

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

**«EX ORIENTE LUX ԱՇԽԱՐՀԱՅԵՑԱԿԱՐԳԻ
ՓՈԽԱԿԵՐՊՈՒՄԸ ԵՎՐԱԿԵՆՏՐՈՆՈՒԹՅՈՒՆԻՑ
ԴԵՊԻ ՀԱՄԱՊԱՐՓԱԿՈՒԹՅՈՒՆ»**

2017 թ. սեպտեմբերի 20–21
ՀՌՀ-ում կայացած ճապոնագիտական երրորդ միջազգային
գիտաժողովի մասնակիցների

Հոդվածների ժողովածու
Նվիրված Հայ-Ռուսական համալսարանի 20-ամյակին
և հայ-ճապոնական դիվանագիտական հարաբերությունների
հաստատման 25-ամյակին

III ՀԱՏՈՐ

Կազմողներ և պատասխանատու խմբագիրներ .
ՀՌՀ Համաշխարհային պատմության և արտասահմանյան
տարածաշրջանագիտության ամբիոնի վարիչ,
ՀԱ ԳԱ Պատմության ինստիտուտի առաջատար գիտաշխատող
պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Երվանդ Հ. Մարգարյան
ՀՌՀ ճապոներեն լեզվի և ճապոնական մշակույթի կենտրոնի
ղեկավար
Կարինե Գ. Քարամյան

Երևան
ՀՌՀ հրատարակչություն
2019

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Сборник научных статей участников
3-й международной японоведческой
научной конференции в РАУ

**«EXORIENTELUX. ИЗМЕНЕНИЕ
МИРОВОЗРЕНЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ОТ
ЕВРОПОЦЕНТРИЗМА К УНИВЕРСАЛИЗМУ»**

(20–21 сентября 2017 г.)

посвященной 20-летию РАУ и 25-летию установления
армяно-японских дипломатических отношений

ТОМ III

Составители и ответственные редакторы:
заведующий кафедрой Всемирной истории и зарубежного
регионоведения РАУ,
ведущий научный сотрудник Института истории НАНА
доктор исторических наук, профессор
Маргарян Ерванд Грантович
Руководитель Центра японского языка и культуры в РАУ
Карамян Карине Гургеновна

Ереван
Издательство РАУ
2019

RUSSIAN-ARMENIAN UNIVERSITY

Collection of Scientific Articles
of Participants of the 3rd International Scientific Conference in RAU

**«EX ORIENTE LUX
THE CHANGE OF THE WORLDVIEW PARADIGM
FROM EUROCENTRISM TO UNIVERSALISM»**

(September 20-21, 2017)

Dedicated to the 20th Anniversary of Russian-Armenian University
and the 25th Anniversary of the Establishment of Diplomatic Relations
Between Armenia and Japan

VOLUME III

Compiler and editor-in-charge:

Head of the Department of world history and foreign regional studies
of the Russian-Armenian University, leading researcher of the Institute
of history of ANAS, doctor of historical Sciences, Professor

Margaryan Yervand

Head of the Center of Japanese language and culture in RAU

Karine Karamyan

Yerevan
The publishing house of RAU
2019

УДК 316:32:008:93/94:06
ББК 60.5+66.0+71+63.3
М 431

Печатается по решению РИС и НТС РАУ

Редакционная коллегия: П.С. Аветисян (председатель), Е.Г. Маргарян (Российско-Армянский университет), П.С. Аветисян (Институт археологии и этнографии АНА), К.Г. Карамян (Российско-Армянский университет), И.В. Силантьев (Институт филологии Сибирского Отделения РАН, кафедра семиотики и дискурсного анализа НГУ), Й. Люцканов (Институт литературы Болгарской академии наук).

Международная японоведческая конференция «ExOrient
Lux “Изменение мировоззренческой парадигмы от европо-
М 431 центризма к универсализму», состоявшаяся 20-21 сентября
2017 г.- Ер.: Издательство РАУ, 2019. – 262 с.

В сборнике представлены статьи участников третьей международной японоведческой конференции ExOrient Lux. «Изменение мировоззренческой парадигмы от европоцентризма к универсализму», состоявшейся 20-21 сентября 2017 г. в РАУ.

Сборник адресован научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся теоретическими и макросоциологическими вопросами японистики и востоковедения. Статьи отражают современные тенденции в междисциплинарной области научных исследований. Публикация сборника осуществлена в соответствии с требованиями к сборникам научных трудов ВАК РА.

От редакции: Публикация сборника осуществляется под авторскую ответственность. Редакция научных изданий не несет ответственности за тематическую и грамматическую составляющие данного сборника.

УДК 316:32:008:93/94:06
ББК 60.5+66.0+71+63.3

ISBN 978-9939-67-232-8

© Издательство РАУ, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителя	6
Раздел I. История, геополитика древней и современной Японии	
Маргарян Е.Г. Опыт самоколонизации Японии и Китая. Сравнительный анализ	11
Маилян Б.В. Демографические проблемы Японии	39
Евстратов А.Г. Ислам в Японии	56
Alice L. Pacher “As long as it does not destroy the family, it is ok to have an affair”: Sexless couples and extramarital affairs in contemporary Japan	68
Оганесян А. Евгенические стерилизации в послевоенной Японии	89
Бардакчян О.Х. Кризисные явления в современной Японии как отражение кризиса в постиндустриальном обществе	112
Раздел II. Культура Японии и повседневность	
Маргарян Г.С. О путях проникновения западной классической фортепианной музыки в Японию	133
Татевосян А. А. Улитка Кобаяси Исса на склонах русской литературы	163
Усовская Э. А. Японская культура глазами М. Мид и Р. Бенедикт	176
Гриценко Д. А. Образы маргиналов в японской литературе XIX в. на примере некоторых произведений Акутагавы Рюноскэ	193
Раздел III. Язык и преподавание	
Карамян К. Г. О необходимости создания армянской транскрипции японского языка	219
Осемян И. С. Подводные камни в элементарном курсе грамматики японского языка	243
Сведения об авторах	256

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Феномен Японии вот уже не одно десятилетие продолжает будоражить умы. Япония – единственная из неевропейских стран, чье развитие уже к рубежу XIX–XX вв. позволило ей не просто сравняться с ведущими европейскими державами, но и стать одной из наиболее влиятельных и успешно развивающихся стран мира. В чем же разгадка феномена Японии?

Мы считаем, что секрет успеха Страны восходящего солнца, среди прочих причин, в смелой и решительной политике самоколонизации, осуществленной правительством Мейдзи в последней четверти XIX и в первых десятилетиях XX вв. В это время перед Японией и Китаем встала дилемма либо подвергнуться колонизации ведущих индустриальных держав того времени, через насильственное втягивание внутренне не готовых к этому стран в жесткие сети мирового капиталистического хозяйства, либо, не дожидаясь колонизации иностранными державами, самоколонизироваться – встать на путь вестернизации и индустриализации. Вестернизация Японии в эпоху Мейдзи сопоставима с петровской и екатерининской вестернизацией в России XVIII в., но вестернизация России, в отличие от японской, не сопровождалась планомерной и целенаправленной индустриализацией. В то время, как в Японии достигнутые успехи оказались лишь неким стартовым уровнем, вскоре не просто превзойден-

ным, но и оставленным далеко позади, китайскиетого времени не нашли в себе сил и решимости даже для осуществления внешней вестернизации и модернизации своей страны.

Модернизация Японии была осуществлена удивление безболезненно и в сжатые сроки, что не должно удивлять, так как в этом процессе были задействованы только император и госаппарат, но самые широкие слои населения. Современники с удивлением отмечали готовность японского общества к переменам. Модернизация стала общенациональным делом Японии. Эпоха Мейдзи – не первая попытка модернизации Японии. Как и Китай, Япония «открывалась» Западу дважды. Первый раз это было в XVI в. и сопровождалось знакомством с христианской (католической, преимущественно в ее иезуитской модификации) религиозной культурой и с достижениями европейской, преимущественно голландской («рангакуся») науки и техники того времени. За этим последовал период длительной изоляции Японии. Второй раз – сношения с Западом возобновились при молодом и решительном Муцухито, совершившем императорскую революцию (на которую оказался неспособен его современник Николай II), покончившую с институтом сёгуната и другими средневековыми пережитками и подтолкнувшими Японию на путь перемен.

Однако хотелось бы оговориться по поводу «сакоку» - самоизоляции Японии (1641–1853 гг.). Охватившая почти всю эпоху Эдо (1603–1868 гг.) «сакоку», на самом

деле не была абсолютной изоляцией. На самом деле Япония не огородилась от внешнего мира непроницаемой стеной, а словно спряталась в тени за ширмой, наблюдая за Западом, который оставался на свету и отвечивал в виде двигающихся и говорящих силуэтов. Запад продолжал влиять на Японию даже в период «сакоку». После 1720 года политика изоляции была значительно ослаблена. Власти сквозь пальцы смотрели на завозимые «контрабандой» не только предметы быта, но и культурные ценности. Это привело к культурации западных научных знаний в японском обществе. Способствовала этому и почти поголовная грамотность японцев, особенно жителей городов. В замкнутое японское государство стали поступать такие западные изобретения, как механические часы, микроскопы, телескопы и насосы, которые тщательно исследовались местными учёными. Пользовались спросом и безделушки вроде волшебных фонарей; со временем было налажено изготовление их японских аналогов¹. Наибольший интерес вызывали книги медицинского содержания, а также сведения об изучении возможностей электричества. Сегодня не вызывает сомнений, что Хокусай был знаком с образцами западного искусства через гравюры, контрабандой завозимые на японские острова и недорого продаваемые на рынках и пр. После 1803 г. запреты на распространение рангаку были постепенно сняты; послед-

¹Кин Д. Японцы открывают Европу: 1720—1830. Москва: Наука, 1972. - 208 с.; Кацурагава Хосю. Краткие вести о скитаниях в северных водах. Москва: Наука, 1978.

ние гонения на «специалистов по варварским наукам» были отмечены в 1839 году. Активное изучение и освоение рангаку позволило японцам подготовить почву для революции Мейдзи и открыть страну для европейцев. В сжатые сроки сократилось инфраструктурно-технологическое отставание Японии от Европы.

Одной из важных причин успешной самоколонизации Японии возможно стало то, что в отличие от китайцев, японцы не испытывали высокомерного презрения ко всему иностранному, особенно к достижениям европейской культуры, науки и техники. Напротив, японцы, привыкшие перенимать у других народов (прежде всего у китайцев) все полезное, пригодное для собственного развития и не видевшие в том ничего для себя зазорного, либо унижительного (не случайно японцев и по сей день называют «гениальными плагиаторами»), активно продолжали следовать этому, весьма благоприятному для себя принципу, даже в период формального закрытия страны от влияний Запада. Можно, таким образом, сформулировать первое из благоприятных обстоятельств, способствовавших формированию феномена Японии: это веками воспитанная склонность к активным полезным заимствованиям извне при отсутствии столь характерного для Китая почтения собственной мудрости и пренебрежения к представителям иных культур.

Самоколонизация Японии проявилась не только в индустриализации страны, но и в вестернизации вкусов и образа жизни. Японцы стали одеваться на европейский

манер, обучаться игре на фортепиано и приобщаться к европейской классической музыке.

Самоколонизировавшись Япония приступила к колонизации стран, которые сами своевременно не решились на модернизацию и вестернизацию. И хотя первая попытка колонизации Восточноазиатских стран провалилась, из-за поражения Японии во Второй Мировой войне, следом последовала вторая, более успешная колонизация, которая происходила в виде экономической экспансии Японии, причем в страны, которые еще недавно одержали победу в Мировой войне. Третья волна колонизации началась относительно недавно, и продолжается в виде культурной экспансии Японии во многие страны и регионы мира.

Маргарян Е.Г.

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ, ГЕОПОЛИТИКА ДРЕВНЕЙ И СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

УДК 93, 94(100)"315/05, 94(32), 327 ББК 66.4

Е.Г. МАРГАРЯН

Российско-Армянский университет

ОПЫТ САМОКОЛОНИЗАЦИИ ЯПОНИИ И КИТАЯ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В современной научной литературе самоколонизацией принято называть вторичную колонизацию собственной территории, запоздалую абсорбцию внутренних территорий и местного населения. Однако этот термин содержит в себе определенное противоречие и не отражает сути рассматриваемого явления. Гораздо лучше суть этого явления отражает термин А. Эткинды «внутренняя колонизация». Мы считаем, что самоколонизация – это добровольная смена культурных кодов одной цивилизационной парадигмы на другие, более уместные в новых условиях. Самоколонизация является результатом осознанного ответственного выбора элит того или иного общества

или государства. Очень важно, что самоколонизация происходит под давлением внешних обстоятельств, но не внешнего принуждения, то есть, не является следствием империалистического завоевания. Важна степень заинтересованности и сопричастности всех слоев общества в самоколонизации. Последствия самоколонизации могут быть самыми разными – от транскulturации до ассимиляции.

Ярким примером успешной самоколонизации стала вестернизация и модернизация Японии эпохи Мэйдзи, приведшие страну к беспрецедентным успехам во внешней политике, экономике и культуре. Самоколонизация Японии является безусловной заслугой молодого императора Муцухито и прогрессивной японской элиты, отказавшейся от политики самоизоляции и смело вступившей на путь реформ.

Но примером неудавшейся самоколонизации стали реформы Кан Ювэйя и молодого императора Гуансюя, купированные на корню консервативной маньчжурской элитой и косными националистически настроенным пролетариатом. Провал политики «100 дней реформ» вверх Поднебесную в политический и экономический коллапс, породил радикализм и экстремизм, выразившиеся в движение *ихэтуаней* 1898-1901 гг., деятельности Сунь Ятсена, революция 1911-1913 гг. Для Китая наступило время длительной смуты, что породило ощущение безнадежности у пассионарной части общества и привело к массовой иммиграции из Китая, в основном в Бразилию. Закономерным следствием провала политики реформ стали поражения Китая в ряде войн от ведущих империалистических держав. Поднебесная, по сути, перестала быть суверенной страной, и долгое время оставалась объектом воздействия со стороны ведущих держав своего времени.

Примеры Японии и Китая последней четверти XIX-XX вв. поучительны, и в наши дни не потеряли своей актуальности.

Ключевые слова: колониализм, самоколонизация, Александр Эткин, Япония, эпоха Мейдзи, Китай, Кан Ювэй, императрица Цы Си, провал политики 100 дней реформ.

Традиционно колониализм принято рассматривать как проявление империалистической политики западных стран нового времени по отношению к народам Востока. Следствием этой политики стало экономическое и культурное порабощение восточных и южных стран, потерявших свой суверенитет и культурную самобытность. Однако реальная жизнь оказывается сложнее этой несколько упрощенной и, по сути, архаичной схемы. В настоящее время исследователями предлагается разделять колониализм на внешний и внутренний. Внешний колониализм – насильственный, то есть навязанный извне. Его принято рассматривать с трех позиций – военного, экономического и духовного принуждения. Характеристика внешнего или классического колониализма у нас не вызывает возражений и вопросов, так как совпадает с общепринятыми представлениями.

А что же внутренний колониализм или так называемая самоколонизация? По мнению Александра Эткина, введшего в оборот этот термин², самоколонизация –

²Эткин 2002 1: 265–299; Etkind 2011; Эткин А. М., Уффельманн Д., Кукулин И.В. 2012: 31-56; Эткин 2014.

этовторичная колонизация собственной территории³. Известно, что на первоначальном этапе империалистические страны осуществляют военную экспансию, за которой, однако, далеко не сразу следует политическое, экономическое и культурное освоение аннексированных территорий, особенно когда их слишком много. Приобретение территорий империалистическими державами осуществляется словно впрок, захват происходит не по нужде, а пока есть возможность, ведь завтра ее может уже и не быть. А сам процесс колонизации новых территорий иногда запускается много времени спустя, когда назревает насущная необходимость (примеров можно привести множество: освоение «Дикого Запада» в Америке, Столыпинская колонизация Сибири, хрущевское поднятие целины в казахстанских степях и пр.).

Однако мы считаем, что предложенный Эткингом термин «самоколонизация», понимаемый как запоздалая абсорбция внутренних территорий и местного населения, содержит в себе определенное противоречие и не отражает сути рассматриваемого явления. В то же время, другой термин Эткинга – «внутренняя колонизация», как нельзя лучше подходит для обозначения этого понятия. Поэтому мы решили позаимствовать у Эткинга термин «самоколонизация», вложив в него, иной, несколько отличный смысл, который, однако, хоть и опосредованно, все же сопряжен с его взглядами и подходами.

³ Эткинд 2014.

И так, самоколонизация – это добровольная смена культурных кодов одной цивилизационной парадигмы на другие, более уместные в новых условиях. Опыт показывает, что самоколонизация является результатом **осознанного ответственного выбора** элит того или иного общества или государства. Очень важно, что самоколонизация происходит под давлением внешних обстоятельств, но не внешнего принуждения, то есть, не является следствием империалистического завоевания⁴. Кроме того, важна степень заинтересованности и сопричастности всех слоев общества в самоколонизации. В некоторых случаях происходящие в стране изменения носят самый поверхностный, косметический характер, не затрагивая глубинных пластов социальной жизни страны или государства. Последствия самоколонизации могут быть самыми разными – от транскультурации до ассимиляции.

Характерным примером самоколонизации является Российское государство эпохи Петра Великого, где колонизаторами страны выступили сам царь и его ближайшее окружение. Самоколонизация продолжалась и в последующие эпохи, к примеру, в годы правления Екатерины. При Петре самоколонизация выражалась в привлечении на госслужбу огромного количества иностранцев, искоре-

⁴ Хотя на наш взгляд помимо внешней и внутренней, может быть колонизация смешанная, которая, как следует из названия, сочетает в себе элементы внешней и внутренней колонизации. С ней тоже все не так просто, так как границы между этими двумя видами колонизации не всегда легко определимы.

нении местных традиций и обычаев, в стихийном, а затем организованном массовом культурном импорте. В дальнейшем, историки и культурологи назовут эти действия модернизацией России.

Еще более яркий и успешный пример самоколонизации являет собой республиканский и особенно императорский Рим, чья элита насаждала у себя наработки эллинской и восточной цивилизаций, по поводу чего радетели римской старины сетовали: «побежденные (греки, Е.М.) победили победителей (римлян, Е.М.)».

Именно такая самоколонизация произошла и в Японии во второй половине XIX в. Речь об эре, так называемого Мэйдзи, что переводится как Просвещенное правление. Такое имя получил император Муцухито, который (при активной поддержке правителей княжеств Сацума и Тёсю), в 1866-1869 гг. сверг консервативную власть Сегуната Токугавы и восстановил императорское правление. Каждый лидер в Японии имеет девиз своего правления – нэнго. Девизом Муцухито стало Просвещенное правление (*мэй* 明 = свет, знание; *дзи* 治 = правление), заимствованное из древнекитайских сочинений: «Книги Перемен» и 5-го цзюаня «Кун-цзы цзя юй»⁵.

Необходимо отметить ключевую роль «Клятвенного обещания императора Муцухито» 1869 года, которое стало политической программой его дальнейшего правления.

⁵List of the year of Japan 1984-1994.

В этом документе были закреплены следующие принципы: демократизм (учёт общественного мнения при решении государственных дел), примат национальных интересов, свобода деятельности, независимость суда. Основным положением является пятый пункт, который устанавливает эффективное использование знаний, достижений человечества, чтобы «положение Японии было упрочено».

В результате целенаправленной деятельности Муцухито и его кабинета Япония в кратчайшие сроки совершила колоссальный скачок, шагнув из Средневековья в Новое время. Вестернизация охватила все стороны жизни страны. Результатом стала такая широкомасштабная модернизация, какой история Восточноазиатского региона до той поры не знала. Были радикально изменены политическая и экономическая структуры общества, проведены преобразования в промышленной, военной, культурной и социальной сферах. Традиционное японское общество, особенно феодальный уклад, были перестроены на корню, однако, что примечательно, через какое-то время традиционное общество начало возрождаться, но уже в контексте экзотизации и самоидентификации.

Успешная самоколонизация Японии привела к беспрецедентным успехам во внешней политике. Страна ступила на путь империалистической экспансии и приобретения колоний, которых у нее никогда прежде не было. Таким образом, благодаря самоколонизации Японии удалось не только избежать колонизации западными держа-

вами, но и самой встать на путь колонизации стран Восточноазиатского и Тихоокеанского региона. Япония из номинальной империи превратилась в империю по факту. Охваченная жаждой приобретений и опьяненная первыми относительно легкими успехами, Страна восходящего солнца вступила в жестокую схватку за доминирование в Тихоокеанском регионе вначале с Россией, а затем с Америкой – страной, которая еще недавно сама хотела колонизовать Японию, затем же, в немалой степени, способствовала ее ускоренной вестернизации.

Как же Японии удалось так успешно осуществить самоперестройку? Дело в том, что это был не первый опыт самоколонизации Страны Восходящего солнца. Подобные самоперестройки происходили в Японии и прежде. Первый раз в VI в., когда при содействии вана (правителя) Пэкче, двору Ямато были переданы буддистские образы и сутры. В Японию проник буддизм. Однако, вокруг новой веры возникли споры знати, которые переросли в религиозную войну. Мощный род Сога требовал принятия государством буддизма по образцу соседних государств, а старинный род Мононобэ защищал традиционные верования. Заручившись поддержкой эмигрантских родов, Сога разбили Мононобэ в 587 году и установили свою диктатуру в стране – буддизм утвердился в Японии и оказал огромное влияние на духовную жизнь страны⁶. Япония, подобно барону Мюнхгаузену, вытащила из до-

⁶Игнатович 1988: 43, 65-.

цивилизационного состояния за волосы «себя и лошадь», и стала частью, единой и целокупной восточноазиатской цивилизации. Правда тогда еще модернизация Японии шла не в русле вестернизации, а наоборот ориентализации, прежде всего китаизации. В дальнейшем Япония прошла еще несколько ступеней самоколонизации, почти всегда связанные с влиянием Поднебесной и Кореи⁷.

Однако сам Китай до XX века не знал опыта самоколонизации, превращения себя в «иногое», когда происходит перестройка базисных цивилизационных парадигм. Сколько бы династий не менялось в Китае, какого бы происхождения они не были – Ханьского, монгольского (Юань) или маньчжурского (Цин), матричную основу Синской цивилизации это не затрагивало. Возможно поэтому, когда Китай встал перед жизненно важной необходимостью перестроиться на западный манер, ему это не удалось. Оказалось, что Китай, в отличие от Японии, не обладает достаточной гибкостью и пластичностью для радикальных изменений.

Примечательно, что одновременно с реформами Мэйдзи, Китай тоже пытался реформировать себя, причем теми же методами. В истории эта попытка известна под названием **Ста дней реформ** (июнь-сентябрь 1898 г.) или **Реформы года у-суй**. В этот год молодой цинский

⁷ Pyle 1969; Суровень Д.А. Политическая борьба в государстве Ямато и его внешнеполитические связи в 10-е – 20-е годы V в. Екатеринбург. Издательство Уральского университета, 2007. С. 4-24.

император Гуансюй попытался реформировать страну своими указами, но из-за мощного противодействия консерваторов, во главе с вдовствующей императрицей Цы Си, политика реформ была провалена; большинство же реформ, принятых во время «Ста дней», были отменены. Несмотря на то, что императрица была личностью одиозной, маньчжурская олигархическая элита ее энергично поддерживала⁸. Во внутренней политике, вдовствующая императрица опиралась на консервативные круги, во внутренней ориентировалась на Россию, и была рьяной противницей западного влияния на Китай.

Когда императору Гуансюй (кстати, получившему хорошее образование) исполнилось 19 лет⁹, Цы Си низло-

⁸Императрица Цы Си, фактически правила Китаем на протяжении двух десятков лет. Она была дочерью маньчжурского мандарина, в ранней юности ставшая императорской наложницей низшего 5-го ранга и благодаря своей изворотливости и беспринципности поднявшаяся до статуса первой, так называемой Драгоценной наложницы, второй женщиной империи, после самой императрицы. Ее влияние на императора было необычайно велико. Когда после продолжительной болезни тот скончался, дворцовая клика возвела на трон его 6-летнего сына Цзайчуня, а сама Цы Си, в 1861 году в нарушение правил, наравне с императрицей Цыань, получила, титул вдовствующей императрицы соправителя малолетнего императора. Цы Си поощряла нездоровые наклонности своего юного подопечного, что не могло пагубно не отразиться на его неокрепшем организме. Однакокогда Цзайчуань достиг совершеннолетия, и Цы Си пришла пора низложить с себя обязанности регентши, молодой император неожиданно умер, как говорили от оспы. После его смерти Цы Си возвела на престол 4-летнего племянника покойного императора и правила империей от его имени. (Брандт 1909: 20-35; Семанов 1979; Семанов 2000; Сидихменов 1985; 2004; Чан Цзюн 2016).

⁹Сидихменов 1985; 2004

жила с себя обязанности политической опеки и удалилась в Летний императорский дворец, однако оттуда зорко следила за событиями в Пекине¹⁰. Именно тогда для Поднебесной настало время потрясений.

Во второй половине XIX века Китай все еще оставался огромной державой, с самым многочисленным населением, древней культурой и послушным трудолюбивым народом. У страны были все возможности для самоусиления и выравнивания разрыва с ведущими державами. Однако китайцы оказались не готовы к переменам, консервативная маньчжурская элита вовсе не была чем-то чуждым китайскому обществу, как пытались, позднее представить китайские историки и адекватно отражала царящие в обществе настроения.

Что же произошло, что заставило Поднебесную встрепнуться, и сделать первую попытку реформ на западный манер, или как мы говорим осуществить первую самоколонизацию. Прежде всего – это позорное поражение Китая в войне с Японией (1895) и расчленение некогда великой империи между ведущими державами мира (1898)¹¹. Подписание китайским правительством кабальных договоров, закрепляющих за Китаем статус второразрядной колонии Японии, Великобритании, Германии, России. Вдобавок, в тот же период Китай поразила кор-

¹⁰Чан Цзюн. 2015: 505-510.

¹¹Международные отношения на Дальнем Востоке 1956.

рупция, не знавшая аналогов даже в большинстве восточных стран¹².

Во главе движения за реформы стал Кан Ювэй, философ, каллиграф, реформатор, апологет конституционной монархии¹³. Кан был самого простого происхождения (из селян), из-за чего очень страдал. Сам он утверждал, что происходит из знаменитого клана чиновников-конфуцианцев, который насчитывал 13 колен ученых, а один из его предков был знаменитым философом-конфуцианцем, стоявшим у истоков китайской медицины. Все это вызывало насмешки у его оппонентов и сказывалось на его авторитете. Но вместе с тем, это был человек самых широких взглядов, посетивший за свою жизнь более 30 стран, и совершивший три кругосветных путешествия. Кан был одним из первых китайских мыслителей, получивших возможность лично изучить достижения западной цивилизации. При жизни большинство его сочинений в Китае «не рекомендовалось» издавать, из-за чего они были опубликованы посмертно.

Кан Ювэй и его ближайший соратник Лян Цичао выступали за объединение народов желтой расы для сопротивления агрессии со стороны белой расы. Поэтому они считали Японию образцом для подражания и призы-

¹²История Китая. Под ред. А. В. Меликсетова. Москва: издательство МГУ, 2002; Непомнин О. Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII — начало XX века. Москва: Восточная литература, 2005.

¹³Тихвинский 2006.

вали китайцев объединиться с японцами, пусть даже под предводительством японских реформаторов.

Главной движущей силой движения за реформы стало образованное конфуцианское чиновничество (1200 активных членов движения имели ученые степени) и учителя-конфуцианцы, имевшие влияние на определенные круги общества, особенно на молодежь. Уже в 1895 г. Кан Ювэй и его сторонники создали своеобразный клуб сторонников реформ под названием «Ассоциация усиления государства». На личные средства Кана стала издаваться газета *Чжунвай цзивэнь*, которая стала первым в Китае бесцензурным частным печатным изданием. Однако почти сразу участники движения подверглись гонениям со стороны властей, Кан Ювэй был вынужден вернуться в родное селение в Гуаньчжоу и заняться там учительством. Он проповедовал ученикам конфуцианские ценности и одновременно занимался изучением опыта реформ в Японии, подготовив с помощью дочери Тунвэй «Библиографию японских книг». В 1897 году он совершил поездку в Гуйлинь, где обсуждал вопрос основания Общества изучения Конфуция, которое должно было подготовить проект признания конфуцианства государственной религией Китая. Из-за восстания, поднятого тайными обществами, и этот проект потерпел крах.

В 1897 году, после аннексии Германией территории Цзяо-Чжоу, Кан Ювэй написал весьма резкий меморандум императору (уже пятый по счёту), в котором предла-

гал осуществить преобразования в стране, указав три возможных метода действий. Во-первых, молодой император должен был лично выработать политическую линию, подобно японскому Мэйдзи или российскому Петру I. Во-вторых, ему предлагалось назначить на ответственные посты самых способных и талантливых людей, к мнению которых он будет прислушиваться. В-третьих, император должен был позволить сановникам на местах проводить отдельные преобразования, с тем, чтобы через три года свести местные реформы в единую систему¹⁴. Никто из придворных не осмелился вручить этот документ императору, опасаясь навлечь на себя гонения со стороны вдовствующей императрицы, только глава коллегии цензоров все же решился передать меморандум императору¹⁵.

Император, колебался. Под впечатлением недавних поражений Китая, и сам задумывался о проведении реформ, но в силу молодости и неопытности, плохо представлял, как их можно осуществить. Проекты Кан Ювэя сразу привлекли его внимание, и уже в 1895 г. он передал их для рассмотрения всем губернаторам провинций, намереваясь в скором времени приступить к осуществлению программы реформ. Однако, под нажимом вдовствующей императрицы Цы Си и дворцовой клики, ему пришлось отказаться от своих планов. Но, в начале 1898 г., после очередного позорного фиаско на военном и дипло-

¹⁴Тихвинский 2006: 213-218.

¹⁵Тихвинский 2006: 219.

матическом фронтах, маньчжурская элита была в растерянности. Император решил воспользоваться этим, и действовать¹⁶. Канцелярии иностранных дел был отдан приказ заслушать Кан Ювэя и впредь незамедлительно пересылать во дворец все предложения образованного конфуцианского учителя. Однако вельможная знать с презрением отнеслась к «провинциальному выскочке», и приказ императора был вновь проигнорирован. Более того, в качестве борьбы с прогрессистами маньчжурская элита избрала метод бюрократических проволочек. Послания и меморандумы Кана и его помощников терялись в утробе дворцовой бюрократической машины, либо возвращались назад, из-за того, что были представлены не по форме¹⁷. А приказы самого императора бойкотировались или извращались до такой степени, что если бы их начали претворять в жизнь – это было бы катастрофой для страны. Когда необходимо остановить прогресс, бюрократия объединяется, и безликая масса чиновников превращается в несокрушимую силу.

Шестой меморандум Кан Ювэя содержал конструктивные предложения, сводившиеся к установлению конституционной монархии с использованием опыта Японии, Германии и Великобритании. Там же говорилось о необходимости сплочения всех слоёв населения для осуществления реформ, а также предлагалась новая схема административного устройства.

¹⁶Тихвинский 2006: 238-239.

¹⁷Тихвинский 2006: 227-228.

Император приказал срочно передать меморандум в канцелярию иностранных дел на обсуждение. Между тем Кан Ювэй, возмущённый отношением консервативных чиновников к его предложениям, в феврале послал императору ещё один, седьмой по счёту, меморандум, к которому приложил «Записки о реформах российского царя Петра Великого». Кан Ювэй считал режим управления Россией чрезвычайно похожим на китайский, но преимуществом Петра считал то, что он не чурался народа, и не отдалялся от него¹⁸. Кан заявил, что множество бед Китая вызвано изолированностью императора от народа, и призывал государя последовать примеру Петра Великого.

Весной 1898 года в Пекин для участия в столичных экзаменах на соискание высшей учёной степени *цзиньши* стали съезжаться *цзюйжэни* со всего Китая. Кан Ювэй решил привлечь их на сторону движения за реформы и 12 апреля 1898 г. провёл учредительное собрание всекитайского патриотического общества *Баогохуэй* («Союз защиты государства»). На это собрание явилось свыше 200 представителей учёного и служилого сословий столицы, в том числе цензоры и видные сановники, а также ученики Кана – Лян Цичао, Май Мэнхуа и его брат Кан Гуанжэнь.

29 мая 1898 года скончался великий князь Гун, председатель верховного императорского совета, оказывавший исключительное влияние на двор и правительство. Его смерть сильно ограничивала возможности консер-

¹⁸Тихвинский 2006: 228-229..

ваторов. 6 июня 1898 г. Кан Ювэй написал ещё один меморандум императору, который переслал во дворец через цензора Ян Ичуаня.

За 100 дней были изданы указы, которые должны были улучшить состояние дел в разных сферах государства. В области экономики – это были постановления о поощрении национальной промышленности, железнодорожного строительства, ремесла. Указы о создании учебных заведений по подготовке технических специалистов. В области политики были приняты законы, ограничивающие власть маньчжурской аристократии. На государственные посты были назначены «талантливые люди». 12 сентября 1898 г. состоялось совещание конституционной палаты, где обсуждался проект конституции. В области культуры и быта были приняты постановления о запрете «вредных» обычаев, таких, как обычай бинтовать ноги девочкам. Началась борьба с опиумокурением, была предпринята реформа школьного дела. Правительство планировало открыть Пекинский университет и медицинский институт, принять декрет о печати. Эти трактаты противоречили ранее принятым при дворе конфуцианским принципам: Кан Ювэй решительно заявил, что необходимо брать с пример с современности, а не с древности¹⁹.

Маньчжурская бюрократия взялась немедленно саботировать реформы и стала готовиться к государственному перевороту. 21 сентября 1898 г. Гуансюй был арес-

¹⁹Тихвинский 2006: 241-246.

тован. Власть вновь перешла к императрице Цы Си и бездарной номенклатурной элите. Был издан последний указ императора, в котором говорилось, что он «добровольно ушел от дел» и просит Цы Си взять бразды правления в стране в свои руки. Кан Ювэю и некоторым его соратникам удалось бежать в Японию. Шесть видных деятелей движения за реформы, авторов многих указов и проектов, были схвачены и на следующие сутки, без суда и следствия казнены. За голову Кана и еще двух его соратников, была назначена высокая награда. Однако Цы Си побоялась физически устранить императора, из-за возможных волнений среди населения. Поэтому расправу над ним отложили до «лучших времен». Император десять лет провел в заточении, практически без слуг, в ветхом дворце, который находился на одном из островов озера внутри императорского дворца Гугун – Запретного города.

Цы Си отменила подавляющее большинство указов, изданных Гуансюем в течение «ста дней», и вернула на службу всех уволенных императором противников реформ. Восстанавливались все ранее упразднённые придворные и правительственные учреждения, вводился старый порядок подачи меморандумов трону, запрещалась передача храмов и монастырей под школы, равно как и организация школ для изучения западных наук.

Из всех крупных начинаний сторонников Кан Ювэя Цы Си не отменила лишь программу военной реформы: в октябре 1898 года началось формирование четырёх мо-

дернизированных корпусов. Кроме того, в декабре 1898 года Цы Си демонстративно открыла задуманный реформаторами Пекинский университет, как бы демонстрируя, что и она не чужда прогрессу. Тем не менее, после сентябрьского переворота 1898 года реформаторское движение в самом Китае было свернуто окончательно и бесповоротно. Самоколонизация была отложена почти на целое столетие.

Неудачи реформаторов в Поднебесной привели к развитию радикализма как справа (восстание *ихэтуаней* 1898-1901 гг.)²⁰, так и слева (деятельность Сунь Ятсена и революция 1911-1913 гг.)²¹. Наступило время длительной смуты в Китае. Помимо этого провал реформ в Китае, породил ощущение безнадежности у пассионарной части общества, что привело к массовой иммиграции из Китая, в основном в Бразилию. Дело в том, что США и Австралия, устрешенные масштабами иммиграции, воспретили въезд китайцев на свою территорию, а Бразилия,

²⁰ Самым жестким проявлением ответной антиреформаторской реакции стало Ихэтуанское восстание. Об этом см.: Корсаков 1901; Позднеев 1901; Янчевецкий 1903; Allen 1901; Oliphant 1901; Savage-Lander 1901; Smith 1901; Гриневич 1934; Ефимов 1951; Ефимов 1948; Ерусалимский 1960; Ерусалимский 1961; Лившиц 1960; Рудаков 1901; Фань Вэнь-лань 1955; Цзинь Цзя-жуй 1957.

²¹ В 1920 г. Ху Ши в своих «Впечатлениях вернувшегося на родину», опубликованных в 1920 году, писал: «...Мы и теперь ругаем Кан Ювэя вовсю. Но 20 лет тому назад Китай ругал его за то, что он был слишком нов, а теперь за то, что он слишком устарел. Теперь нет богдыхана, которого Кану пришлось бы оберегать». (Ху Ши 2003: 286).

кроме того, что поощряла миграцию, природно-климатическими условиями была похожа на Восточную Азию, что делало ее еще более привлекательной для мигрантов из Китая.

Что же случилось, почему реформы Мэйдзи были столь успешными и привели к усилению Японии, а 103 дня реформ в Китае закончились провалом, вслед за которыми последовали годы хаоса и смуты? Мы думаем, что Китай оказался не готов к самоколонизации, так как это был вообще первый опыт колонизации в его истории. На протяжении тысячелетий китайцы сами выступали в роли колонизаторов, прежде всего культурных²². Китай щедро одаривал соседние и дальние народы своими цивилизационными наработками, достижениями науки и техники. Однако когда встала необходимость хотя бы на время отказаться от имперских амбиций и поучиться у тех, кого еще вчера (даже бездомные пьяницы в китайских кабаках) считали варварами, это оказалось выше сил самодостаточных цинских вельмож. Японцы и белые колонизаторы привнесли в Китай элементы западной цивилизации, которой так страшились консерваторы, но это уже была иная, навязанная извне колонизация, принесящая Поднебесной больше вреда, чем пользы.

²² Маргарян Е. Г. Поднебесная как мир-империя: особенности сродство с другими мир-империями древности и нового времени. // Сборник научных статей. По материалам 2-ой международной научно-практической конференции *Конфуцианские чтения* (26-27 апреля 2016 г.). РАУ. – Ер.: Изд-во РАУ, 2017. С. 8-34.

В противоположность Китаю, Япония за свою историю пережила не один опыт самоколонизации. Правда в прежние эпохи это была самоколонизация на китайский манер, а в XIX в. произошла самоколонизация на западный манер. Самоколонизация предпочтительнее колонизации, так как степень колонизированности определяет колонизируемая страна, отшелушивая то, что необходимо и полезно для успешного развития страны, и, игнорируя то, что, будучи эффективным в рамках одной цивилизации, может оказаться неэффективным и даже вредным в условиях другой цивилизационной парадигмы.

Как известно, на излете тысячелетий Китай все же осуществил модернизацию совсем в духе Кан Ювэя, и добился беспрецедентных успехов. Очевидно, некоторые традиционные китайские ценности, помешавшие Кан Ювэю провести модернизацию Китая, на протяжении тысячелетий так глубоко укоренились в китайском обществе, что для их ломки понадобилось целое мучительное столетие. То, что сегодня происходит в Китае можно назвать самоколонизацией, которая, подобно внешней колонизации, сопровождается неизбежной вестернизацией страны. В отличие от предыдущих попыток модернизации, нынешняя модернизация Китая осуществляется местными элитами, понимающими специфику страны и народа, и не позволяет впасть в крайности, которые неизбежны, когда модернизация и неизбежная вестернизация производится внешними силами. Примеры Японии и Китая

последней четверти XIX-XX вв. поучительны, и в наши дни не потеряли своей актуальности.

В заключение добавим, что в период застоя и стагнации, изменение цивилизационной парадигмы может стать единственным источником оздоровления нации, самоколонизация – означает смену такой парадигмы. Однако когда правящие элиты и общество в целом не обладают достаточной волей и интеллектуальными ресурсами для осуществления самоколонизации, происходит внешняя, насильственная колонизация. Таковы законы истории и их еще никому не удалось изменить.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Allen R. The siege of the Peking legations, L., 1901.
2. Etkind A. Internal Colonization: Russia's Imperial Experience. Cambridge, UK: Polity Press, 2011. 282 p.
3. List of the year of Japan: Nihon joshidai encyclopedia (nipponica) Shogakukan, 1984-1994
<https://kotobank.jp/word/%E6%97%A5%E6%9C%AC%E5%B9%B4%E5%8F%B7%E4%B8%80%E8%A6%A7>
(яп. 日本年号一覧『日本大百科全書（ニッポニカ）』小学館、1984～1994年).
4. Oliphant N. A diary of the siege of the legations in Peking during the summer of 1900, L., 1901.

5. Pyle K.B. The New Generation in Meiji Japan: Problems of Cultural Identity 1885–1895. Stanford: Stanford University Press, 1969. 203 pp.
6. Savage-Lander A. H., China and the allies, v. 1-2, L., 1901.
7. Smith A. H. China in convulsion, v. 1-2, Edin.-L., 1901.
8. Брандт Я. Я. Вдовствующая императрица Цы-си и император Гуан-суй // Вестник Азии, Харбин. 1909. № 1. С.20-35.
9. Гриневич П. Боксерское восстание, "Проблемы Китая", 1934, No 13.
10. Ерусалимский А. С. Герм. империализм и дипломатическая подготовка международной интервенции в Китае в 1900 г., "НАиА", 1961, No 4.
11. Ерусалимский А. С., Проникновение герм. монополий в Китай на рубеже XIX и XX вв., "ВИ", 1960, No 9.
12. Ефимов Г. Германский империализм и антиимпериалистич. восстание 1900-1901 гг. в Китае, в кн.: Труды юбилейной научной сессии (1819-1944) ЛГУ, секция ист. наук, Л., 1948.
13. Ефимов Г. Очерки по новой и новейшей истории Китая, 2 изд., М., 1951.
14. Игнатович А.Н. Буддизм в Японии. Очерк ранней истории. Москва. Наука, 1988.
15. История Китая. Под ред. А. В. Меликсетова. Москва: издательство МГУ, 2002.
16. Корсаков В. В. Пекинские события, СПб, 1901.

17. Лившиц С. Г. Из истории антиимпериалистич. движения в Центр. и Юж. Китае в 1900 г., "ПВ", 1960, No 4.
18. Лухманова Н. А. Японцы и их страна. СПб.: Постоянная комиссия народных чтений, 1904.
19. Маргарян Е. Г. Поднебесная как мир-империя: особенности и сродство с другими мир-империями древности и нового времени. // Сборник научных статей. По материалам 2-ой международной научно-практической конференции *Конфуцианские чтения* (26-27 апреля 2016 г.). РАУ. – Ер.: Изд-во РАУ, 2017. С. 8-34.
20. Международные отношения на Дальнем Востоке (1840-1949), М., 1956.
21. Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис, 2009. -736 с. – (Восточная коллекция).
22. Непомнин О. Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII – начало XX века. Москва: Восточная литература, 2005.
23. Позднеев Д. М. 56 дней пекинского сиденья в связи с ближайшими к нему событиями пекинской жизни, СПб, 1901.
24. Рудаков А. Общество И хэ-туань и его значение в последних событиях на Дальнем Востоке, Владивосток. 1901.
25. Семанов В. И. Из наложниц – в императрицы. М.: Муравей, 2000. 256 с. (Историческая библиотека).
26. Семанов В.И. Из жизни императрицы Цыси: 1835–1908. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, ГРВЛ, 1979. – 172 с.

27. Сидихменов В.Я. Маньчжурские правители Китая. – М.: Наука, ГРВЛ 1985. – 302 с.; Минск: Миринда, 2004. – 472 с.
28. Суровень Д.А. Политическая борьба в государстве Ямато и его внешнеполитические связи в 10-е – 20-е годы V в. Екатеринбург. Уральское востоковедение. Международный альманах. 2. Издательство Уральского университета, 2007. С. 4-24.
29. Тихвинский С. Л. Избранные произведения. В 5 книгах. Книга 1 «История Китая до XX века: движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй» – Москва: Наука, 2006.
30. Фань Вэнь-лань, Новая история Китая, пер. с кит., т. 1, 1840-1901, М., 1955.
31. Ху Ши. Впечатления вернувшегося на родину / Пер. В. М. Алексеева. – Алексеев В. М. Труды по китайской литературе. Кн. 2. – М.: Вост. лит., 2003. – С. 286. – 511 с. – (Классики отечественного востоковедения)
32. Цзинь Цзя-жуй, Ихэтуань юньдун (Движение ихэтуаней), Шанхай, 1957.
33. Чан Цзюн. Императрица Цыси. Наложница, изменившая судьбу Китая. (англ., русск.). 1835—1908 / Пер. с англ. С. А. Белоусова. – М.:Центрполиграф, 2016. – 608 с. (серия «Memorialis»)
34. Чан Цзюн. Императрица Цыси / Пер. с англ. С.А. Белоусова. – 1. Москва: Центрполиграф, 2015. С. 505—510. – 575 с.

35. Эткинд А. Бремя бритого человека, или Внутренняя колонизация России // *Ab Imperio* (Казань), 2002. 1: 265–299.
36. Эткинд А. М. Уффельманн Д., Кукулин И.В. Там, внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России. 2012, № 1-2. С. 31-56.
37. Эткинд А.М. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / Авториз. пер. с англ. В. Макарова. М.: НЛЮ, 2014.
38. Янчевецкий Д. У стен недвижимого Китая, СПб, 1903.

EXPERIENCE OF SELF-COLONIZATION OF JAPAN AND CHINA. COMPARATIVE ANALYSIS

In modern scientific literature self-colonization called secondary colonization of its own territory territory, delayed the absorption of the inner areas and the local population. However, this term contains a certain contradiction and does not reflect the essence of the phenomenon in question. Much better the essence of this phenomenon reflects the term of A. Etkind "internal colonization". We believe that self-colonization is a voluntary change of cultural codes of one civilizational paradigm to others more appropriate in the new conditions. Self-colonization is the result of conscious responsible choice of elites of a society or state. It is very

important that self-colonization occurs under the pressure of external circumstances, but not external coercion, that is, is not a consequence of imperialist conquest. The degree of interest and participation of all segments of society in self-colonization is important. The effects of semicolonial can be very different from transcultural to assimilation.

A striking example of successful self-colonization was the Westernization and modernization of Meiji-era Japan, which led the country to unprecedented success in foreign policy, economy and culture. The self-colonization of Japan is the undisputed merit of the young Emperor Mutsuhito and the progressive Japanese elite, who abandoned the policy of self-isolation, and boldly embarked on the path of reform.

Not an example of a failed semicolonial began reforms Kahn Uwaa and the young Emperor Huancaya, cropped at the root of conservative Manchu elite and rigid nationalist proletariat. The failure of the "100 days of reform" policy plunged China into political and economic collapse, gave rise to radicalism and extremism, expressed in the Yihetuan movement of 1898-1901, the activities of sun Yat-sen, the revolution of 1911-1913. For China came a time of prolonged turmoil, which gave rise to a sense of hopelessness in the passionate part of society and led to mass immigration from China, mainly to Brazil. The natural consequence of the failure of the reform policy was the defeat of China in a number of wars from the leading imperialist powers. China, in fact, ceased to be a sovereign country, and for a long time

remained the object of influence from the leading powers of his time.

The examples of Japan and China the last quarter of the XIX-XX centuries is instructive, and our patrals its relevance.

Keywords: colonialism, semicolonial, Alexander Etkind, Japan, Meiji era, China, Cana of yuvey, Empress Tzu Shi, the failure of the policy of 100 days of reform.

Б.В. МАИЛЯН

Российско-Армянкий Университет

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЯПОНИИ

Можно с уверенностью сказать, что наиболее неопределенной в восточноазиатской политике, влияющей на будущее региона, является японская демографическая проблема. Демографические проблемы Японии, и, прежде всего, увеличение продолжительности жизни японцев и снижение рождаемости, шли уже на протяжении многих лет. Однако теперь дело в том, что если опасная тенденция не может быть преодолена, японцы могут исчезнуть как нация. Вымирание японцев – длительный процесс, но проблемы для экономики и финансов, связанные с демографией, уже сейчас стремительно растут. Прежде всего, это дефицит рабочей силы и огромная нагрузка на финансовую систему страны. В ближайшем будущем социальные, экономические и политические последствия коснутся не только Страны восходящего солнца, но и ее партнеров, а также политических и военных союзников.

Ключевые слова: демографические проблемы, увеличение продолжительности жизни, снижение рождаемости, дефицит рабочей силы.

Можно смело сказать, что самая неопределенная переменная в восточноазиатской политике, влияющая на будущее региона, это японская демографическая проблема. О демографических проблемах Японии, и прежде всего о стремительном старении японцев и снижении уровня рождаемости, говорят уже много лет. Однако теперь речь идет о том, что, если опасную тенденцию не удастся переломить, японцы вообще могут исчезнуть как нация. Вымирание японцев – процесс долгий, но проблемы для экономики и финансов, связанные с демографией, стремительно нарастают уже сейчас. В первую очередь это дефицит рабочей силы и огромная нагрузка на финансовую систему страны. В этом Япония, конечно же, не уникальна. Во многих европейских странах процесс старения населения начался гораздо раньше (по принятой ООН классификации к стареющим обществам относятся те, где доля лиц старше 65 лет превышает 7% населения¹). Но особенность Японии состоит в том, что здесь демографические процессы протекают особенно динамично. Если к группе стареющих наций японцы примкнули только в 1970-х гг., то сейчас они уже лидируют в этой категории. Демографические прогнозы делаются в Японии каждые пять лет. Причем каждый новый прогноз хуже предыдущего. Ученые уже не первый год предупреждают, что соз-

¹ Старшее поколение как фактор экономического развития / <http://naukarus.com/starsee-pokolenie-kak-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya>

давшаяся ситуация может закончиться экономической и социальной катастрофой.

Пик численности населения страны пришелся на 2004 год, когда число граждан Японии приблизилось к 130 млн, после этого началось снижение². В данный момент число жителей составляет около 124 млн³. Последние десять лет, Япония стабильно теряет около 250 тысяч человек ежегодно! Власти страны прогнозируют, что в случае продолжения негативной тенденции население Японии сократится до 117 млн в 2030 году и 97 млн в 2050 году⁴. Сложно предсказать все последствия такого сдвига. Это поистине потрясает. К 2050 году 42.5% населения Японии будет старше 60 лет⁵. Япония оказалась впереди всех на совершенно неизвестной демографической территории, но и другие индустриально развитые государства также начинают приближаться к ней. Японцы уже начали привыкать к своим демографическим антирекордам. К сожалению, ныне они только негативные.

² Японская демографическая катастрофа в пяти графиках // <https://goldenfront.ru/articles/view/yaponskaya-demograficheskaya-katastrofa-v-pyati-grafikah/>

³ Население Японии сократилось рекордными темпами в 2018 году // <https://www.vestifinance.ru/articles/112437>

⁴ Анализ современных демографических процессов в странах зарубежной Азии // https://knowledge.allbest.ru/sociology/3c0b65635a3bc79a5d43b88521316c36_1.html

⁵ Демографическая политика Японии: население Японии, рождаемость в Японии, японское общество // <http://nihon-go.ru/demograficheskaya-politika-yaponii/>

Причины сокращения населения Японии довольно очевидны: низкая рождаемость в сочетании с увеличением продолжительности жизни породили демографическую структуру, в которой пожилые люди занимают очень значительное место. Рождаемость составляет всего 1,4 ребенка на женщину, при минимальном уровне для воспроизводства в 2,1. Ситуацию усугубляет возрастная структура: доля людей старше 65 лет составляет больше 23%, в то время как процент детей до 15 лет всего 13%⁶. Данная ситуация породила уникальный феномен – продажа подгузников для стариков превысила продажи памперсов для младенцев. Причем, заметим, разница постоянно увеличивается. Особый разговор о долгожителях. В 2017 году число японцев старше 90 лет впервые превысило 2 млн человек⁷. Более того, нигде на планете нет столько столетних старцев, как в Стране восходящего солнца. С другой стороны, продолжительность жизни в Японии, одна из самых высоких на планете, будет по-прежнему расти. Более того, нигде население не стареет с такой скоростью, как в Японии. Сейчас, японцы, и японки по этому показателю состязаются лишь с жителями Гонконга.

По мере того как люди среднего возраста стареют и умирают, количество более молодых людей в Японии будет сокращаться. Иными словами, сегодняшнему поколе-

⁶ Рождаемость в Японии / <https://medlib.xyz/info/83640>

⁷ Край демографии: Как стареет Япония
<https://www.kommersant.ru/doc/3676547>

нию людей среднего возраста не удалось себя воспроизвести. Естественно, встает вопрос – почему?

Различные исследования японских демографических изменений связывают снижение рождаемости с другими социальными изменениями, такими как повышение образовательного уровня, позднее вступления в брак, увеличение карьерных возможностей для женщин, и рост материальных издержек в воспитании детей в современных городских сообществах. Кроме того, помимо позднего вступления в брак, многие японцы предпочитают не вступать в брак вообще и, как следствие, не заводить детей. 30% всех домохозяйств в Японии состоит из одного человека, и это крупнейшая категория домохозяйств в стране⁸. Немалая часть таких домохозяйств – вдовы старше 65 лет. В то же время, значительная часть женщин и мужчин от 20 лет и старше просто избегают вступать в брак. В японском же обществе на рожденных вне брака детей смотрят неодобрительно, поэтому решение не вступать в брак также обычно подразумевает решение не иметь детей⁹. Кроме того, в Японии традиционно принято как можно больше времени тратить на работу, жертвуя личной жизнью. Современное поколение японцев ставит на первое место карьерный рост, а не семейное счастье. Они напряженно работают, потому что хотят быть лидерами в

⁸ Жизнь соло: Новая социальная реальность//<https://books.google.am>

⁹ Дряхлеющий тигр//<https://cont.ws/@veshaev/266597>

условиях жесткой конкуренции и отодвигают семейную жизнь на второе или на еще более дальнее место.

Действительно, сегодня многие японки в возрасте от 40 до 60 сознательно предпочли карьеру замужеству и рождению детей. Одной из причин подобной тенденции является то, что женщинам трудно найти баланс между продвижением по карьерной лестнице и семьей. Более того, последние тенденции говорят, что и мужчины и женщины все больше сомневаются в ценности семьи и брака. Опрос граждан от 18 до 34 лет показал, что 40% опрошенных не видят смысла в браке¹⁰. Эти результаты показывают значительный рост по сравнению с теми же опросами, проведенными ранее¹¹. По некоторым оценкам, более половины японских семей живут в состоянии *катэйрикон* — «домашний развод», когда сохраняется лишь видимость брака¹². Сегодня уже появилось словосочетание: «активная подготовка к разводу» (*рикацу*). Вывод здесь один — японская демографическая проблема не может быть решена в обозримом будущем. Ведь, отрицание института брака и изменение гендерных ролей, породило поистине катастрофические последствия.

¹⁰ Анализ современных демографических процессов в странах зарубежной Азии

// https://knowledge.allbest.ru/sociology/3c0b65635a3bc79a5d43b88521316c36_1.html

¹¹ Жизнь без любви: 70% неженатых молодых японцев не имеют романтических отношений

// <https://www.nippon.com/ru/features/h00150/>

¹² Тихоцкая 2011: 291.

Изменение отношения к браку, изменение гендерных ролей и связанных с этим низкой рождаемости, породило ряд последствий. Например, бедность среди одиноких женщин. Недавние исследования показали, что 1 из 3 одиноких женщин трудоспособного возраста в Японии квалифицируется как бедная и их число, вероятно, увеличится. К 2030 году 1 из 5 женщин в Японии будет одинокой. Можно ожидать, что многие из этих женщин будут жить в бедности¹³.

Еще одна проблема, порожденная низким уровнем рождаемости – недостаточное количество молодых людей, совершающих платежи в национальную пенсионную программу. Это будет оказывать все большее давление на государственную казну, по мере того как доля пожилых продолжает расти. Низкая рождаемость и высокая продолжительность жизни сыграли со Страной восходящего солнца злую шутку: очень скоро наступят времена, когда каждому работающему достанется по пенсионеру.

Наконец, сокращение населения в следующие несколько десятилетий, и особенно нехватка молодых людей, значительно повлияет на ситуацию на японском рынке труда. Вопрос о том, как сохранить экономический рост в условиях сокращения населения и застоя в экономике в целом, стал ключевым. Выход из создавшегося сложного

¹³ Япония превращается в страну бедных пенсионеров
[//https://newizv.ru/news/world/27-03-2018/yaponiya-prevraschaetsya-v-stranu-bednyh-pensionerok](https://newizv.ru/news/world/27-03-2018/yaponiya-prevraschaetsya-v-stranu-bednyh-pensionerok)

положения ищут и правительство, и японский бизнес. Они активно дебатировали вопрос иммиграции. Одним из очевидных решений было бы смягчение иммиграционной политики, включая допуск большего количества *гайдзинов* (иностранцев) в страну. За последние годы наблюдается очень небольшой прирост числа иностранных резидентов в Японии – 1,075,317 человек в 1990 году и 2,134,151 человек сегодня¹⁴. Особенно сильно, пожалуй, необходимость в иностранных рабочих видна на примере японского сельского хозяйства. Многие фермеры просто не могут найти рабочих среди японцев. К тому же женщины из других азиатских стран, таких как Филиппины, иммигрируют в некоторые сельские районы Японии, чтобы выйти замуж за тех мужчин, которым было бы сложно найти себе жену среди местного населения. Все это может вызвать более благоприятное отношение к иммиграции в будущем, хотя японское правительство с большой неохотой идет на значительное увеличение количества постоянных резидентов или мигрантов. Японское гражданство все еще очень сложно получить. Официальный Токио подходит к проблеме иностранных рабочих в стране очень осторожно, потому что это очень щекотливая и чувствительная для японцев тема. Любое предложение открыть границы для мигрантов из других стран, чтобы

¹⁴ Японская демографическая катастрофа
[//https://goldenfront.ru/articles/view/yaponskaya-demograficheskaya-katastrofa/](https://goldenfront.ru/articles/view/yaponskaya-demograficheskaya-katastrofa/)

пополнить убыль трудоспособного населения, всегда вызвало крайне резкую критику в обществе. Напротив, ученые с инженерами считают, что японцам нужны не мигранты, а новый инновационный бум и всеобщая автоматизация, бóльшие инвестиции в роботехнику как средство борьбы с нехваткой рабочей силы, которые позволят закрыть бреши на рынке труда. Что касается бизнеса, то японские бизнесмены все чаще оставляют на работе пожилых людей, выходящих на пенсию. Правительство поощряет работодателей оставлять пенсионеров всевозможными субсидиями и льготами. При этом демографы предлагают повысить пенсионный возраст. Мнений и вариантов решения проблемы много, но она настолько сложна и многогранна, что найти правильное решение и минимизировать негативные последствия крайне трудно.

Т.н. «потерянное десятилетие», 1990-е годы, поистине стало переломным моментом в японской истории. Началось крушение сложившейся системы управления рабочей силой и найма, изменение системы ценностей и всей парадигмы жизненного цикла японцев. Общество озабочено тем, что молодежь не в состоянии составить планы на будущее, так как знаменитая на весь мир система пожизненного мужского найма в Японии начала рассыпаться. Как следствие, японская традиционная модель семьи, где муж работает, а жена воспитывает детей, начала стремительно рушиться. К началу третьего тысячелетия количество семей, где работают оба супруга, превысило коли-

чество семей с одним кормильцем. По аналогии с активным поиском работы (*сюкацу*) в Японии среди женщин появилось ещё одно понятие – *хокацу*, то есть активный поиск детского сада для будущего или имеющегося ребенка. После мирового финансового кризиса в 2008 года возросло количество женщин, которым пришлось выйти на работу, и очередь ожидания в детский сад стала расти гигантскими темпами. Она продолжает увеличиваться и до сих пор, несмотря на жалобы на снижение рождаемости¹⁵. Немало японцев с маленькими детьми считают, что устроить ребенка в такое учреждение труднее, чем поступить в престижный университет. Причиной является отношение к детскому шуму, которое настолько нетерпимое, что местные власти ради спокойствия горожан не хотят строить ясли и детские сады.

С одной стороны, происходят резкие перемены в обществе: отказ от системы пожизненного найма, рост безработицы, особенно среди молодежи, распространение неполной занятости и связанные с этим отсутствие стабильного заработка, снижение социальных гарантий, проблематичность приобретения жилья в кредит, трудности в создании семьи. С другой стороны, не является ли «потерянность» молодых японцев закономерным результатом резкого повышения уровня жизни и просто возросшего уровня разнообразных удобств проживания в Япо-

¹⁵Японская семья: сознание меняется, порядок остаётся
[//https://www.nippon.com/ru/currents/d00095/](https://www.nippon.com/ru/currents/d00095/)

нии? В условиях, когда все повседневные бытовые проблемы легко решаются вне дома (приобретение мелко расфасованных продуктов и блюд, готовых к употреблению, возможность стирать белье в маленьких прачечных самообслуживания и т. д.), молодые не хотят обременять себя заботой о ком-то и чем-то. В японском обществе все продумано до мелочей. Доступно все мыслимое и немислимое. Японское общество отличается тем, что здесь предлагается все и в расчете на самый разный уровень достатка. В результате создается такой уровень комфорта, когда не только создание семьи, но даже свидание, по мнению молодых людей, хлопотно и обременительно – *мэндо*¹⁶. Дороговизна жилья в Японии общеизвестна, особенно из-за высокой стоимости его земельной составляющей. Это тоже удерживает молодежь от брака, ведь одному проще существовать в небольшой квартирке.

Образование в японском обществе всегда очень высоко ценилось, а сейчас возможности значительно расширились: из-за значительного снижения рождаемости и в связи с абсолютным уменьшением числа потенциальных абитуриентов все более обостряется конкуренция даже среди лучших вузов, а небольшие университеты и колледжи закрываются. Однако стремление учиться уже не всегда сопряжено со стремлением встать на ноги, приобрести хорошую специальность, высокооплачиваемую работу и материальную самостоятельность. Для немалого числа

¹⁶Тихоцкая 2011: 292.

японцев это своего рода времяпрепровождение. Идет расслоение общества. С одной стороны, высокообразованные молодые люди, имеющие четкую жизненную позицию, амбиции, стремления, во имя которых готовы трудиться изо всех сил, а с другой стороны, некая масса, живущая лишь сегодняшним днем. Это «*парасайтосингуру*» («паразитирующие одиночки») – работающие молодые люди, продолжающие жить в родительском доме, однако тратят они свои деньги по собственному усмотрению: на путешествия, развлечения, хобби и пр.¹⁷.

В современной Японии разрушается традиционная семья. Представляется, что это связано в большой степени и с высоким жизненным уровнем, с одной стороны, и с перестройкой японского общества, государственных и общественных систем, в результате которой неизбежно возникает определенная нестабильность, с другой. И хотя японцы по сути своей не «революционеры», а «эволюционисты», все же перемены уже сейчас очень значительны. Прежде всего, отказ от системы пожизненного найма, получившей широкую известность далеко за пределами Японии, означает для японцев отсутствие уверенности в завтрашнем дне. Хотя реально в этой системе были задействованы далеко не все рабочие и служащие, сам факт ломки казавшегося незыблемым вызывает у японцев чувство беспокойства. По-видимому, одна из основных причин быстрого роста числа молодых людей, выбирающих оди-

¹⁷ Тихоцкая 2011: 285.

нокий образ жизни или предпочитающих не связывать себя узами брака – нежелание снижать достигнутый уровень жизни, менять привычки, жизненный стиль, вообще, чем-то жертвовать. Появилось такое явление, как *хикикомори*: молодые люди не выходят на улицу, не общаются, а сидят в одиночестве дома¹⁸. Причины, вероятно, следует искать в особенностях культуры, воспитании или в столкновении традиций с меняющимися условиями существования: обилием информации, появлением иностранцев.

Структура населения Японии, а так же социальные нормы поведения и культуры загоняют страну все дальше в демографическую катастрофу. Японии и японцам брошен беспрецедентный исторический вызов. В следующее столетие его социальные, экономические и политические последствия окажут влияние не только на Страну восходящего солнца, но и на ее торговых партнеров, а также на политических и военных союзников. Вместе с тем японская модель, нацеленная на догоняющее развитие, исчерпала свои возможности. Создание развитой рыночной экономики со зрелыми структурами требует отказа от государственного патернализма, предоставления большей свободы. В Японии это означает коренную ломку давно сложившихся взаимоотношений в обществе.

¹⁸Тамже: 290.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анализ современных демографических процессов в странах зарубежной Азии// [Эл.ресурс] Режим доступа: https://knowledge.allbest.ru/sociology/3c0b65635a3bc79a5d43b88521316c36_1.html [дата обращения: 07.06. 2019]
2. Демографическая политика Японии: население Японии, рождаемость в Японии, японское общество // [Эл.ресурс] Режим доступа: <http://nihon-go.ru/demograficheskaya-politika-yaponii/> [дата обращения: 08.06. 2019]
3. Дряхлеющий тигр//[Эл.ресурс] Режим доступа: <https://cont.ws/@veshaev/266597> [дата обращения: 03.07. 2019]
4. Жизнь без любви: 70% неженатых молодых японцев не имеют романтических отношений//[Эл.ресурс] Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/features/h00150/>[дата обращения: 03.07. 2019]
5. Жизнь соло: Новая социальная реальность//[Эл.ресурс] Режим доступа: <https://books.google.am>[дата обращения: 09.06. 2019]
6. Край демографии: Как стареет Япония// [Эл.ресурс] Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3676547> [дата обращения: 05.06. 2019]

7. Население Японии сократилось рекордными темпами в 2018 году // [Эл.ресурс] Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/112437>[дата обращения: 03.08. 2019]
8. Рождаемость в Японии//[Эл.ресурс] Режим доступа: <https://medlib.xyz/info/83640> [дата обращения: 01.06. 2019]
9. Старшее поколение как фактор экономического развития // [Эл.ресурс] Режим доступа: <http://naukarus.com/starshee-pokolenie-kak-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya> [дата обращения: 06.05. 2019]
10. Тихоцкая И. С. (2011) Япония в начале XXI века: страноведческие зарисовки // Общественная география: многообразие и единство / Под ред. И. С. Иванова, И. М. Кузина, А. С. Фетисов. – Т. 19, серия: Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. – Москва-Смоленск. – С. 277–295.
11. Японская демографическая катастрофа в пяти графиках//[Эл.ресурс] Режим доступа: <https://goldenfront.ru/articles/view/yaponskaya-demograficheskaya-katastrofa-v-pyati-grafikah/>[дата обращения: 07.06. 2019]
12. Япония превращается в страну бедных пенсионерок // [Эл.ресурс] Режим доступа: <https://newizv.ru/news/world/27-03-2018/yaponiya-prevraschaetsya-v-stranu-bednyh-pensionerok>[дата обращения: 09.06. 2019]

13. Японская демографическая катастрофа//[Эл.ресурс]
Режим доступа:
<https://goldenfront.ru/articles/view/yaпonskaya-demograficheskaya-katastrofa/>[дата обращения: 05.07. 2019]
14. Японская семья: сознание меняется, порядок остаётся//[Эл.ресурс] Режим доступа
<https://www.nippon.com/ru/currents/d00095/>[дата обращения: 03.07. 2019]

B. MAILYAN

Russian-Armenian University

JAPAN DEMOGRAPHIC ISSUES

It can be safely said that the most uncertain variable in East Asian politic saffecting the future of the regionis the Japanese demographic problem. Japan’s demographic problems, and aboveall, the rapidaging of the Japanese and a decline in the birthrate, have been talked about for many years. However, now the pointis that if the dangerous tendency can not be reversed, the Japanese can disappearal together as a nation. The extinction of the Japaneseis a long process, but the problems for the economy and finance associated with demography are rapidly growing now. First of

all, this is a labor shortage and a huge load on the country's financial system. The population structure of Japan, as well as social norms of behavior and culture, drive the country further into a demographic catastrophe. Japan and the Japanese have an unprecedented historical challenge. In the near future, its social, economic and political consequences will affect not only the Land of the Rising Sun, but also its trading partners, as well as political and military allies.

Keywords: demographic problems, increase in life expectancy, decrease in birth rate, labor shortage.

УДК 94(35),327

ББК 66.4

ЕВСТРАТОВ А.Г.

Российско-Армянский университет

ИСЛАМ В ЯПОНИИ

В данной работе анализируются основные вехи развития ислама в Японии, проблемы и его истории, современное состояние и дальнейшие перспективы. Автор уделяет внимание ярким представителям японского ислама и наиболее крупным мусульманским организациям и общинам страны.

Ключевые слова: ислам, Япония, муфтий, община, татары.

Япония имеет репутацию одной из самых антимусульманских стран, уступая в этом отношении разве, что Анголе, где ислам запрещен вовсе на законодательном уровне. Однако, по разным данным, к настоящему времени в Стране восходящего солнца проживают от 70 до 120 тысяч мусульман, примерно 10% которых – коренные японцы, а также действует до 200 мечетей и мелких модельных домов. В Японии имеется собственный муфтият, объединяющий местных исповедующих ислам граждан, а также работников иностранных компаний [1, 1]¹. Некото-

¹ Гриновский 2004: <http://kavpolit.com/blogs/ovostoke/561/>

рые исламские организации страны восходящего солнца весьма активны в интернете и имеют собственные сайты и страницы в социальных сетях.

Русскоязычная мусульманская общественность о шейхе Ниматулле Халиле Ибрагиме, муфтии Японии узнала в 2008 году, когда он впервые посетил Россию. А в 2015 году он был приглашен на празднование открытия Московской соборной мечети. Здесь чуть было не случился скандал, так как шейх, не имея подтвержденного приглашения, так и не смог попасть на само празднование. Фото сидящего на бордюре престарелого муфтия быстро облетело интернет и стало своеобразным упреком российским мусульманским чиновникам². Именно после этого резонансного события российские мусульманские сайты стали приводить биографию шейха Ниматуллы и о состоянии исламской общины Японии в целом.

Примечательно, что первые мечети и исламские общины в Японии появились, благодаря мигрантам из России. В основном это были татары. Несмотря на то, что первые контакты страны Восходящего солнца с миром ислама имели место с конца 19-начала 20 века (в 1903 году в страну прибыл представитель турецкого султана Абдул-Хамида, который планировал строительство мечети в Йокогаме), первая мусульманская молельня была основана в 1905 году в Осаке татарской мигрантской семьей. В 1909 году первый японец отправился в хадж. Множество

² Успанов 2015: http://echo.msk.ru/blog/uspanov_b/1629492-echo/

граждан Японии стало принимать ислам не только на ее территории, но и в Китае³.

В 1909 году в страну восходящего солнца прибыл татарин Рашид Ибрагимов, родом из Омской области. Он провел в Японии лишь шесть месяцев, однако за это время смог наладить контакты с представителями самых разных социальных групп – от крестьян до министров. Среди обращенных Ибрагимовым в ислам японцев были военные, журналисты, интеллигенты и учащаяся молодежь. Годом позже в Токио появился уроженец Индии Мухаммад Баркатулла, ставший первым преподавателем урду в столичном университете Японии. Он занимался и религиозной проповедью, благодаря чему ислам приняли многие местные жители. Один из них, Хасан Гатано, стал самым известным соратником и учеником Баркатуллы. Они вместе издавали в Токио журнал «Исламское братство».

В 20-е годы прошлого века Япония стала уделять максимальное внимание исламскому миру – с одной стороны это обуславливало противостояние с Китаем и Россией, а также подготовка экспансии в Юго-Восточной Азии, с другой – в стране появилось большое количество татарских мигрантов, спасавшихся от Советской власти. К началу 30-х в официальных документах Японии, например, МИД страны, проходят четыре ведущих исламских деятеля страны, из которых три – ГаязИсхаки, Мухаммед Курбангалиев и упомянутый выше Рашид Ибрагимов яв-

³ Самирай 2010: <https://islamistina.wordpress.com/2010/08/31/258/>

лялись татарами-мигрантами. Распространялась новая религия и среди местных – в 1924 году японец Умар Ямоака переехал в Египет, где посетил знаменитый исламский университет Аль-Азхар.

В 1924 году Мухаммед Курбангалиев организывает Общество мусульман Токио, а также махаллю «Исламия» – первый молельный дом мусульман в японской столице. В 1927 году общество открывает медресе, в 1928-м стараниями Курбангалиева созывается Всеяпонский съезд мусульман, а также основывается типография, в которой печатается первый на Дальнем Востоке Коран⁴. Продукция типографии Курбангалиева выходила на арабском языке. Проповедник объехал с проповедями всю страну, благодаря чему там появилось множество новообращенных.

В 1933 году появляется «Мусульманская лига Великой Японии», которую возглавил Рашид Ибрагимов. Организация занималась исламским призывом в Японии и созданием японского лобби в мусульманских государствах.

К 30-м годам относится и начало академического внимания Японии к исламу. В 1932 году создается Ислам Бунка Кэнкюдзё (Институт исламской культуры). Позднее это академическое научное заведение было разделено на две части: Ислам Гаккай (Исламская академия, основанная в 1935 году) и Ислам БункаКёкай (основана в 1937 году). В 1937 году Окубо Кодзи, при поддержке князя Токугава Иэмаса, основывает Кайкёкэн Кэнкюдзё (Институт

⁴Курбангалиев Мухаммед-Габдулхай: 2010.

исламского мира). В этот период Японию посещают проповедники из Индии, Сирии и даже Бразилии. Последнюю представлял писатель Абд ар Рахман Калилят. Кроме того, в стране восходящего солнца обосновалась богатая сирийская семья Дибсов, которая сразу стала оказывать значительную помощь местной мусульманской общине. Японские студенты, в свою очередь, начинают выезжать в центры исламского богословия – Саудовскую Аравию, Малайзию и Пакистан. Особенно отметился в этом талантливый организатор, этнический японец Мустафа Комура.

В 1941 г. японским правительством был создан Восточноазиатский хозяйственный архив, северо-западный институт. Все эти институты и организации издавали журналы и прочую периодику⁵. В этом же году страну посетил шейх Абдулла Тугай из Аль-Азхара, который преподавал японцам исламские науки в течение 6 месяцев.

Многие напечатанные в 40-е годы научные исследования по исламоведению сохранились лишь в особом архиве библиотеки Университет Васэда. В 1945 году все «исламские» правительственные организации были распущены по распоряжению Верховного командования союзных войск в Японии. Таким образом, японское исламоведение через 10 лет после возникновения прекратило своё существование. Единственным японским исламове-

⁵Siddiqui 2014:<http://www.aljazeera.com/indepth/features/2014/11/japan-rich-muslim-past-present-2014112115633107534.html>.

дом, завоевавшим международную известность, Идзуцу Тосикихо. В 1970 году в Токио открылся Арабский исламский институт. В настоящее время в двух японских университетах имеются отделения по изучению арабского языка, а еще в нескольких он изучается в рамках курсов и факультативов⁶.

В 1938 году на средства татарских мигрантов строится мечеть в Токио, которая просуществовала до 1985 года, а затем была восстановлена в 2000-м году уже не деньги турецкой республики. Профессор Гейдельбергского университета японовед Ханс Мартин Крамер (HansMartinKramer) считает, что строительство «финансировало не только государство, но и японские компании, в частности, «Мицубиси», и на церемонии открытия которой присутствовали официальные лица и дипломаты из Японии и стран исламского мира»⁷.

Первым имамом токийской мечети стал Абдурашид Ибрагимов – также татарин, бежавший из Советской России⁸. Еще ранее, в 1935 году, мечеть появилась в Кобе – также стараниями татар. В 1931 году появилась мечеть в Нагое, которую возвели индийские мусульманские мигранты. Муфтием Японии в 1938 году был избран Мухаммед Курбангалиев, который к тому времени успел осно-

⁶Siddiqui 2014:<http://www.aljazeera.com/indepth/features/2014/11/japan-rich-muslim-past-present-2014112115633107534.html>.

⁷Siddiqui 2014:<http://www.aljazeera.com/indepth/features/2014/11/japan-rich-muslim-past-present-2014112115633107534.html>.

⁸ Муфтий Японии родом из Сибири 2006: 14.

вать общество мусульман Манчжоу-Гоу, медресе в Мукдене и имел связи с военно-политическим руководством Японии – Огасавара Наганари, Нанго Здиро, такими политиками, как граф Окума Сигэнобу – японского государственного деятеля, Тояма Мицуру (руководителя организации «Черный дракон»).

В 1939 году ислам в Японии был признан одной из действующих в стране религий и уравнен в правах с буддизмом и христианством.

В 1945 году был выполнен первый перевод Корана на японский язык – это сделал крайний шовинист СюмэйОкава – прямо в камере, во время судебного процесса над ним⁹.

Интересно, что именно 30-е годы стали периодом появления значительного числа мусульман-японцев – часто это были солдаты, сражавшиеся в Юго-Восточной Азии. Не обделяли вниманием мусульман и ислам и японские спецслужбы. Так, упомянутый выше первый японец, отправившийся в 1909 году в хадж, ЯмаокаКотаро, являлся агентом разведки, равно как и еще один японец-хаджи Нур Танака Иппей. А чехский исламский сепаратизм в голландской Индии – также следствие работы японских спецслужб [Там же].

Представляют интерес и взгляды самих татарских мигрантов на перспективы ислама в Японии. Дело в том,

⁹ Siddiqui 2014: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2014/11/japan-rich-muslim-past-present-2014112115633107534.html>

что после победы в русско-японской войне, Токио стал рассматриваться как локомотив антиколониальной борьбы. Тот же Рашид Ибрагимов рассуждал о возможности исламизации Японии и принятия ей ислама в качестве государственной идеологии. Его поддержала некоторая часть националистов, однако в итоге дискурс не получил развития.

В 1953 году Япония лишается значительной части наиболее пассионарного сегмента своего исламского сообщества, т.к. татарские мигранты, находившиеся на ее территории, получили турецкое гражданство и в большинстве уехали в Турцию, Австралию и страны Европы.

Однако в 1970 году Токио посещает король Саудовской Аравии Фейсал ибн Абд аль-Азиз, который встретился с представителями японских и южнокорейских мусульман. Это привело к активизации исламского дискурса в стране, повышению интереса к исламской культуре. Активно переводилась и распространялась литература, создавались академические и общественные организации, японцы начали организованно ездить в хадж. В 1934 году в Японию из Саудовской Аравии отправилась целая делегация из шести проповедников. Они помогли основать исламский центр. Примечательно, что поддерживали усилия саудовских эмиссаров такие известные деятели салафитского направления, как Абдулазиз ибн Баз и Хасан ибн Абдулла аль Шейх.

В 1974 году появляется Федерация мусульман Японии. 1970-е – время значительной активизации даавата,

исламского призыва в Японии. Если ранее количество мусульман в стране не превышало 3 тысяч человек, то в 70-е оно выросло до нескольких десятков тысяч¹⁰. Очередным демографическим бумом для японской мусульманской общины стала вторая половина 80-х, когда в страну стали приезжать рабочие из Индонезии, Бангладеша, Пакистана и Ирана. Зачастую эти люди женились на японках, у них появлялись дети. Не все они смогли социализироваться и получить гражданство, однако их дети – уже полноправные японцы.

В настоящее время среди японских мусульман представлены как сунниты, традиционная в некотором смысле для страны конфессия, учитывая, что татары – сунниты, суннитами являются и большинство современных мусульман Японии – индонезийцы, так и шииты. В основном суннизм распространяется, благодаря содействию – финансовому и организационному, Саудовской Аравии, а шиизм – Ирана. Так, председателем правления руководимой Исламским центром Японии школы Юай (там изучают историю ислама, арабский язык, каллиграфию и каратэ) является советник Саудовского посла Муса Омер¹¹. Соответственно саудовское влияние на местных суннитов отрицать трудно.

¹⁰ Прошлое и настоящее мусульман в Японии (2015)// <http://islam.com.ua/umma/1312-mir/18646-proshloe-i-nastoyashchee-musulman-v-yaponii>

¹¹ Прошлое и настоящее мусульман в Японии (2015)// <http://islam.com.ua/umma/1312-mir/18646-proshloe-i-nastoyashchee-musulman-v-yaponii>

С другой стороны в Токио действует, например, Исламский центр Ахли-Бейт, возглавляемый японским шиитом шейхом Ибрагимом Савадой¹². Иранское влияние – более косвенное и не прослеживается столь явно. В частности, дипломатические структуры Исламской Республики Иран воздерживаются от открытого курирования японской шиитской общины.

После 11 сентября 2001 года мусульманам приходится преодолевать негативные стереотипы, распространившиеся в японском обществе. Недавно Правозащитная комиссия ООН выразила тревогу по поводу сообщений о систематической слежке за мусульманами в японских мечетях: «Полиция отправляла агентов в мечети, следила за частными лицами дома, получала их имена и адреса с чужих регистрационных записей. Так была составлена база данных на 70 тысяч человек, – писало издание JapanFocus. – В некоторых случаях полицейские устанавливали камеры наблюдения в мечетях и других местах»¹³. Токийский районный суд не нашел состава преступления в действиях полицейского управления Токио.

Мусульмане Японии в настоящее время – незначительная по отношению к населению страны община, которая, однако, пользуется всеми демократическими правами и, со своей стороны, демонстрирует толерантное отноше-

¹² Гриновский М. (2004) На перекрестке цивилизаций. Ислам в Японии без запрета. 2004 // <http://kavpolit.com/blogs/ovostoke/561/>

¹³Siddiqui 2014: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2014/11/japan-rich-muslim-past-present-2014112115633107534.html>

ние к японскому обществу. Иллюстрацией этого является тот факт, что на данный момент мусульманами Японии не было совершено ни одного серьезного преступления. При этом отношение основной массы японцев к мусульманскому сообществу пока еще полно множества стереотипов в связи с международной обстановкой и радикализацией ислама в других регионах планеты. Ислам в стране восходящего солнца представлен, как суннизмом, который курируется в основном Саудовской Аравией, Египтом и другими признанными центрами данного направления и шиизмом. Последний подпитывается Ираном, а также шиитскими общинами Ирака и Пакистана.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гриновский М. (2004) На перекрестке цивилизаций. Ислам в Японии без запрета. 2004 // <http://kavpolit.com/blogs/ovostoke/561/>
2. Успанов Б. (2015) Муфтий Японии на открытии Московской соборной мечети. 2015 // http://echo.msk.ru/blog/uspanov_b/1629492-echo/
3. Самираи С. (2010). Ислам в Японии // <https://islamistina.wordpress.com/2010/08/31/258/>
4. Курбангалиев Мухаммед-Габдулхай (210) // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1537355>

5. Siddiqui S. Japan's rich Muslim past and present (2014) // <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2014/11/japan-rich-muslim-past-present-2014112115633107534.html>
6. Муфтий Японии родом из Сибири // Комсомольская правда – Тюмень, 23.06.2004.
7. Прошлое и настоящее мусульман в Японии(2015) // <http://islam.com.ua/umma/1312-mir/18646-proshloe-i-nastoyashchee-musulman-v-yaponii>

ISLAM IN JAPAN

In this paper we analyze the main milestones in the development of Islam in Japan, problems of its history, current status and future prospects. The author focuses on the brightest representatives of Japanese islam and the largest Islamic organizations and Muslim communities in the country.

Keywords: Islam, Japan, mufti, community, Tartars

ALICE L. PACHER

Meiji University, Japan (Tokyo)

**“AS LONG AS IT DOES NOT DESTROY THE
FAMILY, IT IS OK TO HAVE AN AFFAIR”:
SEXLESS COUPLES AND EXTRAMARITAL
AFFAIRS IN CONTEMPORARY JAPAN**

Abstract: A recent survey by the Japan Family Planning Association (JFPA) shows that the number of married couples who do not have any sexual intercourse has increased, particularly from the 2000's. However, academic research about this phenomenon among contemporary Japanese couples is still lacking. Although sexlessness and passivity in romantic relationships are widely observable, recent survey data nevertheless reveals that from the 2000's, there has been an increase in the number of men and women aged 40–60 having sexual affairs with people other than their spouses. In addition, the social acceptance of sexual affairs – under the condition that they do not negatively affect their family – has increased.

After an overview of the factors behind and characteristics of sexless couple relationships and extramarital affairs in contemporary Japan, this paper analyzes qualitative interviews

(n=45) with Japanese men and women aged from the early twenties to the late fifties. It demonstrates that men and women want to discover their sexuality through extramarital affairs, which they cannot experience with their own spouse. Even if the desire for a satisfying sexual life in their marriages exists, the lack of education regarding sexual health and the benefits of sexual satisfaction for both sides in a relationship leads to difficulties in understanding how sexuality and family-life can be combined. Because sexual satisfaction is not strongly connected to intimacy in a married relationship, there are also men and women who prefer to separate their marital relationship from their sexual life.

Keywords: Sexless couples, sexual satisfaction in Japan, extramarital affairs, kongai renai

1. Introduction

Sexless or *sexlessness* is defined by Abe (1991)¹ to refer to the condition where couples “do not engage in consensual sexual intercourse or sexual contact for periods longer than a month – and an even longer period is to be expected –,” and research has shown an increase in sexless (married) couples. Furthermore, sexless couples do not have sexual contact, “even though special circumstances cannot be observed”. In this case, “sexual contact” refers to kisses, caresses, and lying together in bed naked. The Japanese Ministry of Health,

¹ Abe 1991: 10–23.

Labor, and Welfare and the JFPA (2016)² published a survey that reported that the number of married couples who were “disinterested in sex” had increased from 28% in 2001 to 47.2% in 2016.

Fig 1. Japanese Family Planning Association (2017)³

Especially from 2010 to 2016, men who mentioned that sexlessness occurs because of exhaustion from work increased from 16.1% to 35.2%, and the perceptions of one’s romantic partner as a mere family member with whom physical intimacy should not be enacted increased from 4.2% to 12.8%. Compared to men, the feeling that sex is “bothersome” increased from 10.7% to 22.3% among women, and a lack of sexual desire after childbirth increased from 18.9% to 20.1%.

²Sekkusuresu fūfū no dōkō [Trends of sexless married couples], [Online]: <http://www2.tcn.ne.jp/honkawa/2265.html> (available November 2017).

³Dai 8 kai danjo no seikatsu to ishiki ni kansuru chōsa kekka [The 8th result of life and consciousness among men and women.] Tokyo: Japan Family Planning Association.

In this context, why has sex lost its appeal for couples? Moriki (2017)⁴ argues that physical intimacy between parents and children is more emphasized than the physical intimacy between couples in the perception of Japanese families. Men and women who are in sexless relationships underline their role as “wife” and “husband” – roles that apparently preclude sexual intimacy. “We don’t feel like couples, we feel like mother and father” is a common role identification among sexless couples. They do not feel sexual desire for each other but love and respect each other as wife and husband. This fact also leads to a lack of verbal communication about their sexual life, which is another key factor in sexless relationships⁵. Couples in Japan do not tend to share their innermost thoughts with each other. However, sexlessness has not remained a completely isolated phenomenon. It has been accompanied by another trend – that of an increase in extramarital affairs.

Extramarital affairs in contemporary Japan

Interestingly, a recent survey from 2012 shows that in contrast to the decreasing instances of marital sex, extramarital affairs have enjoyed a steady increase in recent years, especially between 2000 and 2012, for both sexes in the 40–60 age range. We have therefore witnessed a phenomenon of sexlessness in married relationship and a simultaneous

⁴ Moriki 2017: 41-52.

⁵ Araki 2014: 7-21.

increase in extramarital affairs. Also, the acceptance of extramarital affairs – if they do not negatively affect the family – has also increased.

Kameyama (2014)⁶ narrates stories of how married women and men find sexual gratification and self-fulfillment in extramarital affairs. She points out that for Japanese men and women who experience extramarital affairs, love and marriage are two different issues (“sex is sex and marriage is marriage”) that pertain to two different domains. Japanese people, according to her, enjoy more physical intimacy outside marriage. Extramarital affairs pose a controversial issue. On the one hand, popular media depict them as an increasingly accepted phenomenon in Japanese society, but on the other hand, famous cases, such as the one coming-out of the actress in the year 2016, illustrate that this topic still remains an unwelcome taboo. We can find bloggers who write freely about their own sexual affairs, but on the other hand, these blogs are also flush with comments militantly arguing against sexual affairs⁷.

A survey of Japanese men and women in their middle ages⁸ highlights the high rates of extramarital affairs as well as the changes in their consciousness regarding these illicit relationships. The definition of extramarital affairs in Japan includes not only “relationship with sexual intercourse” but

⁶ Kameyama 2014.

⁷ Pacher 2018: 233-253.

⁸ Horiguchi 2014: 32, 22-38; Araki, Ishida et al. 2016.

also “relationship including caresses,” “emotional relationship” and “so forth”⁹. While in 2000, extramarital affairs were pursued by 27.5% of all men and 12.2% of all women surveyed in their 40s, by 2012 these numbers had risen to 49% and 19.6% respectively. In addition, 25.6% of men and 6.5% of women in their 50s experienced being with a partner who was not their spouse in 2000, but these numbers rose to 49.5% and 15.2% by 2012. Moreover, the acceptance rate of extramarital affairs that do not disturb family lives also rose similarly, from 17% to 33% among male respondents and from 6% to 14% among the female ones. This increase was particularly felt among single women—(from 15.8% in 2003 to 24.6% in 2012)—who reported easily imagining having a relationship with married men.

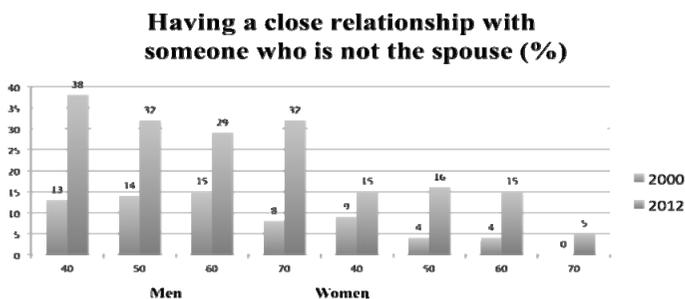

Figure 2. Japan Society of Sexual Science (2016), p. 79.

⁹Araki 2014: 32, 12.

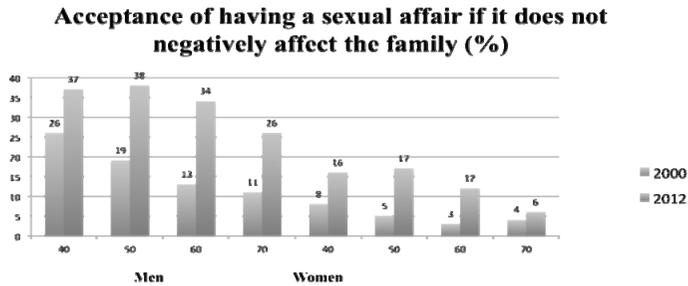

Figure 3. Japan Society of Sexual Science (2016)¹⁰, p 78.

To gain a deeper understanding of Japanese sexuality in and outside of couple relationships, the researcher conducted interviews (n=45), which the following section analyzes. The analysis seeks to uncover the Japanese understanding of sexuality within couple relationships, and sexual affairs conducted outside couple relationships or marriages.

Although the term *sexless* indicates the absence of sexual contact for periods longer than a month, many cases show a sexlessness lasting for longer than one year, five years or even more than ten years. It is important to add that there are couples who have no sexual intercourse, but these couples enjoy other types of intimacy such as kissing, holding hands, cuddling, or even oral sex. For this reason, the author defines sexless as a person who has no sexual intercourse, including genital intercourse, in a married or couple relationship.

¹⁰Araki, Ishida et al. 2016: 78-79.

2. Methods

The researcher conducted semi-structured interviews between August 2012 and July 2013 as well as in 2017 in Tokyo. The interviews lasted from one to one and a half hours. They were conducted at places chosen by the respective interviewee's choice. Most of them were conducted at coffee shops, restaurants, or at the informant's workplace. This approach allowed interviewees (n=45)¹¹ to speak as freely as possible. In total, 23 interviewees in their twenties, 16 in their thirties, four in their forties and two in their fifties participated in the current study. While it cannot be claimed that 45 interviews are representative of overall Japanese behavior, they can nevertheless highlight some general perspectives about sexual values in contemporary Japanese perceptions.

3. Results

3.1. Causes of Sexlessness

The most salient reasons for sexlessness in contemporary Japan are as follows:¹²

¹¹ I mention the interviewees in the following form:
(F20.xx), (M20.xx): F=female, M=male in their twenties
(F30.xx), (M30.xx): F=female, M=male in their thirties
(F40.xx), (M40.xx): F=female, M=male in their forties
(F50.xx), (M50.xx): F=female, M=male in their fifties

¹² Pacher 2018. The literature identifies many reasons why sexuality is not exercised in couple relationships. Nevertheless, this work refers only to the reasons described by the interviewees.

Women: Bad sexual experiences in past relationships, lack of pleasure during sex, lack of physical energy, the partner having more sexual desire, feelings of duty, refusal of sex from the partner (lack of sexual attractiveness to the partner), and lack of time for each other (not even for a dinner or for going out together, etc.)

Men: Bad sexual experiences in past relationships, refusal of sex from the partner (lack of sexual attractiveness to the partner), the partner making jokes about sex with him, a sense of familial attachment making the partner less desirable, lack of time for each other (for having dinner or going out together, etc.), exhaustion from work, and sexual routine (mannerism)

Bad experiences in relationships are one of the reasons to avoid sex in the relationship. In this study's interviews, mostly men and women in their early twenties talked about having bad experiences, such as lack of pleasure during sex, feeling pain during sexual intercourse (especially women), and/or refusal of sex from the partner (men and women), feeling that having sex is a "duty and that the other partner has more sexual desire are some of the factors behind participants feeling pressured to have sex: In such scenarios, men usually have more desire, and the women feel pressured about it. The lack of time for each other can lead to having no interest in sex anymore.

Interviewees who had already experienced marriage talked more about losing sexual desire after a life event such

as marriage, living together, and/or childbirth. Thus, a sense of family made the partner less desirable, making him or her less attractive sexually. Moreover, some – especially those aged thirty and above as well as females who had experienced pregnancy – noted a lack of physical energy.

3.2. Extramarital affairs

There are different types of extramarital affairs: A one-time affair, a short-term extramarital affair, and/or extramarital relationship occurring for a longer period. In addition, for men, there are two distinct categories of extramarital affairs:

1) *Using sexual services (fūzoku¹³) instead of having a love relationship outside the marriage:*

Some people prefer using a sexual service instead of having a love relationship outside the marriage life. For instance, (M20.08), (M20.09), (M30.04), and (M30.06) mentioned that they have sometimes used sexual services. In such cases, the men's central aim is to obtain one-sided sexual satisfaction from women. In other words, sex “given from women” is pleasant enough, and, according to one interviewee, it is like going to a hair salon and enjoying the

¹³*Fūzoku* (or *sei-fūzoku sangyo*) is the Japanese term for the sexual service industry and its wide range of services. It includes those that offer sexual intercourse, or those that forbid sexual intercourse but provide oral satisfaction. There are also services that only allow cuddling or mere touching (Pacher 2018).

service “you get when they shampoo your hair and massage your head” (M30.04). Because sex is simply part of a transaction in exchange for money, this category of extramarital affair is considered as not risky with regards to affecting the family life. As there is no emotional involvement, most Japanese believe that the use of a sexual service has nothing to do with “having an affair” or “cheating the partner”. As one respondent said when he argued for the use of paid sexual services, “If you fall in love with the person, your family life will be disturbed, which is something you want to avoid” (M30.06). Using sexual services is without emotional involvement, but it offers the illusion of companionship.

Interestingly, even if they have never experienced or rarely experienced using sexual services, some male interviewees expressed they would be able to use sexual services regularly if they had more time and money [(M20.01), (M20.06), (M20.08), (M30.05), and (M30.04)].

In juxtaposition to this, some female interviewees would not accept it if the partners had an affair outside their relationships, but they also conceded that they would understand if the partner used a sexual service. In their words, “When a man can not satisfy his sexual desire, it would be better to go to *fūzoku*” [(F20.04), (F20.05), (F20.06), and (F20.07)]. Another sentiment ran along the lines of “I don’t want my boyfriend to like another girl and to fall in love with

her. But going to *afūzoku* is ok, because it's only a physical relationship and not an emotional one" (F20.04).

2) *Preference for loving relationships outside marriage rather than using sexual services:*

Some men chose emotionally charged love affairs rather than using paid sexual services. In this case, men did not only crave sexual satisfaction, but also sought a romantic love affair by having a more profound, multifaceted relationship with women other than their wives. Furthermore, previous studies such as Kameyama (2014) have reported cases where men argued, "I like to experiment how far I can have a deep relationship with women and enjoy the excitement I get from flirting and seeing women's reaction". In their love affairs, men can forget their role as a "husband" and "father" to demonstrate themselves as a pure "man"¹⁴.

Regarding experiences of love relationship outside the marriage [(M20.08), (M20.11), (M30.01), (M30.4), (M30.06), (F30.03), (F30.06), and (F40.03)], the following was mentioned:

- "I know that extramarital affairs/loving someone outside the marriage is not good, but it happens", but "family and sex are different realms. Family is family. But falling in love happens outside of the family" [(M20.08), (M20.11), (F30.03), (F30.06), (M30.7), (F40.03), and (F50.01)];

¹⁴ Kameyama 2014: 107-108.

- “As long as it does not destroy the family, then its ok to have an affair” (M30.01), (M30.06), and (F30.06); and
- “If I fall in love, I cannot change the situation” (F20.01).

Another girl believed that having a sexual affair outside the main relationship is like “playing basketball”. She said it is like sharing a hobby together and recounted that after having sex, they only say things such as “Ok it’s done. Good job”, and that’s it. When asked what she would think if her boyfriend did the same to her, she answered that he is not allowed to do this, and she would not forgive him. Meanwhile, some male informants were not interested in having sexual contact outside the couple relationship. For example, (M20.03) had lived abroad for one year. At that time, he had discussed with foreigners how sexuality is handled within couple relationships in Japan. He said that because of this overseas experience, he feels that sexual intercourse has become a more important aspect of couple relationships for him than it had been before. Another male interviewee (M20.05) said that he cannot imagine having sex outside the main relationship due to a “bad experience” with his girlfriend. Also, another male interviewee (M30.03) mentioned that his sexual desire is very low and that he is too tired from work.

As in the previous literature, interviewees who had experienced sexlessness in their relationship mentioned that

they were satisfied with their current situation and emphasized the deep love with their partner as one of the positive characteristics of the relationship. On the other hand, interviewees also found some lack of sexual intimacy and significant difficulties in maintaining sexual pleasure in their couple relationship.

3.3. Correlation between sexlessness and extramarital affairs

In this section, three separate cases of sexless marriage and involvement in sexual affairs are demonstrated.

Case 1: Reason for not having sex with his wife: “Because I love my wife”

Male interviewee (M20.11)¹⁵, 32 years old, divorced.

He posited that, since getting married, he did not feel any sexual desire for his wife anymore. He also argued more generally that if he loves someone, he is not able to have sex with her, and in this case, his love for his wife was keeping him from desiring sex from her. He explained that sex is something “dirty”, and he could not imagine making his wife “dirty”. Also the fact that he saw her as a family member led to further decrease in his sexual interest for her. “If I feel love for someone, I cannot have sex anymore. It is very strange. I really

¹⁵During the first interview in 2013, Informant was 28 years old and married. This is why he has been labelled (M20.11). During the second interview conducted in 2017, he was 32 years old and already divorced.

do not know what to do. My sexual desire cannot revolve around a family member. It is always outside the family”.

Although he suffers from lack of sexual intimacy with his wife, he has had multiple sexual affairs before and during the marriage without complications. (M20.11) believed that if sexual affairs did not affect their own family negatively, they were acceptable. In his case, it is always a short-term sexual relationship (where he meets the girl once or twice). Having sex with other women outside the marriage life is more focused on sexual pleasure, and he enjoys such sexual communication. “Every woman has her own sexuality. To find out what she likes makes me curious, and it’s fun.” But he does not have such curiosity with his wife. Before marriage, when they had sex, his focus was more on pleasing her and less on his own pleasure, but he never found out what kind of sex his wife preferred¹⁶.

¹⁶With the same respondent, I conducted a second interview in August, 2017. He was now divorced. He mentioned that sexlessness had posed a big problem, and his wife had not been able to handle this sexless situation anymore. After the divorce, he reflected on his married life and realized that a marriage without sexual contact is not enough. He felt the lack of emotional and sexual intimacy. In the first interview, he had stated the fact that he loved his wife too much, and that he had not been able to do a “dirty” thing with his wife, as a reason for sexlessness. By the second interview, he had realized that this was not the only reason. This situation was more about the pressure of expecting a child and a family with his wife. He mentioned, “her family members would always ask me, ‘when will it happen?’”. However, as family and friends started to accept the couple’s privacy, the respondent leaned more and more towards a life without any sex with his wife. He stated that in the future, if he was to marry again, he would like to have a sexual life within the partnership and reflect more on the relationship.

Case 2: Stronger sexual aversion after making a baby

Male interviewee (M30.07), 37 years old, married, one child.

One contributing factor in his sexless marriage was, according to him, the fact that his wife pressured him into having a child. In the course of the relationship, sex came to be increasingly associated with the purpose of making a child, thereby causing him to become “depressed”. He ceased to enjoy sex. “If the reason of having sex changes, you should perform sex with your partner, even if you are tired. She says we must have sex on the days she is ovulating. It sounds crazy but then, my only task was to ‘ejaculate’. I was so tired of work, and if she bowed her head in front of me [*atama wo sageta*]and told me ‘please’, I really cannot say ‘I don’t want to’. Because I also wanted to have a child. But our sex always finished very quickly”. After she successfully became pregnant, he still did not feel any pleasure anymore. This is why he wished that “she should be a mother for the child. I do not mind. But my life is my life, and I want to enjoy it”. He also believed that if sexual affairs do not affect their own family negatively, they are acceptable. He said, “What is the point of coming home after a long day of work and feeling mad? This is what makes me look for sexual pleasure outside the marriage. I want to feel sexual pleasure, feel free and refreshed. After that I can go home, feel relaxed, I feel happy, and I want to spend time with my family. Imagine if I cannot enjoy sexual pleasure outside my marriage, then I would

come home in a bad mood and make my family miserable”. (M30.07) argued that “regarding my sexuality, I want to enjoy sex more outside the marriage”. Sometimes he had sexual relations outside the marriage. There, he stated, he could be himself and enjoy the act, besides being able to talk about his sexual preferences, which was not the case with his wife. He stated that outside the marriage, he felt more excited to learn about other people’s sexual preferences.

With the wife, he did not talk about sex at all. Also, sex with his wife was more like a mannerism. “It’s always the same, and I know her body well. The sex with my wife has become boring. It is no longer pleasurable; it feels more like work”.

Case 3: Sexless after childbirth and the husband’s sexual affair.

Female interviewee (F40.03), 42 years old, two children, separated from her husband.

Ten years before, after she had given birth to her second child, the amount of sex with her husband decreased. In her case, the husband started to avoid having sex with her. Even if she tried to seduce him by making her desire clear to him, he refused her by saying that he was too tired. She started to be uncertain and lost her confidence. She mentioned “I don’t want to end up like this.” She told him, “If you do not want to have sex with me, just tell me”. But he answered, “It’s not like that. It’s not because I don’t want to, but I am so tired”. “At that time, what I did not know was that he was having an

affair.” When asked why she believed that he had been cheating, she answered, “Because everything makes sense now. After I started to have a sexual affair, I suddenly understood his behavior. Sometimes he said he will go for a drink with his colleagues, but when he came home, he did not smell like alcohol”.

Since 2005, she has had a sexual affair with a married man, and she also enjoyed going out on dates with him. Before she had herself experienced having sex outside marriage, she thought having an affair was wrong and could not do it. But now she believed that if the affair does not affect one’s own life or one’s partner’s life negatively, it is acceptable.

She described the sex with her husband in the following way: “Sex is not like work, but it is like ‘do this and this and finish’. It is not enjoyable, rather it is used to diminish the sexual desire.” Also, sex always remained the same, resembling a monotonous routine. “Sometimes, I wished to do something new, but not really with my husband”.

Compared to sex with her husband, having sex with her boyfriend was more “lust-focused”, in which she felt passion and simply enjoyed being loved by him. When having sex with her boyfriend, “He always said nice things like ‘I love you’, or ‘I like you’. This is something I want to hear. I have known my husband too long, so he does not say these nice words”.

4. Conclusion

The aim of this paper was to examine aspects of sexless couples and extramarital affairs in contemporary Japan from the perspective of those involved. The findings show that sexual well-being becomes devalued in marital relationships. The maintenance of sexuality becomes difficult since the partners have different role perceptions and often do not talk about their sexual desire. Family and sexuality become irreconcilably dichotomous. As a family, the role of being a parent or spouse is emphasized, often to the detriment of having a sexual life together. On the other hand, sexuality in extramarital affairs is more lust-orientated. Extramarital affairs are about finding pleasure and enjoying intimacy—far away from the duty of reproduction.

The previous research shows that the high rate of sexlessness among couples is due to the increased rate of disinterest in having sex. However, this interpretation does not consider the increasing phenomenon of extramarital affairs. Further research needs to be done to clarify the causes of this phenomenon. While this paper tentatively re-narrated the reasons stated by the interviewees, further explorations are needed to identify the social as well as psychological and individual cases of sexlessness and extramarital affairs that have increased since the 2000's.

BIBLIOGRAPHY

1. Abe, T. (1991). Sekkuresu kappuru to kaihigata jinkaku shougai [Sexless couples and evasive personal disorder]
2. Araki, C. (2014). Haigushakan no sekkuresu-ka. 2012nen chōsa de kiwadatta tokucho[Increasing sexlessness among spouses. The characteristic from the survey of 2012] in 2012nen • chūkōnen sekushariti chōsa tokushu go, *Japanese Journal of Sexology*, 32, 7-21.
3. Araki, C., Ishida, M. et al. (2016). Sexuality of Middle and Old Age, 78-79, Japan: haru no sora.
4. Horiguchi, S. (2014). Tanshinsha no sei ni kannsuru kangaegata to kihan ishiki – 2003nen chōsa to 2012 nen chōsa yori [Thoughts and normative consciousness of sexuality among single person from survey of 2012] in 2012nen • chūkōnen sekushariti chōsa tokushu go, *Japanese Journal of Sexology*, 32, 22-38.
5. Kameyama, S. (2014). Kongai renai [Love relationship outside the marriage], 107-108, Tokyo: KADOKAWA Mediafactory.
6. Moriki, Y. (2017). Physical intimacy and happiness in Japan: Sexless marriages and parent-child co-sleeping in Happiness and the good life in Japan. 41-52, New York: Routledge.
7. Pacher, A. (2018), *Sexlessness among contemporary Japanese couples* in *Global Leisure and the Struggle for a Better World*, London: Macmillan. The literature

- identifies many reasons why sexuality is not exercised in couple relationships. Nevertheless, this work refers only to the reasons described by the interviewees.
8. Pacher, A. (2018). Analyses of extramarital affairs in contemporary Japan: Life event, meaning of sex, identity, *Journal of Graduate School of Arts and Letters*, 48, 233-253, Meiji University: Tokyo.
 9. Sekkusuresu fūfū no dōkō [*Trends of sexless married couples*], [Online]:
<http://www2.ttcn.ne.jp/honkawa/2265.html>
(available November 2017).
 10. The 8th result of life and consciousness among men and women. Tokyo: Japan Family Planning Association.

А. ОГАНЕСЯН

Российско-Армянский университет

ЕВГЕНИЧЕСКИЕ СТЕРИЛИЗАЦИИ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЯПОНИИ

В 1948 году японский парламент принял Закон о евгенической защите, который разрешал: 1) аборт по разным обстоятельствам и 2) добровольные и принудительные евгенические стерилизации. За время действия закона, который не был отменен вплоть до 1996 года, около 16,500 людей стали жертвами принудительных стерилизаций, 19 из которых (включая супругов жертв) сейчас судятся с государством, требуя извинений и компенсаций. Цель этой статьи – ознакомить с Законом о евгенической защите, представить некоторые подробности о том, как были проведены стерилизации, а также ответить на вопрос, почему евгенические стерилизации могли быть легальными в послевоенной Японии.

Ключевые слова: Евгеника, стерилизация, послевоенная Япония, права человека.

Когда Иидзука Дзюнко (псевдоним) было 16 лет, ей сделали операцию, не объясняя, зачем и какие она для нее будет иметь последствия. Иидзука, которой был постав-

лен диагноз «легкая умственная отсталость», только потом узнала, что эта операция лишила ее возможности иметь детей¹.

Иидзука одна из около 16,500 людей, которые были стерилизованы против собственной воли в послевоенной Японии, где Закон о евгенической защите (Юсэйхого хо, Eugenic Protection Law) действовавший в стране с 1948 по 1996 годы, разрешал принудительные стерилизации (или как они назывались в законе «евгенические операции») людей страдающих рядом генетических и негенетических заболеваний. Как происходили эти операции? Чем объяснялась их необходимость? Почему в послевоенной «демократической» Японии, где права человека были гарантированы конституцией, могли стерилизовать людей против их воли?

Целью статьи является попытка ознакомить широкого читателя с историей евгеники и евгенических законов в Японии и постараться найти ответы на выше-поставленные вопросы.

Что такое евгеника?

Слово «евгеника» впервые использовал Фрэнсис Гальтон (1822-1911), английский исследователь, антрополог, географ, а также двоюродный брат Чарльза Дарвина,

¹Тосимицу 2016:19-23. Автор статьи тоже имела возможность интервьюировать Иидзуку во время встречи с представителями Министерства здравоохранения, труда и благосостояния 23 января 2018 года.

в 1883 году, в работе «Исследование человеческих возможностей»². Слово евгеника происходит от греческого и означает «хорошего рода», и согласно Гальтону, евгеника это наука, целью которой является улучшение физических и интеллектуальных качеств грядущих поколений³. Различалось два вида евгеники, позитивная и негативная. Целью позитивной евгеники являлось поощрение размножения людей с «хорошими генами», а негативная евгеника стремилась предотвращать продолжение рода людей с «плохой наследственностью»⁴. Примерами позитивной евгеники являются «конкурсы лучших семей» (Fitter Family contests) в США, евгенические брачные консультации и т.д. Примерами негативной евгеники являются законы о стерилизации, которые в двадцатом веке существовали во многих странах, в том числе в более 30 штатах США, в Швеции, Японии и т.д.

В начале двадцатого века евгеника превратилась во влиятельное политическое движение, найдя сторонников во многих странах мира и среди людей разных политических взглядов, так как считалось, что евгеника может стать решением многих проблем, таких как бедность, перенаселение и т.д. Итак, в 1907 году в Великобритании был создан институт Гальтона, который в 1926 году был переименован в евгеническое общество, которое занималось

² Levine 2017: 2.

³ Galton 1904.

⁴ Levine 2017: 7.

организацией конференций и изданием евгенического журнала *The Eugenic Review*⁵. В США действовало Американское евгеническое общество (1926–1972), в Германии – немецкое общество расовой гигиены (1905–1945). Некоторое время евгеника, придавая особое значение генетике и улучшению «природных способностей» людей, пользовалась популярностью и в России, где в 1920 году было создано Русское евгеническое общество, а с 1922 по 1930 годы издавался Русский евгенический журнал. Однако в 1930-е гг. в СССР евгеника подверглась резкой критике и дефинировалась как «широко распространенная в странах капитализма лженаука об улучшении «человеческой природы»», которая «исходит из реакционных, расистских домыслов о якобы постоянно сохраняющемся в поколениях физическом и умственном «превосходстве» господствующих классов и «высших рас» над трудящимися массами и «низшими» расами»⁶.

Евгеника в Японии. Исторический экскурс

Первые упоминания о евгенике⁷ или «науке об улучшении расы»⁸ появились в Японии в конце XIX в. Напри-

⁵ Архив *The Eugenic Review* можно посмотреть здесь. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/journals/1186/> (дата последнего обращения 10.02.2018).

⁶ Большая советская энциклопедия 1952: 372.

⁷ Сейчас японский эквивалент слова «евгеника» это «юсэйгаку», однако до 1920-х годов в обороте были разные термины, например «дзинсю кайдзэнгаку» (наука об улучшении расы), «дзинсю кайрёрон» (теория об улучшении расы) и т.д.

мер, ученик известного мыслителя Фукудзава Юкити (1835–1901) Такахаси Ёсио в 1884 г. издал книгу под названием «Нихондзинсюкайрёрон»⁹ (теория о совершенствовании японской расы), где он предложил поощрять браки между японцами и европейцами (в основном англосаксами) как метод улучшения понской расы.

В начале XX века евгеника получила определенную популярность в определенных кругах японского общества. Переводы статей с европейских языков по данной тематике стали часто появлялись в журнале «Дзинсэй» (1905-1918) издаваемой врачом Фудзикава Ю и в других публикациях. В 1920-х годах создались первые евгенические общества и начали издаваться журналы «Юсэйгаку» (Евгеника) и «Юсэй ундо» (Евгеническое движение)¹⁰. В этих журналах обсуждались такие темы, как генетика, контрацепция, планирование семьи, контроль над численностью населения, сексуальность и т.д. Хотя эти журналы не были в широком обращении, они стали платформой для обсуждения идей «улучшения» человека и способствовали популяризации евгеники. В 1920-х известная феминистка Хирацука Райтё (1886–1971) предложила законопроект, запрещающий мужчинам, зараженным венерическими заболеваниями, вступать в брак, так как венери-

⁸ Необходимо отметить, что в конце XIX – начале XX вв., термин «раса» часто использовался как синоним слова «нация» или «народ». Morris-Suzuki 1998: 84-88.

⁹ Такахаси 1884.

¹⁰ Судзуки 1983.

ческие заболевания наносят огромный ущерб личности, обществу и расе. В конечном счете, законопроект не был принят, но эта попытка считается первой на пути создания евгенического закона в Японии¹¹.

В 1933 г. в Германии был принят закон о стерилизации, что стало поводом для дискуссий о необходимости введения подобного закона в Японии. С 1934 г. в парламент был представлен законопроект о евгенических стерилизациях, но принять закон удалось только в 1940 году. Возражения против законопроекта были разные. Некоторые генетики беспокоились о том, что мало известно о наследственности человека, и, стерилизация людей могла не привести к «улучшению расы»¹². Против законодательства выступали также некоторые националисты, которые считали что лишение права продолжения рода противоречит идеологии «семья – нация», идеологии японской нации, которая является большой семьей, главой которой является император¹³. В 1940 году, после долгих дискуссий, был принят Кокумин Юсэй Хо¹⁴ (Национальный Евгенический Закон), целью которого было «улучшение национального характера с помощью предотвращения размножения людей со склонностью к зловердным наследственным заболеваниям, и поощрение размножения людей создоровыми качествами». Одним словом, за-

¹¹ Otsubo2005.

¹² Yamazaki 2014: 24.

¹³ Otsubo 2013: 76.

¹⁴ Фудзино 1998: 328

кон преследовал две цели: 1) увеличение числа здорового населения и 2) уменьшение числа людей с генетическими и другими заболеваниями. Напомним, что рост населения был приоритетом для Японии ещё с эпохи Мэйдзи¹⁵, так как считалось, что численность населения имеет прямую связь с экономической и военной мощью страны, а в 1930-х, в связи с войной в Китае, размножение поощрялось на национальном уровне под лозунгами «умэйо фуясэйо» (плодитесь и размножайтесь). Статья 3 национального евгенического закона касалась евгенических операций (стерилизаций), где, в частности, было зафиксировано, что «когда человек страдает одним из заболеваний, которое, по мнению медицинской экспертизы, может передаваться будущим поколениям, он может подвергнуться евгенической операции»¹⁶. Среди подобных заболеваний указывались психические болезни, наследственная умственная отсталость и т.д. Нужно отметить, что в законе не было пункта о принудительных стерилизациях. С 1941 по 1947 гг. около 538 человек подверглись стерилизации¹⁷, и все по собственной воле.

¹⁵ С 1880 г. в Японии действует закон о криминализации абортов (датай дзай), однако аборты разрешаются по причинам, перечисленным в Законе о евгенической защите (1948 1996) и Законе о защите материнского тела (1996).

¹⁶ Norgren 2001: 140-145.

¹⁷ Фудзино 1998: 368

Закон о Евгенической защите

После поражения в Азиатско-Тихоокеанской войне¹⁸ Япония потеряла большую часть территории (т.е. колонии), города были разрушены в результате бомбардировок, экономика рухнула, и миллионы людей встали перед угрозой голода. Джон Дауэр в своей книге «В объятиях победителя» описывает, как после войны японцам пришлось «вынести невыносимое», и как даже таким известным людям, как марксистский ученый Каваками Хадзимэ и др. приходилось голодать¹⁹. Миллионы бывших войск и граждан стали возвращаться из Манчжурии и бывших колоний, и в результате поствоенного беби-бума и репатриации в течение пяти лет население Японии увеличилось на 11 миллионов человек, что вызвало опасения в связи с перенаселением страны²⁰.

В тоже время, поражение Японии в войне вызвало у некоторых политиков и евгенистов, уверенность в необходимости принятия мер для улучшения «качества» японской нации, в связи с «деградацией» японского народа²¹. Как отмечает социолог Итинокава Ясутака, хотя ев-

¹⁸ В Японии есть несколько названий для военных действий, которые происходили на территории восточной Азии и Тихоокеанского региона с 1930-х годов по 1945. В последнее время самый распространённый термин это Азиатско-Тихоокеанская война, однако Тихоокеанская война, 15 летняя война также являются часто используемыми терминами.

¹⁹ Dower 1999: 89-104.

²⁰ Norgren2001: 37.

²¹ Мацубара1998:125-133.

геника часто ассоциируется в войной, на самом деле она нередко процветает и в послевоенных условиях. Это произошло в Японии после 1945 г., как и во многих странах Европы после первой мировой войны²². Поэтому, из-за страха перед перенаселением и «обратным отбором», а также в связи с нежеланием женщин иметь много детей из-за плохих экономических условий и пр., частой темой обсуждений вновь стала необходимость изменения закона о криминализации аборт и национальной евгеники.

В 1947 году, депутаты социалистической партии Ота Тэнрэй, Като (Исимото) Сидзуэ и Фукуда Масако²³ представили Законопроект о евгенической защите в нижнюю палату парламента Японии. Целью законопроекта была «защита материнского здоровья и жизни, предотвращение рождения потомков низкого качества, что должно способствовать построению культурной нации»²⁴. В проекте было три главных положения: 1) о легализации абортов при разных обстоятельствах, 2) о евгенических операциях, и 3) о контрацепции. Следует отметить, что законопроект социалистов укрепил евгеническое положение (по сравнению с национальным евгеническим законом), добавив принудительные стерилизации и допустив стерилизацию

²² Итинокава 1998.

²³ Ота Тэнрэй и Като Сидзуэ известны как борцы за право женщин на контрацепцию и планирование семьи. Като также является одной из первых женщин, избранной в парламент. Фукуда Масако была врачом и политиком.

²⁴ Ота 1967:164.

людей, страдающих негенетическими болезнями, такими, как болезнь Хансена (лепра)²⁵. У читателей может вызвать удивление, что именно социалисты представили такой проект, но в первой половине XX века евгеника была «наукой», которой интересовались люди самых разных политических взглядов, и социалисты не были исключением. Многие не соглашались с чрезвычайным упором евгеники на генетику и природные качества, подчеркивая важность окружающей среды и воспитания, но, тем не менее, считали, что «осознанное размножение» было необходимо для решения многих социальных проблем²⁶.

Историк Норгрен также задает вопрос, почему такой прогрессивный пункт как легализация аборта мог сосуществовать с репрессивным пунктом о евгенических стерилизациях, однако стоит отметить, что для социалистов они вовсе не были противоречивыми пунктами. Например, Ота Тэнрэй отмечает, что оба пункта вели к одной цели, т.е. к улучшению японской нации, и потому оказались в одном законопроекте²⁷. Социалистам не удалось добиться принятия закона, однако депутат верхней пала-

²⁵ Мацубара 1998.

²⁶ Например, социалист и сторонник планирования семьи Мадзима Кан утверждал, что размножение душевно больных и некоторых других было невыгодно для общества в целом (Мадзима 1946: 16). Социалист Сэги Кэн, критикуя буржуазную и капиталистическую евгенику, тем не менее, не исключал возможности «социалистической евгеники» (Сэги 1934).

²⁷ Ота 1967: 164.

ты, гинеколог Танигути Ясабуро²⁸, предложил авторам внести изменения в законопроект и ещё раз представить в парламент. Авторы согласились, и в 1948 г. измененный законопроект был представлен в парламент и принят без долгих обсуждений. Напомним, что в предвоенное время потребовалось около шести лет для принятия национального евгенического закона, а в послевоенный период похожий закон был принят с невероятной легкостью, несмотря на наличие спорных пунктов, касавшихся человеческих прав и т.д.

Целью закона о евгенической защите было «предотвращение рождения евгенически «некачественного» отпрыска, и защита материнского здоровья и жизни»²⁹. Он легализовал аборты (в исключительных обстоятельствах)³⁰ и добровольные и принудительные стерилизации (евгенические операции) людей, страдающих рядом генетических и иных заболеваний. Фактическая легализация аборта привела к тому, что женщины смогли контролировать количество детей в семье, и при недостатке доступа к контрацепции, аборт часто являлся единственным способом планирования семьи. А что касается стерилизаций, то более 16,500 человек стали жертвами прину-

²⁸ Танигути в предвоенные годы занимался демографической политикой, однако, в отличие от послевоенного времени, он пытался не контролировать, а поощрять размножение.

²⁹ Танигути и Фукуда 1948.

³⁰ Например, при наличии болезни, физической слабости, если женщина забеременела в результате изнасилования, а с 1949 года также из-за экономических причин.

дительных стерилизаций, о подробностях которых пока известно мало³¹.

Стерилизации во имя «общественного благосостояния»

Говоря о стерилизации во имя «общественного благосостояния», во-первых, стоит отметить, в каком порядке велись евгенические операции. В случае принудительных стерилизаций (статья 4), если врач в результате медосмотра приходил к заключению, что пациент страдает одной из болезней, перечисленных в списке и что для общественного благосостояния нужно провести операцию, он мог подать заявление на разрешение операции в префектуральные комиссии евгенической протекции. После того, как в комиссию поступала подобная заявка, проводилось расследование и пациента и его родных оповещали о решении комиссии. Если в результате расследования комиссия приходила к решению о необходимости операции, назначался врач (статья 5). В случае, если пациент или его семья возражали против решения, закон предусматривал повторное расследование (статьи 6 и 7). Кроме того, с согласия родных (статья 12), врач мог подать заявку на стерилизацию людей, страдающих негенетическими душевными заболеваниями или умственной отста-

³¹ Однако, следует отметить, что с конца 2017 г., когда женщина из префектуры Мияги заявила о намерении подать в суд на государство, требуя компенсацию за принудительную стерилизацию, многие муниципалитеты стали открывать свои архивы, и подробности стерилизаций стали достоянием гласности.

лостью³². В случае отказа пациента от операции, методами принуждения, одобренными министерством здравоохранения, были анестезия, физическое воздействие и обман³³. Например, вышеупомянутая Иидзука была оперирована без ее ведома, что относится к категории «обман».

Министерство здравоохранения вело статистику, где отмечалось число операций в каждой префектуре, пол и возрастная группа пациентов, а также названия болезней. По статистике, число вынужденных стерилизаций доходило до 16,500³⁴ (не считая операций, которые были сделаны якобы с согласия пациентов, но на самом деле были принудительными), самое большое число операций приходится на Хоккайдо (2512 по статье 4 и 81 по статье 12) и префектуру Мияги (1355 по статье 4 и 51 по статье 12). Это очень много, особенно если сравнивать с густонаселенным Токио, где было проведено 436 операций³⁵. Причины такого числа операций в этих двух префектурах пока неизвестны, но предполагается, что число психиатрических учреждений и местные программы, направленные на «оздоровление» населения сыграли свою роль. Большинство оперированных были женщины (около 70%), что, безусловно, указывает и на гендерную проблему. По

³² Этот пункт был добавлен в 1952 г.

³³ Юсэй сюдзюцу ни тай суру сядзай о мотомеру кай 2003: 264.

³⁴ Хотя стоит отметить, что ведущаяся префектурами статистика часто не совпадает со статистикой министерства, и о достоверности данных пока говорить не приходится.

³⁵ По некоторым данным – 510.

существующим данным, самой молодой пациентке было 9 лет.

Большинство оперированных имели психиатрические заболевания и отличались умственной отсталостью, но причинами для операций часто служили не только физическое или психическое состояния человека, но и его неспособность обеспечивать семью и воспитывать детей, умение постоять за себя. Например, в заявках часто писали, что человек не в состоянии заботиться о себе, а значит и о детях. Иногда показанием к проведению операции становились доводы типа, «избежать сексуальных домогательств», или «изнасилования» и др. На самом деле, стерилизации «спасали» только от беременности, а пациент, прошедший операцию, продолжал быть жертвой домогательств и насилия. Умственное развитие измерялось IQ-тестом, и, имевшие коэффициент ниже 70, считались умственно отсталыми людьми. Такие методы измерения интеллекта часто негативно влияли на людей из неблагополучных семей, которые не имели возможности тратить много времени и средств на образование. Таким образом, стерилизация была и классовой проблемой. К примеру, Иидзука Джюнко была девочкой из неблагополучной семьи, не могла регулярно посещать школьные занятия, в результате, после прохождения IQ-теста комиссия констатировала диагноз – «легкая умственная отсталость»³⁶.

³⁶ Тосимицу 2016: 23-28; интервью автора с Иидзука.

Не менее проблематичным был вопрос генетики психиатрических заболеваний и умственной отсталости. Критерии идентификации генетики данных заболеваний не были четко определены, и хотя во время исследований якобы изучали семейную историю, точность исследований подлежит сомнениям. Например в случае Юми Сато, подавшей в суд на государство, в заявке на операцию было написано «генетическая умственная отсталость», однако позже, в ее медицинской карте ее заболевание было классифицировано как «негенетическое».

Следует отметить, что большинство операций были проведены в 50-х и 60-х годах прошлого столетия³⁷, что делает это и экономической проблемой. Т.е. именно в период, когда Япония не имела достаточно средств для здравоохранения и благосостояния, произошло большинство операций. С 70-х годов число операций резко уменьшилось, что стоит связывать не только с более благополучной экономической ситуацией, но и с ростом таких общественных движений, как феминистическое движение и движение за права инвалидов. Однако, закон не был отменен вплоть до 1996 г., когда, под влиянием международной критики, он был изменен на Закон о защите материнского тела, который разрешает аборт при разных обстоятельствах, но уже без пункта о евгенике.

³⁷ Министерство здравоохранения и благосостояния Японии, «Эйсэй-нэнпо» [Годовой доклад о гигиене] (1949–59), «Юсэйхоготово-кэйхококу» [Статистический доклад евгенической защиты] (1960-95).

Напомним, что госпожа Сато подала в суд, заявив, что стерилизация нарушила ее конституционное право на стремление к счастью. В 2016 г. Комитет ООН по ликвидации дискриминации женщин рекомендовал провести расследование на предмет выяснения подробностей операций и принять необходимые меры по предоставлению жертвам правовой защиты³⁸. В 2017 г. Палата адвокатов Японии выпустила меморандум, где заявила, что принудительные стерилизации были нарушением репродуктивных прав, и потребовала таких мер, как извинение, компенсация и правовая защита³⁹. Требования извинений и компенсаций озвучивались ещё с 1990-х годов, однако министерство здравоохранения отказывалось принимать какие-либо меры, заявляя, что до 1996 года стерилизации были легитимными.

Почему насильственные стерилизации могли быть законными в послевоенной «демократической» Японии, не были ли они нарушением конституционных прав?

О том, что принудительные стерилизации могли быть не конституциональными подозревали ещё с момента создания закона. Например, в сентябре 1949 года министерство здравоохранения обратилось за мнением министерства юстиции по поводу двух вопросов. Первый

³⁸http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/JPN/CEDAW_C_JPN_CO_7-8_21666_E.pdf (дата последнего обращения 4.03.2018)

³⁹https://www.nichibenren.or.jp/library/ja/opinion/report/data/2017/opinion_170216_07.pdf (дата последнего обращения 4.03.2018)

вопрос касался того, не могут ли быть принудительные стерилизации нарушением прав человека, а второй –допустимость мер насилия в случае отказа пациента от операции. В октябре того же года министерство юстиции отреагировало следующим образом:

1) Закон о евгенической защите (...) предусматривает добровольные стерилизации, т.е. операции с согласия пациента и его супруга (статья 3) и принудительные стерилизации, т.е. те операции, на которые согласие не требуется (статья 4). В случае последних, даже если нет согласия, операцию можно делать против воли оперируемого (...).

2) Допустимыми мерами насилия, (...) только в случае необходимости, могут быть физическое воздействие, анестезия, обман и т.д.

3) Само собой разумеется, что выше перечисленные меры могут ограничивать права человека. Однако цель закона о евгенической протекции касается общественного благосостояния (...) и если врач считает, что стерилизация данного человека необходима для общественного благосостояния, то операция никак не противоречит конституции⁴⁰.

4) Напомним, что статья 11 конституции Японии гарантирует основные права человека, а статья 13 гласит, что «все люди достойны уважения как личности. Их право на жизнь, свободу стремление к счастью является глав-

⁴⁰ Хомусосайикэн 1949: 325-330.

ным предметом заботы в области законодательства и других государственных структур, поскольку это не нарушает общественное благосостояние,». То есть министерство юстиции, интерпретировало закон следующим образом: если операции проводятся во имя общественного благосостояния, то они не являются нарушением конституционных прав. Это закон включил «зеленый свет» на ограничения репродуктивных прав людей, которые могли произвести «непригодных» отпрысков.

Заключение

23 января 2018 года состоялась встреча членов ассоциации, требующих извинений за евгенические операции с представителями министерства здравоохранения, труда и благосостояния. Когда речь предоставили Иидзука Джюнко, она сказала: «Верните мою жизнь». Иидзука вышла замуж, но из-за неспособности к деторождению вскоре развелась. Она утверждает, что из-за стерилизации страдала всю жизнь, и хочет хотя бы узнать, почему ее прооперировали⁴¹. Япония не единственная страна, где существовали евгенические законы во второй половине 20 века, она и не единственная, где «общественное благосостояние» стало отговоркой для выполнения евгенических стерилизаций. Однако в отличии, например, Швеции и многих штатов США, в Японии евгенический закон су-

⁴¹ Она попыталась найти документы, но ей ответили, что они были сожжены.

ществовал вплоть до 1996 года и правительство до недавнего времени отказывалось от извинений и компенсаций, заявив что стерилизации в свое время были законными. Однако иск г-жи Сато против государства возобновил интерес к истории принудительных стерилизаций, придал смелости другим жертвам заявить о своих стерилизациях и уже 19 человек (включая супругов жертв) судятся со страной. Муниципалитеты открыли архивы документов касавшихся стерилизаций, что дает нам возможность лучше понимать полную картину. В апреле 2019 г. парламент принял закон о выплате компенсаций (3,2 миллион йен) жертвам стерилизаций, но в законе четко не отмечается ответственность государства. В конце мая 2019 года Сэндайский суд признал Закон о евгенической защите не конституциональным, однако отказал Иидзука Дзюнку и Сато Юми в выплате компенсаций, аргументируя решение тем, что срок требования компенсации (20 лет) истек. Жертвы утверждают, что закон был принят только для того, чтобы создавать иллюзию толерантности и продолжают бороться в суде.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Итинокава, Ясутака и Татэива, Синья. 1998. “Сёгайся ундо кара миэте куру моно” [Чему учит движение инвалидов] *Гэндай сисо* 2: 258-285.

2. Мадзима, Кан. 1946. *Кофуку нару фуфу: сандзитёсэцу но кагаку*[Счастливые супруги: наука контроля рождаемости]. Токио: Синпуся.
3. Мацубара, Ёко. 1998. *Нихон ни океруюсэй сэйсаку но кэйсэй: кокумин юсэй хо то юсэй хого хо но кэнто*[Формирование евгенической политики в Японии: Национальный евгенический закон и Закон о евгенической защите]. Кандидатская диссертация: Женский университет Отяномидзу.
4. Ота, Тэнрэй. 1967. *Датайкинси то юсэй хого хо* [Запрет абортотв и Закон о евгенической защите]. Токио: Кэйэйсякагакукёкай.
5. Судзуки, Дзэндзи. 1983. *Нихон но юсэйгаку* [Евгеника в Японии]. Токио: Санкёсюппан.
6. Сэги, Кэн. 1934. “Юсэйгаку ни цуйтэ” [О евгенике]. *Юйбуцуронкенкю* 6: 55-71.
7. Такахаси, Ёсио. 1884. *Нихондзинсюкайрёрон* [Теория о совершенствовании японской расы]. Исикава Хандзиро.
8. Тосимицу, Кэйко. 2016. *Сэнго Нихон ни океру дзёсэй сёгайся э но кёсэйтекифунинсюдзюцу* [Принудительные стерилизации женщин-инвалидов в послевоенной Японии]. Киото: Университет Рицумейкан.
9. Фудзино, Ютака. 1998. *Нихонфашизму то юсэйсисо* [Японский фашизм и евгеника]. Киото: Камогава сюппан.

10. Хомусосайикэн. 1949. “Кёсэй юсэй сюдзюцу дзисси но сюдан ни цуите” [О проведении и средствах принудительных евгенических операций]. *Хому сосай икэн нэнпо* 2: 325-330.
11. Юсэйсюдзюцу ни тай суру сядзай о мотомеру кай. 2003. *Юсэй хого хо га окасита цуми: Кодомо о моцу кото о убаваретахитобито но сёгэн* [Чем грешен закон о евгенической защите: свидетельства людей лишенных права иметь детей]. Токио: Гендайсёкан.
12. Dower, John. 1999. *Embracing Defeat: Japan in the Wake of World War II*. New York: W W Norton & Co Inc.
13. Galton, Francis. 1904. “Eugenics: Its Definition, Scope, and Aims”. *The American Journal of Sociology* 10-1. [электронный ресурс]
<http://galton.org/essays/1900-1911/galton-1904-am-journ-soc-eugenics-scope-aims.htm> (дата последнего обращения 10.02.2018)
14. Levine, Philippa. 2017. *Eugenics: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press.
15. Morris-Suzuki, Tessa. 1998. *Re-Inventing Japan: Time, Space, Nation*. New York: M.E. Sharpe.
16. Norgren, Tiana. 2001. *Abortion before Birth Control: The Politics of Reproduction in Postwar Japan*. Princeton: Princeton University Press.
17. Otsubo, Sumiko. 2005. “Engendering Eugenics: Feminists and Marriage Restriction Legislation in the 1920s”. In

- Barbara Molony, Kathleen Uno (eds.) *Gendering Modern Japanese History*. Harvard East Asian Monographs 251.
18. Otsubo, Sumiko. 2013. “Emperor, Family, and Modernity: The Passage of the 1940 National Eugenics Law”. In Masato Kimura and Tosh Minohara (eds.) *Tumultuous Decade: Empire, Society, and Diplomacy in 1930s Japan*. Toronto: University of Toronto Press.
19. Yamazaki, Kiyoko. 2014. “The Birth of Genetics and Eugenics” In Karen Schaffner (ed.) *Eugenics in Japan*. Fukuoka: Kyushu University Press.

EUGENIC STERILIZATIONS IN POSTWAR JAPAN

A. HOVHANNISYAN

In 1948, the Japanese Parliament enacted the Eugenic Protection Law, which legalized 1) abortion under certain circumstances, and 2) voluntary and involuntary eugenic sterilization. Under the law, which was not abolished until 1996, about 16,500 people were sterilized against their will, 19 of whom (including spouses) have recently sued the government, demanding apologies and compensations. The purpose of this paper is to introduce the Eugenics Protection

Law and the circumstances under which sterilizations were implemented, and answer the question why these sterilizations, that now would constitute a violation of human rights, were deemed to be legal at the time.

Keywords: eugenics, sterilization, postwar Japan, human rights

О.Х. БАРДАКЧЯН

Российско-Армянский университет

КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КРИЗИСА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Кризис современного общества потребления нам очевиден. Все больше и больше людей забывают о таких понятиях как семья, любовь, честь. Вместо этого люди в гигантских ульях-мегаполисах борются за контроль над финансами и жизнями других. Наиболее выражены такие тенденции в высоко-развитых странах, таких как Япония. Кризисные явления, как и в любом другом обществе появлялись здесь всегда, но за последние 200 лет культура Японии вбирала чужеродные элементы и теперь, японское общество стоит на распутье: в какую же сторону идти?

Ключевые слова: Япония, общество, субкультура, современный, кризис, хикикомори, явление.

Япония при поверхностном рассмотрении может показаться раем на Земле: красивая природа, древняя исто-

рия, притягательная культура, развитая передовая экономика, вежливые и улыбочивые японцы. Однако, к сожалению, это далеко не так. У современной Японии проблем хватает. Многие проблемы взаимосвязаны и для их решения придется прибегнуть к комплексному рассмотрению вопроса. Подавляющее количество деструктивных явлений в современной Японии имеют социальное происхождение. Например, современное состояние Японии и японского общества можно охарактеризовать как социально-мировоззренческий кризис. Он включает в себя не только экономические проблемы, с которыми столкнулась современная Япония, но и часто производные от них проблемы общественного характера. Есть так же и не зависящие от экономики деструктивные явления. Это менее известные широкой общественности проблемы дискриминации некоторых социальных групп.

Социально-мировоззренческий кризис, так или иначе свойственен всем странам постиндустриального типа. В условиях преобладания городского населения над деревенским, характерными явлениями данного кризиса являются: резкое уменьшение социальных контактов городских жителей, резкое падение рождаемости среди горожан, большой процент людей живущих вне брака, фактическое отстранение многих индивидов от социума, которое иногда достигает угрожающих размеров и патологических случаев.

Однако в Японии мы наблюдаем наиболее острую фазу социального кризиса. Как уже было сказано, кризис-

ные явления свойственны тем постиндустриальным странам, где городское население сильно преобладает над сельским. Городское население Японии с 1980 – го года держится на отметке выше 70%¹. В Японии катастрофически низкий уровень рождаемости², в то же время, как страна занимает одно из первых мест среди развитых стран по числу самоубийств³ (15,4 на 100000), в том числе, самоубийств среди молодежи. Есть большой процент граждан, которые не вступают в брак и пр. Все данные процессы усугубляют распространившиеся среди японской молодежи разного рода тенденции, разрушающие и так сильно пошатнувшиеся традиционные устои японского общества. Данные тенденции приводят к тому, что сотни тысяч людей по разным причинам ведут асоциальный образ жизни и часто выпадают из общественной структуры, не найдя себе место в ней. Кроме этого, в японском обществе есть не только собственные примеры проявле-

¹ Максаковский 2008 [электронный ресурс]// Режим доступа: https://www.e-reading.club/chapter.php/127766/71/Maksakovskiii-Geograficheskaya_kartina_mira_Posobie_dlya_vuzov_Kn_II_Regional%27naya_harakteristika_mira.html (дата последнего обращения 28.08.2019)

² CIAWORLDFACTBOOK[электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2127rank.html?countryName=Russia&countryCode=rs®ionCode=cas&rank=197#rs> (дата последнего обращения 28.08.2019).

³ Веб-сайт Всемирной организации здравоохранения (англ.) [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://apps.who.int/gho/data/node.main.MHSUICIDEASDR?lang=en>(дата последнего обращения 28.08.2019).

ния общемировых кризисных тенденций постиндустриального общества, но и национальные проблемы, которые существуют в Японии на протяжении долгих веков. В первом случае мы говорим о различных субкультурах, получивших в Японии широчайшее распространение, во втором – рассматриваем дискриминацию собственно японских граждан по происхождению.

Есть много предположений касающихся причин столь широкого распространения субкультур. Формирование субкультур произошло в годы затяжного экономического кризиса 90-х годов и производного от него кризиса социального, одним из фактических результатов которого был сбой практикуемой японскими компаниями системы пожизненного найма. Из-за этого у многих молодых японцев появилась неуверенность в завтрашнем дне и ощущение бессмысленности получения высшего образования в условиях не гарантированности труда⁴. Так же одной из причин считают протест молодежи против «закостенелых» традиций японского постиндустриального общества⁵. Характерными чертами японских молодежных субкультур являются:

⁴ Ohno 2011 (англ.) [электронный ресурс] //Режим доступа: http://www.grips.ac.jp/teacher/oono/hp/lecture_J/lec13.html (дата последнего обращения 28.08.2019).

⁵Liu 2010 (англ.) [электронный ресурс] //Режим доступа: <https://www.questia.com/library/journal/1G1-165781145/the-hip-hop-impact-on-japanese-youth-culture> (дата последнего обращения 28.08.2019).

1. Большое разнообразие: насчитывается около 10 субкультур и около 20 их ответвлений. Однако, данная цифра крайне условна, поскольку из-за самой сущности субкультур, каждая отдельная, так сказать, тусовка может рассматриваться как отдельная единица или ответвление от более крупной группы⁶.

2. Вышеупомянутая сущность субкультуры, а именно упор на индивидуализм и продавливание собственного «Я» через кричащие образы в противоположность традиционному японскому обществу, в основе которого примат интересов большинства над индивидуумом.

3. Более острое проявление вышеназванного антогонизма, в связи с большей монолитностью японского общества в отличие от запада, где так же изначально молодежные и вообще субкультуры не находили понимания и наталкивались на сопротивление. Однако за счет большей открытости западных обществ и склонности к дискуссии на всех уровнях, удалось несколько смягчить общее положение, хотя бытовой антагонизм никто не отменял.

Само отношение японского общества к субкультурам и уровень так называемой проблемности наблюдаемого явления остается предметом дискуссии. С одной стороны субкультуры считаются рассадниками аморального поведения и криминала. Так, представительниц субкультуры Гяру и ее ответвлений обвиняют в занятии

⁶Там же.

проституцией и в крайне инфантильном поведении⁷. А так называемые босодзоку или байкеры, имеют в обществе такую же дурную славу, как субкультура «гопников» в славяноязычных постсоветских странах⁸. С другой же – ряд субкультур не только не порицаются со стороны общест­венности, но и активно поддерживаются властями. К таким, на пример, относятся те субкультуры, которые формируются под влиянием современной культуры и искусства, и так или иначе в положительном свете представля­ют современную Японию среди иностранной молодежи. Например, наибольшей поддержкой пользуется суб­культура косплей⁹. А так же ряд моделей-представителей субкультур Лолит, музыкальных групп Визуал кэй и так далее, поскольку их поддержка вполне совпадает с концепцией «*Cool Japan*», которая призвана популяризировать Японию именно через пропаганду собственной культуры, особенно популярной.¹⁰

⁷The History of the Gyaru – Part Two(англ.) [электронный ресурс] //Режим доступа:<http://neojaponisme.com/2012/05/08/the-history-of-the-gyaru-part-two/> (дата последнего обращения 28.08.2019)//

⁸Морис 2007 [электронный ресурс] //Режим доступа: <http://news.leit.ru/archives/3317/> (дата последнего обращения 28.08.2019)//

⁹Япония одобрила косплееров на государственном уровне [электронный ресурс] //Режим доступа: <http://news.leit.ru/archives/2378> (дата последнего обращения 28.08.2019)//

¹⁰Чупахина 2016 [электронный ресурс] //Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62616> (дата последнего обращения 28.08.2019)//

Само по себе, наличие молодежных субкультур не является кризисным явлением. Они так или иначе присутствуют во многих современных мегаполисах. И до экономического кризиса 90 - х гг. в Японии были подобные объединения. Однако, в современной Японии мы имеем просто беспрецедентный всплеск разнообразных субкультур, которые имеют и положительные и отрицательные черты. Вхождение молодого человека в сообщество или Фэндом часто является результатом его неудовлетворенности своей жизнью и попыткой уйти от навязанных социумом правил и традиций¹¹. По сути своей, большинство современных субкультур безобидны, и в худшем случае могут представлять современное японское общество не в лучшем свете, и не более того. Однако, мы не даром рассматриваем именно Японию с ее местными субкультурами и социумом. Ведь кроме ярко одевающихся модников и модниц уличных субкультур района Сибуя, любителей и фанатов аниме из Акихабары, брутальных босодзаку и многих других, есть также и противоположное явление. Речь идет о явлении хикикомори - субкультуре, которая не только существует уже достаточно давно, но и стабильно увеличивает свою численность. Характерным для данной субкультуры являются:

¹¹Ярская: 2004 [электронный ресурс] //Режим доступа:http://ecsocman.hse.ru/data/319/686/1219/yarskaya_gl_5.pdf (дата последнего обращения 28.08.2019)//

- Затворнический образ жизни, сохранение связи лишь с родственниками. Они не работают, не заводят друзей, а вопрос случайного прохожего может вызвать у такого человека панику.¹²
- Сокращение контактов с внешним миром, потеря базовых социальных навыков, и как следствие – неспособность выживать в социуме¹³.
- Паразитический образ жизни, так как они преимущественно находятся на иждивении родственников¹⁴.

На 2010 год общее количество хикикомори составляло 700000 человек, еще приблизительно 1,5 миллиона японских граждан стояло на грани самоизоляции¹⁵. Поскольку данное явление в Японии не новость, выделяют уже целых 3 поколения хикикомори. Первое поколение, это те хикикомори, которые имеют стаж затворничества в 20 и более лет. Начало их затворничеству положил эконо-

¹²Лягушкина: 2014[электронный ресурс] //Режим доступа:<https://lenta.ru/articles/2014/01/30/hikikomori/> (дата последнего обращения 28.08.2019)//

¹³ Там же. [электронный ресурс] //Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2014/01/30/hikikomori/> (дата последнего обращения 28.08.2019)//

¹⁴ Там же. [электронный ресурс] //Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2014/01/30/hikikomori/> (дата последнего обращения 28.08.2019)//

¹⁵ Nonprofits in Japan help 'shut-ins' get out into the open (англ.) [электронный ресурс] //Режим доступа: https://www.japantimes.co.jp/news/2011/10/09/news/nonprofits-in-japan-help-shut-ins-get-out-into-the-open/#.WoGz3bx1_s0 (дата последнего обращения 28.08.2019)//

мический кризис 80-90-х годов. Именно тогда многие молодые люди стали сомневаться в своем будущем и решили закрыться от мира.

Второе поколение представляет уже молодежь конца девяностых – двухтысячных годов, когда Япония вошла в продолжительную полосу экономической стагнации.

Третье же поколение затворников стало формироваться совсем недавно и пока находится в меньшей опасности, чем предыдущие два. О какой же угрозе идет речь? Дело в том что Япония занимает первое место в мире по продолжительности жизни. Само собой это хорошо. Однако, не будем забывать, что большая часть хикикомори живет на иждивении родственников, в основном родителей и в большинстве случаев из сторонних финансовых источников они получают лишь пособие по безработице. В связи с этим, появилась так называемая угроза 2030 года. Это ориентировочно то время, когда родители старших поколений хикикомори начнут умирать. К этому времени старшим хикикомори, которым уже по 40 лет, будет 65. У специалистов вызывает опасение тот факт, что в данном возрасте многие не смогут социализироваться и выжить¹⁶.

Из-за того, что хикикомори в основной своей массе не работают и живут на вышеназванные средства, а сле-

¹⁶ Там же.[электронный ресурс] //Режим доступа:https://www.japantimes.co.jp/news/2011/10/09/news/nonprofits-in-japan-help-shut-ins-get-out-into-the-open/#.WoGz3bx1_s0 (дата последнего обращения 28.08.2019)//

довательно не участвуют в экономической и социальной жизни страны, они ежегодно обходятся стране в десятки миллиардов потерянных долларов.

Так из-за чего же появились хикикомори? Корни данного феномена уходят не только во времена экономического чуда, но и в само японское законодательство. Дело в том, что начиная с 50-х годов прошлого века, высшее образование было связано с растущими потребностями производства и готовило специалистов именно на заранее подготовленные рабочие места. Фирмы и компании платили за образование своих будущих кадров, или же проводили отбор среди наиболее перспективных выпускников. В условиях развивающейся семимильными шагами экономики работы хватало для всех. А принцип пожизненного найма позволял не волноваться насчет увольнений, ведь компания обязывалась не увольнять высококачественных сотрудников, в подготовке которых сама же участвовала. Слом же данной системы в связи с кризисом 90-х показал, что отточенный механизм тоже может дать сбой. И как выше уже было сказано, многие просто не желали адаптироваться к данному положению¹⁷.

Субкультуры можно назвать современными проблемами японского общества. Однако есть и такие современные проблемы, которые своими корнями уходят в глуби-

¹⁷Лебедева: 2014 [электронный ресурс]//Режим доступа: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=591&Itemid=71 (дата последнего обращения 28.08.2019)//

ну веков и появились отнюдь не 20-30 лет назад. Речь идет о дискриминации по самым разным признакам. В современной Японии на конституционном уровне провозглашено равенство граждан перед законом. Но на деле, в быту существовали и существуют некоторые ограничения для определенных категорий граждан. Речь идет о бурракуминах. Это потомки людей, которые в средневековой Японии занимались так называемыми «нечистыми занятиями» и были частью сословия *эта*. Они, как правило, занимались выделкой кожи, забоем скота, были мусорщиками, скоморохами и имели другие специальности, которые остальные японцы считали «нечистыми». Они по сути есть японский аналог индийских каст неприкасаемых, со всеми вытекающими последствиями. Они должны были не просто держаться подальше от остальных членов общества, но жить в отдельных поселениях, которые собственно и назывались бурраку. Им запрещалось вступать в брак с другими японцами. Чтобы ни один бурраку не нарушил запрета, создавались особые списки тех населенных пунктов, где были обязаны проживать бурраку. Судя по имеющейся из разных источников информации, количество бурракуминов оценивается от 1,3 до 3 миллионов людей¹⁸.

¹⁸WhatIsBurakuDiscrimination? [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.bll.gr.jp/eng.html> (дата последнего обращения 28.08.2019).

Само наличие системы каст является неделимой частью многих восточных культур. Однако, в течении последних ста лет во многих странах кастовая система была отменена, а в таких странах как Китай, обе Кореи, Тайвань и так далее кастовая система была уничтожена полностью. Даже в такой стране, как Индия, где большинство населения принадлежит к той или иной касте, несмотря на довольно жесткое сопротивление, все больше и больше индийцев стали получать возможность участвовать в управлении страной вне зависимости от принадлежности к той или иной касте. Самыми известными людьми, получившими подобную возможность, являются президент Индии Кочерил Раман Нараянан, бывший в должности в 1997-2002 гг.¹⁹, или автор конституции Индии Бхимрао Рамджи Амбедкар, который несмотря на принадлежность к «неприкасаемым» получил высшее образование и докторскую степень²⁰.

А что бурраку? Кастовая система была отменена в 1871 году конституцией Мейдзи. Сформированная в эпоху Эдо система была ликвидирована, а жители поселений бураку, бурракумины были на бумаге уравниены с обыч-

¹⁹ Энциклопедия Британника [электронный ресурс] // Режим доступа:<https://www.britannica.com/biography/Kocheril-Raman-Narayanan> (дата последнего обращения 28.08.2019).

²⁰ [электронный ресурс] //Режим доступа:<http://www.ambedkar.org/> (дата последнего обращения 28.08.2019)

ными крестьянами и городскими жителями²¹. Однако все остальные сословия проигнорировали данный факт и жители поселений бурраку продолжали притесняться. Их положение серьезно ухудшилось, когда на смену мелкому производству пришли крупные и более рентабельные компании и фабрики, что резко уменьшило финансовые поступления в данные поселения. Поскольку именно в мелких хозяйствах трудились большинство бурракуминов, многие оказались в трудном экономическом положении, а из-за предрассудков и дискриминации, они часто не могли заниматься другими видами деятельности и были лишены возможности достойного заработка²².

Будет несправедливо утверждать, что в сложившейся ситуации власти бездействуют, попытки как-то исправить положение предпринимались и сейчас предпринимаются. Так, в 1969 году был принят закон, основной задачей которого стало уравнение поселков бураку по уровню жизни с остальной страной. Существует ряд правозащитных организаций, главной целью которых является борьба за права бурракуминов. К наиболее известным организациям подобного типа относятся Лига освобождения Бураку и поддерживаемая Коммунистической партией Японии Дзенкайрен или «Группа освобождения бураку по

²¹ Мещеряков 2006. [электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.e-reading.club/chapter.php/1020859/25/Mescheryakov_-_Imperator_Meydzi_i_ego_Yaponiya.html (дата последнего обращения 28.08.2019).

²²Ханин: 1989: 145.

всей стране»²³. Были уничтожены списки поселков буракку. Критиковались те компании, которые в своей кадровой политике прибегали к использованию данных списков. Началось строительство социального жилья и улучшение инфраструктуры в поселках бурраку²⁴.

Однако, введение общегосударственных программ не исправило положения. Несмотря на критику, дискриминация все еще очень сильна в Японии. Присутствует дискриминация при приеме на работу, в брачных отношениях и в образовании. Крупные компании продолжают учитывать происхождение соискателей на разные должности. К таким можно отнести «Тойота», «Ниссан», «Кубота» и банк «Ясуда траст».

У читателя может возникнуть закономерный вопрос: а почему именно данные явления рассмотрены в статье? Почему мы не обратили внимания, к примеру, на чудовищную статистику самоубийств? Ведь недалеко от Токио находится «Лес самоубийств». Или какова связь субкультуры с низкой рождаемостью и высоким уровнем урбанизации? Ответ крайне прост. Именно данные явления наиболее полно представляют весь спектр проблем, с которыми столкнулась Япония. Они лишь следствие, а не

²³ What is Buraku Discrimination? [электронный ресурс] // Режим доступа:<http://www.blj.gr.jp/eng.html>(дата последнего обращения 28.08.2019).

²⁴Neary 2009: 59-83 [электронный ресурс] //Режим доступа: <https://epdf.pub/japans-minorities-the-illusion-of-homogeneity.html> (дата последнего обращения 28.08.2019) //59-83

причина кризиса. Его закономерный результат, результат однобокого рассмотрения многих проблем и застывающей жесткости самого японского общества. Начиная с детского сада японцы нагружаются обязанностями и входят в так называемую гонку образования. Чем лучше учишься, тем лучше работу получишь. Это дает свои плоды. Япония входит в число стран с самым высоким индексом человеческого развития (0,903)²⁵. Японские работники высоко квалифицированы и прекрасно справляются с профессиональными задачами. Однако счастливы ли они? Устраивает ли их такая жизнь, или в глубине души они понимают, что в погоне за экономическими успехами стали превращаться в роботов, которых не интересует жизнь вне офисов? Безальтернативность их положения делает любого, кто выступает против сложившейся системы маргиналом в глазах общественности. И как мы уже заметили, все три рассмотренных явления есть лишь следствие, а не причина социально-мировоззренческого кризиса, который охватил японское общество. Буракумины-символ дискриминации, с которой то и дело сталкиваются не только они, но и многие другие японцы и неяпонцы. Субкультуры-символ изменений и одновременно протест. Изменения, в которых нуждается Япония для того, чтобы выйти из застоя и протест, который должен пробудить

²⁵ Jahan 2016: 198 [электронный ресурс] // Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf (дата последнего обращения 28.08.2019).

японцев от спячки. Хикикомори-символ слабости и неспособности многих японцев меняться для преодоления трудностей. Японская консервативная печать часто обвиняет вышеназванные группы во всех бедах, которые свалились на страну. Однако при глубинном анализе мы начинаем осознавать одну общую черту, объединяющую эти явления.

В середине 19-го века, японцы осознали свою отсталость и стали меняться, чтобы выжить. Революция Мейдзи сделала Японию одной из великих держав нашего времени. Несмотря на поражение во Второй Мировой войне, Япония сохраняет данный статус. Однако теперь снова настали времена изменений. Уже 20 лет наблюдается застой в экономике, который грозит новым кризисом. Все меньше и меньше детей рождается. Япония все больше и больше втягивается в хитросплетения международной политики. И снова перед Японией стоит выбор: меняться или исчезнуть? Меняться, чтобы снова подтвердить свое место среди великих держав, или исчезнуть в пучине истории, как исчезли многие не менее, а то и более великие цивилизации прошлых времен.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Лебедева И.П. Судьбы пожизненного найма: социальные аспекты// Японское общество: изменяющееся и неизменное.// М., Институт Востоковедения РАН:

- Японский фонд, 2014 [электронный ресурс] Режим доступа:
<https://book.ivran.ru/f/molodyakovaevmarkaryansbyaronskoe-obcshestvom2014.pdf> (дата последнего обращения 28.08.2019)//
2. Лягушкина Л. Отаку одиночества: Почему в мире стало модно быть хикки//интернет-газета Лента.ру, 2014// [электронный ресурс] Режим доступа:
<https://lenta.ru/articles/2014/01/30/hikikomori/> (дата последнего обращения 28.08.2019)//
3. Максаковский В.П. Географическая картина мира Пособие для вузов Кн. II: Региональная характеристика мира. Глава 69. Городское и сельское население Японии. Москва:Дрофа, 2008// [электронный ресурс] Режим доступа: https://www.e-reading.club/chapter.php/127766/71/Maksakovskiii_Geograficheskaya_kartina_mira_Posobie_dlya_vuzov_Kn._II_Regional%27naya_harakteristika_mira.html (дата последнего обращения 28.08.2019).
4. Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония/ Глава 26. 1871 год. 4-й год правления Мэйдзи //М.: Наталис, 2009// [электронный ресурс]//Режим доступа: https://www.e-reading.club/chapter.php/1020859/25/Mescheryakov_Imperator_Meydzi_i_ego_Yaponiya.html (дата последнего обращения 28.08.2019)//

5. Морис Д. Босодзоку: Последний из Кланов Скорости// интернет-портал <http://news.leit.ru>, 2007//[электронный ресурс] //Режим доступа: <http://news.leit.ru/archives/3317> /(дата последнего обращения 28.08.2019).
6. Ханин З.Я. Буракумины – дискриминируемое меньшинство Японии. Исторический очерк (1900-1937)/Часть 3.Глава 3. Особенности положения жителей бураку//М.: «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1989.
7. Чупахина Л.Е. Поп-культурная дипломатия в Японии // Современные научные исследования и инновации, № 1, 2016. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62616> (дата обращения: 25.03.2019).
8. Ярская В. Н. Глава 5.Молодежные субкультуры в социальной работе с молодежью/ Социология молодежи в контексте социальной работы//Саратов.: СТГУ, 2004// [электронный ресурс] Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/319/686/1219/yarskaya_gl._5.pdf (дата последнего обращения 28.08.2019)//
9. Япония одобрила косплееров на государственном уровне //интернет-портал <http://news.leit.ru>, 2008//[электронный ресурс] //Режим доступа: <http://news.leit.ru/archives/2378> (дата последнего обращения 28.08.2019)//

10. CIA WORLD FACTBOOK (англ.) [электронный ресурс] // Режим доступа:
<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2127rank.html?countryName=Russia&countryCode=rs®ionCode=cas&rank=197#rs> (дата последнего обращения 28.08.2019)//
11. Hoffman M. Nonprofits in Japan help 'shut-ins' get out into the open (англ.) // интернет-газета The Japan Times// [электронный ресурс] Режим доступа:
https://www.japantimes.co.jp/news/2011/10/09/news/nonprofits-in-japan-help-shut-ins-get-out-into-the-open/#.WoGz3bxI_s0 (дата последнего обращения 28.08.2019)//
12. Jahan S. Human Development Report 2016 /Statistical annex/ Human Development Index and its components (англ.)// NY.: United Nations Development Programme, 2016// [электронный ресурс] //Режим доступа:
http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf (дата последнего обращения 28.08.2019)//
13. Kocheril Raman Narayanan: PRESIDENT OF INDIA (англ.) //Энциклопедия Британника// [электронный ресурс] //Режим доступа:
<https://www.britannica.com/biography/Kocheril-Raman-Narayanan> (дата последнего обращения 28.08.2019)//
14. Liu X. The Hip Hop Impact on Japanese Youth Culture (англ.)// Southeast Review of Asian Studies, V. 32,

- 2010//[электронный ресурс] //Режим доступа:
[https://www.questia.com/library/journal/1G1-165781145/
the-hip-hop-impact-on-japanese-youth-culture](https://www.questia.com/library/journal/1G1-165781145/the-hip-hop-impact-on-japanese-youth-culture) (дата
последнего обращения 28.08.2019)//
15. Neary I.J. Chapter 4.Burakumin in contemporary Japan
(англ.)// Japan's Minorities: The illusion of homogeneity
(англ.)// NY.:Routledge, 2009// [электронныйресурс]
Режимдоступа:[https://epdf.pub/japans-minorities-the-
illusion-of-homogeneity.html](https://epdf.pub/japans-minorities-the-illusion-of-homogeneity.html) (дата
последнего
обращения 28.08.2019)//
16. Marx W. D. The History of the Gyaru – Part Two (англ.)
//инетрнет-портал <http://neojaponisme.com>, 2012//
[электронный ресурс] //Режим доступа:
[http://neojaponisme.com/2012/05/08/the-history-of-the-
gyaru-part-two](http://neojaponisme.com/2012/05/08/the-history-of-the-gyaru-part-two) (дата последнего обращения
28.08.2019)//
17. Ohno K. Economic Development of Japan/13. The Bubble
Burst and Recession: 1990s- (англ.) //Токуо, National
Graduate Institute for Policy Studies, 2011// (англ.)
[электронный ресурс] //Режим доступа:
[http://www.grips.ac.jp/teacher/oono/hp/lecture_J/lec13.ht
ml](http://www.grips.ac.jp/teacher/oono/hp/lecture_J/lec13.html) (дата последнего обращения 28.08.2019)//
18. Suicide rate estimates, age-standardized Estimates by
country (англ.)//Web-site of World Health Organization//
[электронный ресурс] Режим доступа:
[http://apps.who.int/gho/data/node.main.MHSUICIDEASD
R?lang=en](http://apps.who.int/gho/data/node.main.MHSUICIDEASDR?lang=en) (датапоследнегообращения 28.08.2019)//

19. What is Buraku Discrimination? (англ.)//Веб-сайт «Группы освобождения бураку по всей стране»// [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bll.gr.jp/eng.html> (дата последнего обращения 28.08.2019)//
20. [электронный ресурс] //Режим доступа: <http://www.ambedkar.org/> (дата последнего обращения 28.08.2019)//

**CRISIS PHENOMENON IN MODERN JAPAN AS
A REFLECTION OF CRISIS
IN A POST-INDUSTRIAL SOCIETY**

H. BARDAKCHYAN

The crisis of the modern consumer society is obvious to us. More and more people forget about such concepts as family, love and honor. Instead, people in giant beehives are fighting for control of the finances and lives of others. These trends are most pronounced in highly developed countries such as Japan. Crisis phenomena, as in any other society, have always appeared here, but over the past 200 years, the culture of Japan has absorbed foreign elements and now, Japanese society is at a crossroads: which way should they go?

Keywords: Japan, society, subculture, modern, crisis, hikikomori, phenomenon.

РАЗДЕЛ II. КУЛЬТУРА ЯПОНИИ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

УДК 008,78.072.3.

Г.С. МАРГАРЯН

Российско-Армянский университет

О ПУТЯХ ПРОНИКНОВЕНИЯ ЗАПАДНОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФОРТЕПИАННОЙ МУЗЫКИ В ЯПОНИЮ

Рубеж XIX–XX вв. стал периодом активного становления японской фортепианной школы, когда развернулась работа фортепианного факультета первого высшего профессионального учебного заведения в Японии – Токийской школы музыки. Здесь преподавали такие мастера, как Р. Кёбер, П. Шольц, Л. Крейцер, Л. Коханьский, Л. Сирота и др. Несмотря на то, что на первый взгляд становление японского пианизма связано с почти безоговорочным доминированием немецкой и австрийской фортепианных школ, даже невооруженным взглядом

видно, что воздействие российской фортепианной школы было не менее существенно.

Ключевые слова: пианизм, фортепианная школа, музыкальное исполнительство, становление японской фортепианной школы.

Никого не удивлю, сказав, что в мировом масштабе дальневосточные музыканты сегодня занимают лидирующие позиции в музыкальном исполнительстве, в фортепианном в частности. Китайские, японские, корейские пианисты становятся победителями самых престижных международных конкурсов пианистов, более того, все чаще они выступают в роли организаторов или членов жюри международных конкурсов, становятся руководителями фестивалей, проводят мастер классы и другие мероприятия, для участия в которых съезжаются пианисты из разных государств, находящихся далеко за пределами Дальневосточного региона.

Естественно, освоение европейских музыкальных жанров, в частности фортепианных, а фортепиано, как известно, является знаком европейского искусства на Востоке, было сопряжено с некоторыми сложностями. Дело в том, что творческая интеграция западных явлений культуры на Востоке была неоднозначной и не одномоментной. Известно, что первое фортепиано (по-видимому, клавикорд) в Японию завез миссионер и торговец Фран-

циска Ксавьера в 1549 г. и представил его сёгуну Одо Набунага. Он также подарил Одо Набунага флейты и виолы¹. Японцам, так же как и китайцам, инструмент пришелся по душе, под аккомпанемент фортепиано христиане-католики исполняли католические мессы. Кто знает, может фортепиано так же способствовало обращению многих японцев в христианство?

Украинский исследователь А. Н. Желтоног² обозначил три этапа процесса освоения европейского музыкального искусства в азиатских странах, его жанровых особенностей. **Первый**, стихийный этап он относит к XVII столетию, хотя тут же указывает на «точечный» характер этого явления. В этот период (Эдо) страной управляло феодальное военное правительство, основанное Токугавой Иэясу. Культурное развитие Японии того периода ограничивалось, с одной стороны, распространением конфуцианских идей под руководством философа Чжу Си, с другой – укреплением националистических идей, которые были неэкстремистскими, имея целью лишь поиск национальной самоидентификации. Как известно, только к XVIII веку они перерастут в теорию превосходства над корейцами и китайцами.

Музицирование этого периода имело национальные формы и опиралось на медитативную практику японских дзэн-буддийских монахов-комусо, последователей школы

¹ Айзенштадт 2015 (а): 51.

² Желтоног 2013: 166.

Фукэ³. Простота и лаконизм, попытка найти и выделить смысловые акценты, выражение тончайших, еле уловимых эстетических ощущений, свободное дыхание и ясное чистое сознание – вот те главные составляющие музыки указанного периода⁴. Этот период традиционно принято считать периодом кристаллизации японской самоидентичности, которая обычно сопровождается формированием национальных форм в различных областях культуры, будь то театр, музыка, поэзия, литература и т.д.

Однако, другой исследователь, Айзенштадт Сергей Абрамович указывает на еще более ранний 1573 год, когда в Японии японскими иезуитами было создано более 200 молитвенных домов, в которых были европейские музыкальные инструменты, точное число которых неизвестно, но есть сведения, что Алессандро Валиньяно в храмах близ Нагасаки установил в 1579-1580 г. два органа и даже, что в Японии были и органы местного производства. Есть сведения об органе с бамбуковыми трубами 1600 года⁵. Из новообращенных иезуиты готовили церковных музыкантов, а в 1580 г. были основаны две семинарии, где японцы не только изучали духовную литературу, но и занимались хорovým пением и игрой на органе и клавинокорде. Т.е., по Айзенштадту в Японии еще в последней

³ Померанц, Миркина 2006: 148.

⁴ Хоружий 2011: 523.

⁵ Айзенштадт 2015 (а): 63.

четверти XVI столетия возникали зачатки музыкальных учебных заведений.

Следующий этап наступил после 250-летней культурно-экономической изоляции Японии, с наступлением эпохи Мэйдзи (1878-1912 гг.), в этот период в стране происходили глобальные изменения, как в культуре, так и в сфере образования. Лидия Гришелева, со ссылкой на японских исследователей, считает, что «открытие Японии» началось в 1867-1868 гг., а не в XVI в., как считают некоторые японисты, и не в период 1854-1858 гг., когда Япония подписала неравноправные для неё договоры с США, Англией, Россией, Голландией и Францией⁶. Отказавшись от самоизоляции, Япония ступила на путь модернизации и в кратчайшие сроки, за несколько десятилетий превратилась в одну из самых передовых стран мира в промышленной, военной, культурной и социальной областях. В этот период японцы демонстрировали миру свою удивительную способность заимствования, копирования, причем избирательного заимствования, всего самого лучшего, самых высоких образцов в той или иной областях человеческой деятельности. Было введено всеобщее образование, в результате к 1905 году в стране уже наблюдалась стопроцентная грамотность. Наконец, **третий** этап – это весь двадцатый век и, соответственно начало двадцать первого, характерной особенностью которых стала осознанная, планомерная интеграция восточных и

⁶Гришелёва 1986: 182-184.

западных компонентов в сфере культуры, музыки и пианизма в частности. По сути, с конца XIX века в Японии начала формироваться «культура европейского типа». Это проявлялось во всем, в быту, в художественном мышлении, в музыкально-исполнительской практике, в системе образования и воспитания⁷.

Для середины прошлого столетия стал характерен выход японских музыкантов на мировой уровень. Начиная с 1959 года, японские пианисты стали постоянными участниками и победителями самых престижных международных конкурсов пианистов. Приведу имена некоторых из тех, кто составил цвет японского пианистического искусства XX века. Конкурс им. М. Лонг и Ж. Тибо в Париже (1969) – Тойака Мацуура – первая премия; конкурс им. Шопена в Варшаве (1955) – Танака Киёко – третья премия; конкурс в Женеве (1962) Оно Реко – вторая, Тадаси Хитагава – вторая; на том же конкурсе в 1963 году – Миядзава Мейко – вторая премия; конкурс им. Шумана в Цвиккау (1965) – Окиака Уэхара – третья премия, конкурс им. Д. Циффра в Париже (1968) Такаси Хиронако – первая, конкурс им. В. Клайберна в Форт-Уэрте (1969) – Минору Нодзима – вторая премия, конкурс им. Бетховена в Вене (1969) Утида Мицуку – первая премия⁸.

⁷ Жукова 2011: 5 // <http://www.dissercat.com/content/transformatsiya-muzykalno-ispolnitelskogo-iskusstva-yaponii-konets-xix-nachalo-xxi-veka-v-ko>

⁸ Айзенштадт 2015 (а): 127.

Это было позже, но прежде японскому фортепианному искусству еще нужно было пройти долгий, нелегкий путь.

Музыкальная жизнь Японии в начальный период эпохи Мэйдзи (1868-1912 гг.) была очень пестрой. Это был некий эклектический синтез принципов традиционной, национальной музыки с элементами классической, западной. Несколько форсированное насаждение европейской музыки в начале периода Мэйдзи объясняется осуществлением правительственной политики европейской организации армии и школы, модернизации жизни японского общества, но понимание гармонического языка европейской музыки, закономерностей ее формообразования, не могло прийти в одночасье.

Второй период Мэйдзи стал более плодотворным в вопросах изучения и широкого применения европейской музыки в широких массах. Появились духовые оркестры (дзинта), выступающие в общественных местах с японскими военными песнями и европейскими вальсами, мазурками и прочими жанрами европейской классической музыки. Оркестры пополнялись выпускниками Токийской школы музыки (Токио онгаку гакко), созданной, по видимому, в 1887 году⁹ на основе так называемых сме-

⁹ Дата открытия школы в научной литературе разнятся. Даже в книге «Японская культура нового времени. Эпоха Мэйдзи» такие авторитетные исследователи, как Л. Д. Гришелева и Н.И.Чегодарь упоминают разные даты ее создания – 1890 и 1879 гг. (См.: Гришелёва, Чегодарь 1998: 120, 188)..

шанных преподавательских курсов, готовящих учителей разных уровней¹⁰. Вскоре в стране стали открываться муниципальные и частные музыкально-образовательные заведения. В 1903 г. открылась Женская музыкальная школа (Дзёси онгаку гакко), в дальнейшем ставшая Японской музыкальной школой (Нихон онгаку гакку), в 1906 Токийский музыкальный колледж (Токио онгакуин) и Женский музыкальный колледж (Дзёси онгакуин), а в 1912 г. – Дальневосточная музыкальная школа (Тоё онгаку гакку).

Все эти учебные заведения были призваны подготовить учеников к главной цели – поступлению в Токийскую школу музыки (Токио онгаку гакко). Существенным шагом на пути освоения западной музыки и исполнительства явилось открытие в 1907 году Императорского музыкального общества (Тэйкоку онгакукай), руководимого композитором Комацу Косуке, а в 1909 Токийского филармонического общества (Токио фирухамони кай) и Общества содействия музыке (Онгаку сёрэй кай)¹¹. Так, на рубеже XIX-XX в. были созданы достаточные условия для развития композиторской и исполнительских школ Японии, синтезирующих в себе восточные и западные музыкальные традиции. Немаловажную роль видимо сыграло производство первой линии фортепиано Yamaha в 1885 г. (в 1927 г. началось производство Kawai). В рамках образовательных реформ все школы должны были обу-

¹⁰Гришелёва,Чегодарь 1998: 188.

¹¹Гришелёва,Чегодарь 1998: 188-189.

вестись фортепиано и органами, так как эти инструменты считались наиболее подходящими для популяризации западной музыки. Таким образом, рубеж XIX–XX вв. видимо нужно считать периодом становления японской фортепианной школы, когда полностью развернулась работа фортепианного факультета первого высшего профессионального учебного заведения в Японии – Токийской школы музыки (Токио онгаку гакко).

Надо понимать, что все это было возможно только благодаря *мощным и последовательным действиям государственного аппарата*. В политику властей входило так же привлечение на работу в Японию профессиональных музыкантов из Европы, в первую очередь из Германии и Австрии, и направление лучших выпускников Токио онгаку гакко в Берлин, Лейпциг и Вену для завершения образования. Работать в Японию были приглашены: скрипач и органист Р. Диттрих, дирижёры Ф. Эккерт, Й. Розеншток, К. Принсгейм, Й. Ласка, пианисты П. Шольц, П. Вейнгартнер и др. На учебу в Европу были направлены будущие основоположники национальной композиторской школы Таки Рэнтаро, Кода Нобу, Ямада Косаку¹². По прошествии нескольких лет, на завершающем этапе становления национальной фортепианной школы, японские музыканты обратили свой взгляд на музыкальные вузы Франции. В

¹² Айзенштадт 2015 (с): <http://www.lib.knigi-x.ru/23kulturologiya/878738-1-ayzenshtadt-sergey-abramovich-rol-i-russkoy-fortepiannoy-shkoli-processe-hudozhestvennogo-formir.php>

Париже обучались такие видные японские пианисты старшего поколения, как Хара Чиеко, Ясукава Кацуко, Сонода Тахакиро, Танака Киёко и др.¹³

Однако, в последней четверти XIX столетия в период своего становления Япония познавала европейское искусство, прежде всего через Америку, что не удивительно, так как в 1858 г. между Японией и Америкой был заключен договор о дружбе и торговле, и кроме того, в Америке, как и в Японии, музыкальная культура была представлена в непосредственной связи с протестантско-миссионерскими традициями. Так, в 1875 году в Америку была направлена делегация, состоящая из нескольких японских студентов, возглавляемых тогда еще молодым чиновником Идзава Сюдзи. Идзава Сюдзи сумел совместить учебу в педагогическом колледже Бриджуотер в Бостоне с занятиями фортепианной игры с представителями семейства Мейсонов (известных музыкантов в США). Один из его учителей – Лютер Вайтинг Мейсон продвигал новаторские идеи о начальном образовании, сыгравшие решающую роль в дальнейшей деятельности Идзавы Сюдзи, ставшего по возвращении на Родину одним из крупнейших реформаторов японского национального образования¹⁴.

Почти одновременно с Идзавой Сюдзи в США пребывала Нагаи Сигеко. В 1878 году юная пианистка (1861–

¹³ Айзенштадт 2015 (с).

¹⁴ Айзенштадт 2015 (с): 59.

1928), впоследствии ставшая первой профессиональной японской пианисткой, основоположницей национальной фортепианной школы, обучалась в основанном протестантскими миссионерами женском колледже Вассар. После возвращения на родину в 1878 году Идзава Сюдзи стал руководителем реформ японского музыкального образования. В 1879 г. в Токио при его непосредственном участии был открыт Государственный центр музыкальных исследований (Токио онгаку торисирабэка), первое образовательное заведение, начавшее готовить профессиональных музыкантов в сфере как национального, так и европейского искусства во всем Дальневосточном регионе. В 1887 году центр перерос в Токийскую школу музыки, о чем было сказано выше. Идзава Сюдзи стал руководителем заведения, как клавирист был приглашен Лютер Мейсон, его ассистенткой стала Нагаи Сигеко. Кроме того, что приглашенные преподаватели, в частности Мейсон обучал нескольким дисциплинам: игра на фортепиано, на скрипке, гармонию, теорию музыки и пр., он вместе с Идзавой Сюдзи разработал первые музыкальные учебники для японских общеобразовательных школ, т.е. создал социальную базу для создания собственно японской фортепианной школы.

Несмотря на то, что музыканты из США конечно не могли не уступать в профессионализме европейцам, они по свидетельству японских музыкантов того времени, умели «продвигать» в новой среде те или иные ценности,

в данном случае высокую музыку. Может европейцы, превосходившие американцев в профессионализме, повели бы себя более снобистски, и не стали бы так усердно и с легкостью работать с начинающими пианистами, ведь нельзя сбрасывать со счетов факт полной музыкальной неграмотности населения Страны восходящего солнца в тот период.

Последнее десятилетие XIX века ознаменовалось приездом в Японию одного из основоположников японского пианизма – Рафаила Густавовича Кёбера (1848-1923), российского немца, окончившего Московскую консерваторию по классу фортепиано, который к тому же был талантливым философом и популяризатором европейской философии в Японии¹⁵. В Японии и сегодня Рафаила Кёбера называют исключительно «Кёбер сэнсей», о нем много пишут, переиздают труды, чтят как лучшего друга японского народа. Он приехал в Японию в возрасте 45 лет по трехгодичному контракту, а прожил в стране восходящего солнца всю оставшуюся жизнь. В японских источниках, а также в некоторой российской литературе есть указания на то, что он учился по классу фортепиано у Николая Рубинштейна, а по композиции у П. Чайковского, но эти сведения не подтверждаются архивными материалами¹⁶. Профессор Дальневосточной государствен-

¹⁵ Подробнее о философской деятельности С. Р. Кёбера см.: Ханья 2002: 239–250.

¹⁶ Полоцкая 2009: 168-169.

ной академии наук С. А. Айзенштадт в статье «Русский немец Рафаил Густавович Кёбер у истоков японского фортепианного искусства»¹⁷ указывает на некоторые свидетельства учебы Кёбера в Московской консерватории, но в архивах Московской консерватории нет документации, указывающей на то, что Кёбер был учеником специального класса профессора Чайковского, есть сведения только, что он значился учеником великого композитора по инструментовке, в списке выпускников до 1891 года Р. Г. Кёбер значится как «окончивший по классу фортепиано К. Клиндворта, с дипломом». И хотя Кёбер, по-видимому, не был одним из лучших пианистов Московской консерватории (во всяком случае, его имени нет в списках медалистов), он получил диплом «свободного художника», который выдавался только студентам, окончившим полный курс консерватории. Для ясности автор статьи приводит статистику, что за 25 лет существования Московской консерватории дипломы получили 140 человек, аттестаты – 71¹⁸. Кроме того, Кёбер был в числе первых выпускников, которым по предложению Николая Рубинштейна позволили преподавать курс общего фортепиано под руководством их же профессоров.

После окончания консерватории в 1872 году Кёбер решил не продолжать карьеру музыканта. Он направился

¹⁷ Айзенштадт 2014 (а): 49-54.

¹⁸ Кашкин Н. Первое двадцатипятилетие Московской консерватории. URL: <http://www.mosconsv.ru/ru/book>. Цитируется по: Айзенштадт 2014 (а). 49-50.

в Германию, где защитил диссертацию по Шопенгауэру. Работа получила положительный отзыв Эдуарда Гартмана, одного из видных последователей великого философа. С конца 1880-х Кёбер жил в Карлсруэ и Мюнхене, одновременно преподавая музыкальные дисциплины и занимаясь изданием своих философских трудов.

Когда в 1892 году Токийский императорский университет объявил о вакансии на должность профессора европейской философии, Э. Гартман порекомендовал Кёбера. Так, жизнь малоизвестного музыканта и философа круто изменилась. Ханья С., один из исследователей творчества Кёбера пишет о нравственных свойствах личности музыканта и философа, как о главных составляющих успеха в Японии, об уникальности характера, отличающегося чертами идеального буддистского или конфуцианского учителя, глубокие знания которого сочетались с внутренней гармонией души и уравновешенностью, спокойствием, отрешённостью от внешнего мира, бескорыстием и равнодушием к мирским благам¹⁹.

Среди его университетских учеников были те, кому суждено было сыграть ключевую роль в развитии духовной жизни Японии, а именно философы Китаро Нисида и Тэцуро Вацудзи. Наибольший вклад в сохранение памяти о Кёбере-сэнсее внёс Нацумэ Кинноскэ, больше известный под псевдонимом Нацумэ Сосэки, один из основоположников современной японской литературы.

¹⁹ Ханья 2002: 245.

В период пребывания Кёбера в Японии, в эпоху интенсивного освоения достижений европейской цивилизации, концерты в стране были большой редкостью, может поэтому музыкант считал своим долгом публичное музицирование, которое является самым действенным рычагом в деле продвижения музыкальной культуры. Ему удалось наладить тесные связи с миссией Русской православной церкви и её главой, епископом Николаем (Святителем Николаем Японским), где он стал руководить фортепианными классами. Вероятно, широкая сфера деятельности Кёбера способствовала тому, что когда в Токио Онгаку Гакко, единственном музыкальном заведении Японии, готовившем специалистов в сфере западной культуры, открылась вакансия профессора фортепиано, предпочтение безоговорочно было отдано Кёберу. До Кёбера, с основания заведения курсы фортепиано и скрипки одновременно вел Лютер Мейсон (педагог из США, специалист по начальному образованию), в 1881 Нагаи Сигеко стала преподавать фортепиано. С 1892 года ее место занял австрийский композитор и скрипач Рудольф Диттрих. Он обучал студентов одновременно гармонии, композиции, хоровому пению, игре на скрипке и фортепиано!! Через три года его заменила его же ученица – Кода Нобу, завершившая образование в Европе²⁰.

Наконец, стала изживать себя практика одновременного преподавания нескольких специальных дисциплин и

²⁰Tida 2009: 36-67. Цитируется по: Айзенштадт 2014 (а): 51

назрела необходимость в пианисте-профессионале высокой квалификации. В 1898 году Кёбер приступил к работе в качестве профессора фортепиано, одновременно ведущего курса истории европейской музыки. Некоторые исследователи отзываются о Кёбере – пианисте и педагоге, как о философе, преподающем в Токийском университете и игравшем на фортепиано для своего удовольствия, и иронично замечают, что для Японии того периода он был достаточно талантлив²¹. Возможно, доля правды в этих слегка ироничных высказываниях есть, однако музыкальная деятельность Р.Г. Кёбера в Японии – интереснейший феномен, без учёта которого трудно предположить каким было бы становление и дальнейшее развитие японского фортепианного искусства. Ведь именно он воспитал первых музыкантов, ставших ключевыми фигурами в истории японской музыки. Его учениками были основоположники японской композиторской школы Таки Рэнтаро, Ямада Косаку, пианистки Куно Хисако, Тачибана Итоэ и др.²². В концертный репертуар Кёбера входили произведения немецких авторов, не сложно предположить, что немецкая музыка была в основе его педагогического репертуара, особенно если учесть его заявления о том, что всем он обязан Германии и немцам, а русская поэзия и ис-

²¹ Айзенштадт 2014 (а): 51.

²² Sumikura I. Dr. Raphael von Koeber and His Time. URL: <http://ci.nii.ac.jp/naid/110004872518/en>. Цитируется по: Айзенштадт 2014 (а): 51

кусство оставляют на него безрадостное впечатление²³. Неслучайно лучшие из его учеников завершали свое образование у немецких специалистов, у таких видных представителей европейского пианизма, как Эмиль фон Зауэр, преподававший в Классах высшего мастерства при Венской консерватории и др. Среди молодых музыкантов, поступивших в Берлинскую академию музыки, были Такаори Мияи, Оида Кокути и Игути Акико, занимавшиеся у Крейцера²⁴.

В 10–30-е годы XX столетия обучение в консерваториях Германии и Австрии японских музыкантов было нередким явлением. В свете политических тенденций активного сближения Японии с Германией, вплоть до Второй мировой войны, не вызывают удивления сведения о том, что в Онгаку гакко все ученики должны были владеть немецким языком, так как немецкий был основным языком обучения²⁵. Кроме того неудивительно, что преемниками Кёбера в Онгаку Гакко стали такие пианисты, как выпускник Берлинской Высшей школы музыки Пауль Шольц, Леонид Крейцер из Берлинской высшей школы музыки, в 1925 году выпускник Лейпцигской консерватории и ученик Крейцера Л. Коханьский, в 1931 Лео Сирота из Вены. Учениками последних стали японские пианисты с международной известностью, основоположники национальной

²³Ханья 2002: 247.

²⁴Iida 2009: 144.

²⁵Дубровская 2005: 497.

фортепианной педагогики, а именно Сонода Тахакиро, Танака Кийоко, Накамура Хироко, Мотонари Игути и др.

Другой, самобытный пианист и педагог, проработавший в Японии в период после Первой и во время Второй мировой войн – Лео Сирота. Начав обучение в 1895 г. в Киевском музыкальном училище у Григория Ходоровского²⁶, ученика Т. Лешетицкого по Петербургской консерватории, мальчик уже через год начал концерттировать, а в четырнадцать лет стал главным концертмейстером Киевского оперного театра и даже выступал с Ф. Шаляпиным²⁷. Окончив училище, Сирота поступил в Петербургскую консерваторию в класс А. Есиповой²⁸, после чего в 1904 г. уехал в Вену, где стал учеником Ф. Бузони²⁹. Впервые в Японии Сирота побывал с концертами с 16 по 21 декабря 1928 г. 16 триумфальных концертов, сыгранных в Стране восходящего солнца решили дальнейшую судьбу пианиста и японского фортепианного искусства. После окончания гастролей Лео Сирота был приглашен в Японию с концертами Ямадой Косаку, который пригласил пианиста занять место профессора фортепиано в Токио онгаку гакко. В 1929 г. Сирота прибыл в Японию уже с семьей и намерением пробыть здесь пол года, но как это случилось со многими, прожил целых 17 лет³⁰. Так начал

²⁶ Allison 1997: 51.

²⁷ Gordon 1997: 41.

²⁸ Абаза 1979: 40.

²⁹ Gordon 1997: 41.

³⁰ Айзенштадт 2015 (b): 17.

ся плодотворный исполнительско-просветительский и педагогический путь Сироты в Японии. Свидетельством тому являются имена выдающихся японских пианистов – учеников Сироты, таких как Сонода Тахакиро (один из первых японских пианистов, добившихся мировой славы и признанный лидер национальной фортепианной школы), Фудзита Харуко – одна из наиболее известных в стране концертирующих пианисток. Учениками Сироты были не только японские пианисты, у него учился один из основоположников корейского пианизма Син Чжэ Док³¹. Его учеником в Японии был Анатолий Ведерников, один из крупнейших советских пианистов XX столетия³². Сергей Айзенштадт пишет, что у Лео Сироты в японский период проучились 300 пианистов, в их числе те, кто брали у него частные уроки.

После вступления Японии во Вторую мировую войну власти опубликовали постановление, согласно которому отечественным музыкантам предписывалось выступать только с немецкими и итальянскими артистами, и что активное присутствие лиц еврейской национальности в музыкальной жизни Японии не совместимо с духом союзничества с Германией. Сирота и Л. Крейцер (о котором речь пойдет ниже) были уволены из Токио онгаку гаккобез права на выезд из страны. По окончании войны японское правительство принесло свои извинения Сироте

³¹ПакКенХва 2007: 76.

³²Айзенштадт 2015 (b): 18.

и другим музыкантам-евреям и пригласили к дальнейшему сотрудничеству. 16 ноября 1945 г. пианист дал концерт с оркестром, но предложение отверг. Дальнейшая деятельность Лео Сироты была связана с Музыкальным институтом г. Сент-Луиса в США. В 1963 г. 79-летний пианист в последний раз посещает Японию с гастрольной поездкой, в концертные программы которой были включены как произведения русских, европейских композиторов, так и произведения Ямады Косаку³³.

Столь же яркой фигурой, сыгравшей одну из ключевых ролей в выходе японской фортепианной школы на мировой уровень был Леонид Давидович Крейцер, получивший начальное образование на гимназическом отделении Петришуле в Петербурге, затем в Санкт-Петербургской консерватории у Анны Есиповой и Ал. Глазунова. Крейцер преподавал в Лейпцигской высшей школе музыки, а с 1921 по 1933 гг. в Берлинской Высшей школе музыки, откуда был уволен и включён в чёрный список «Союза борьбы за немецкую культуру» Альфреда Розенберга³⁴, автора таких ключевых понятий нацистской идеологии, как «расовая теория», «окончательное решение ев-

³³ Айзенштадт 2015 (b): 18.

³⁴ Розенберг Альфред. Материал из Википедии – свободной энциклопедии:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B3_%D0%90%D0%BB%D1%8C%D1%84%D1%80%D0%B5%D0%B4

Дата последнего обращения 08.09.2019.

рейского вопроса», «борьба против вырождения искусства». В 1935 году Д. Крейцер вынужден был покинуть Германию, вернуться в Ленинград, где его не взяли на работу в Ленинградскую консерваторию, после чего он стал думать об отъезде в Японию.

Задолго до этих событий у Крейцера в Берлине учились японские пианисты. Один из них, Такаори Мияи, прежде занимавшийся у Шольца, пришел к пониманию того, что принципы пианистической технологии Шольца (высокий подъем пальцев) несколько устарели и по поручению японских властей в 1925 году обратился к своему берлинскому профессору с просьбой занять освободившееся после отъезда Шольца место иностранного профессора-пианиста в Токио онгаку гакко. Крейцер отклонил предложение, порекомендовав для работы в Японии своего ученика и ассистента Леонида Коханьского. Леонид Коханьский, пианист польско-еврейского происхождения, начальное образование получивший в России, а в дальнейшем учившийся в Берлине у Крейцера. Коханьский прибыл в Японию, выступил с концертом и занял должность профессора в Онгаку гакко, где проработал с 1925 по 1931, затем с 1953 по 1966 годы преподавал в Токийском университете искусств, возникшем после слияния Токийской школы изобразительных искусств (бидзюцу гакко:) и Токийской школы музыки (онгаку гакко:), и в музыкальной академии Мусасино. Его лучшие ученики –

композитор Сабуро Морои, пианисты Мотонари Игути и Хироко Накамура и ³⁵.

Так сложилось, что Крейцер прибыл в Японию после первого отъезда своего ученика Коханьского в Европу. Место нового иностранного профессора фортепиано в Токио онгаку гакко к тому времени было уже занято Лео Сиротой. Однако руководители заведения предложили знаменитому профессору провести цикл лекций о фортепианном искусстве, и в течение месяца Крейцер прочитал двадцать лекций, длившихся по четыре часа. Его выступления имели оглушительный успех. Сам Крейцер не очень высоко оценил уровень национальной японской фортепианной школы. Указывая на несомненные успехи японских пианистов, он подчеркнул несколько холодную манеру игры японцев, недостаточное «пение на рояле» и большие проблемы с ритмом ³⁶.

Затем музыкант гастролировал в США, а в 1935 г. возвратился в Японию, намереваясь окончательно обосноваться здесь. Должность иностранного специалиста-пианиста в Токио онгаку гакко по-прежнему занимал чрезвычайно популярный в Японии Лео Сирота. Крейцеру было предложено занять место второго профессора, от которого музыкант отказался. На это место был приглашен профессор Венской академии музыки Пауль Вейн-

³⁵https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%85%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B4

³⁶ Iida 2009: 135.

гартнер³⁷. Только после истечения контракта последнего, в 1938 г. Л.Д. Крейцер, наконец, вошел в число профессоров главного национального музыкального учебного заведения.

В рамках одной статьи было невозможно рассказать обо всех музыкантах, стоявших у истоков японской пианистической школы, но мы постарались обратиться к творчеству наиболее известных из них. Во многом благодаря их деятельности Токийская школа музыки, основанная в 1887 г., к середине 30-х годов XX века стала важнейшим центром музыкальной культуры, сопоставимым с ведущими учебными заведениями Европы.

Как известно русский пианизм играл немаловажную роль в вопросах становления фортепианных школ многих стран мира и Япония не составляет в этом смысле исключения, однако это влияние было специфическим. Официальное приглашение получали только российские музыканты, ранее продолжительное время работавшие в Германии или Австрии и ассоциировавшиеся в Японии с немецко-австрийской культурой³⁸. Так, профессора – пианисты Рафаил Кёбер, Лео Сирота, Леонид Коханьский, Леонид Крейцер работали в Токио онгако гакко по официальному приглашению японского правительства, но в то же время нашлись пианисты – эмигранты самостоя-

³⁷ Iida 2009: 138.

³⁸ Iida 2009: 138.

тельно прибывшие в Японию и работавшие там в частных школах³⁹.

Несмотря на то, что казалось бы все пианисты, приглашенные в Японию по инициативе правительства были представителями немецкой и австрийской фортепианных школ, на поверку оказывается, что только Герман Шольц⁴⁰ по совету Ференца Листа получил образование в мюнхенской консерватории, где был учеником немецкого дирижера и пианиста Ганса фон Бюлова⁴¹ и пианиста и органиста Йозефа Габриэля фон Райнбергера⁴². Что же касается всех упомянутых выше музыкантов, то все они имели то или иное отношение к России и к российской фортепианной школе, правда большинство из них продолжали учебу в Европе или концертировали и работали там. Так, Эмиль фон Зауэр, к которому в Вену ездили совершенствоваться пианисты из Японии, учился у пианиста и дирижера, основателя и первого директора Московской консерватории – Николая Рубинштейна, после его смерти продолжил образование у Ференца Листа, только после

³⁹ Айзенштадт, Рутин, Виноградов, Шапиро 2014: 26.

⁴⁰ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона 1903: 770.

⁴¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%8E%D0%BB%D0%BD%D0%B2_%D0%A5%D0%B0%D0%BD%D1%81_%D1%84%D0%BE%D0%BD

⁴² https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%80_%D0%99%D0%BE%D0%B7%D0%B5%D1%84_%D0%93%D0%B0%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%8D%D0%BB%D1%8C_%D1%84%D0%BE%D0%BD

этого стал концертировать во многих европейских городах⁴³.

Несмотря на то, что на первый взгляд становление японского пианизма связано с почти безоговорочным доминированием немецкой и австрийской фортепианных школ, даже невооруженным взглядом видно, что воздействие российской фортепианной школы по объективным причинам было не менее существенно. Это было связано, *в первую очередь*, с историческими обстоятельствами, стимулировавшими в конце XIX и первой половине XX веков рост эмиграции пианистов – выходцев из России. В большинстве своем это были *этнические евреи*, вынужденные бежать как из России, так и из Австрии и Германии в страны Дальневосточного региона. Для многих из них это было вынужденное, временное переселение в Страну восходящего солнца, но прибывая туда по краткосрочным контрактам, они оказывались настолько очарованы страной и ее жителями, что оставались там жить и работать на многие годы, а иногда до конца жизни. *Второй* причиной, пожалуй стало то, что удельный вес представителей российской школы и тогда и в более поздние периоды прошлого столетия был столь велик по сравнению с европейскими, что японцы, отличающиеся способностью заимствовать все самое лучшее, не могли обойти их своим вниманием.

⁴³Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона 1894: 332.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Allison J. K. Leo Sirota: One of Life's Unsung Heroes // International Piano Quarterly. 1997. № 4. P. 50-60.
2. Gordon B. The Only Woman in the Room: A Memoir. Tokyo: Kodansha International, 1997. - 171 p.
3. Iida M. The Acceptance of Western Pianomusic in Japan and the Career of Takahiro Sonoda: a Document Submitted to the Graduate Faculty in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Musical Arts. Norman, Oklahoma. 2009.
4. Sumikura I. Dr. Raphael von Koeber and His Time. URL: <http://ci.nii.ac.jp/naid/110004872518/en>.
5. Абаза А.Б. Пианист Леонид Крейцер: некоторые моменты жизненного и творческого пути: исполнительские принципы педагогики Л.Д. Крейцера: популярный очерк. San Francisco: San Francisco Alexis Abaza Music Academy, 1979. 40 p.
6. Абаза А.Б. Пианист Леонид Крейцер: некоторые моменты жизненного и творческого пути: исполнительские принципы педагогики Л. Д. Крейцера: популярный очерк. San Francisco: San Francisco Alexis Abaza Music Academy, 1979. - 40 p.
7. Айзенштадт С.А. (2014а) Русский немец Рафаил Густавович Кёбер у истоков японского фортепианного искусства. Дальневосточная государственная академия искусств. 2014. С. 3 - 16.

8. Айзенштадт С. А. (2014 б) Творческий путь Л.Д. Крейцера и становление японской фортепианной школы. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I.
9. Айзенштадт С.А., Рутин А., Виноградов П. Шапиро М. Русская фортепианная школа в формировании японской музыкальной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9. Ч. 2. С. 25-29.
10. Айзенштадт С.А. (2015 а)Фортепианные школы стран дальневосточного региона (Китай, Корея, Япония). // Проблемы теории, истории, исполнительской практики. Диссертация на соискание ученой степени доктора искусствоведения. Новосибирск. 2015.
11. Айзенштадт С.А. (2015 б) Лео Сирота и его место в формировании японской фортепианной культуры. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 16-21.
12. Айзенштадт С.А. (2015 с) О роли русской фортепианной школы в процессе художественного формирования пианистического искусства Китая и Японии. Исторические, философские, политические и юриди-

- ческие науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 22-27.
13. Дубровская М. Формирование японской композиторской школы и творческая деятельность Ямады Косаку: дис. ... д-ра искусствоведения. Новосибирск, 2005.
 14. Желтоног. А.Н. «Японское фортепиано»: Взгляд на музыкальное образование в Японии». Культура України. Выпуск 42. 2013.
 15. Жукова А.В. Трансформация музыкально-исполнительского искусства Японии (конец XIX – начало XXI века) в контексте диалога культур: на материале национальной танцевальной культуры тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 24.00.01, кандидат культурологии. Москва 2011.
 16. Кашкин Н. Первое двадцатипятилетие Московской консерватории. URL: <http://www.mosconsv.ru/ru/book>.
 17. Полоцкая Е. П.И. Чайковский и становление композиторского образования в России: дис. На соискание звания доктора искусствоведения. М., 2009.
 18. Померанц Г.С., Миркина З.А. Набирать снег серебряным кувшином (дзэн-буддизм) // Великие религии мира / Науч. ред. тома Е.А. Жукова. – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. – С. 144 – 167
 19. Ханья С. Рафаэль Кёбер – первый российский немец в Японии // Немцы России: социально-экономическое и

- духовное развитие (1871–1941). М.: МДЦ Холдинг, 2002. С. 239–250.
20. Хоружий С.С. Дзэн как органон // Фонарь Диогена. Проект синергичной антропологии в гуманитарном контексте / под ред. С.С. Хоружего. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – С. 522–572.
 21. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т 39 а. (1903). С. 770.
 22. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 12 (1894).

Интернет ресурсы:

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B3_%D0%90%D0%BB%D1%8C%D1%84%D1%80%D0%B5%D0%B4
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%85%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B4

ON THE WAYS OF PENETRATION OF THE WESTERN CLASSICAL PIANO MUSIC IN JAPAN

The turn of the XIX–XX centuries was the period of active formation of the Japanese piano school, when the work

of the piano faculty of the first higher professional educational institution in Japan – the Tokyo school of music began. Taught here by such masters as R. Kyober, P. Scholz, L. Kreutzer, L. Kochanska, L. Sirota, etc. Despite the fact that at first glance, the development of Japanese music is associated with almost undisputed dominance of German and Austrian piano school, even the naked eye shows that the impact of the Russian piano school were not significantly less.

Keywords: pianism, piano school, musical performance, formation of the Japanese piano school.

А.А. ТАТЕВОСЯН

Российско-Армянский университет

УЛИТКА КОБАЯСИ ИССА НА СКЛОНАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Переводы хокку Кобаяси Исса об улитке не просто различаются по смыслу, но могут быть противопоставлены друг другу. При этом за каждым из официальных переводов стоит связанное с ним или написанное на его основе оригинальное русское художественное произведение, а первый вариант, перевод Веры Марковой, породил огромное количество текстов в разных жанрах, в которых хокку об улитке выступает как воплощение японского менталитета.

Ключевые слова: Кобаяси Исса, хокку, «Улитка на склоне», «Empire V», «Тайные виды на гору Фудзи».

Кобаяси Исса (яп. 小林一茶) (15 июня 1763 – 5 января 1828) – один из величайших японских поэтов, писавших в жанре хайку. Самым известным из его стихотворений на русском языке является хайку об улитке в переводе Веры Марковой¹:

¹Бабочки полет: японские трехстишия 1998: 338.

*Тихо, тихо ползи, улитка,
по склону Фудзи
Вверх, до самых высот!*

Оригинал	Звучание	Значение
かたつむり そろそろ登れ 富士の山	<i>katatsumuri</i> <i>sorosoro nobore</i> <i>Fūdzi no yama</i>	Улитка/ улитки постепенно / потихоньку ползи (те) / взбирайся (тесть) на гору Фудзи

В действительности перевод этот является достаточно вольным. Подстрочник стихотворения выглядит следующим образом:

Как нетрудно заметить, содержания стихотворения хватило на две первые строчки перевода (и даже туда вставлен отсутствующий в оригинале склон), последняя же строчка полностью принадлежит переводчице. Она смещает акцент с образа действия (тихо, тихо) на впечатляющий результат (до самых высот), одновременно вызывая уверенность в том, что результат этот будет достигнут – толкование допускаемое оригиналом, но не выраженное в нем напрямую.

Помимо того, что в хайку не упоминаются непосредственно высоты, использованная автором форма 富士の山 (*fūdzinoyama*) вместо традиционного 富士山 (*fūdzisān*), позволяет предположить, что речь идет не о настоящей горе Фудзи, а об одном из ее рукотворных ана-

логов 富士塚 (fudzidzuka), которые насыпали в период Эдо при храмах для того, чтобы человек, не имеющий физической возможности или права (которое до 1800 г. имели только мужчины) совершить настоящее паломничество, мог взойти на Фудзи символически. Высота рукотворной горы – от пяти до пятнадцати метров – делает такое восхождение возможным в том числе и для улитки. Хайку же, не теряя философского значения, приобретает в этом случае и бытовое.

С другой стороны, если мы рассматриваем упоминание Фудзи как относящееся к самой священной горе, оно воспринимается в том числе и как ироническое: «Переводчица с русского госпожа Хироко Кодзима, прочитав черновик статьи и поделившись со мной своим впечатлением от этой хайку, отметила легкую авторскую иронию, которая чувствуется в таком простом упоминании поэтом имени великой Фудзи – “перед лицом” милой его сердцу улитки, которой, как и ему, некуда торопиться и нечего достигать, а только жить – в соразмерном себе мире»². Переводчица Кобаясси Исса на русский, писательница Ольга Чигринская в своем блоге предлагает взглянуть на это хайку с точки зрения столкновения в нем ничтожного и великого, профанного и сакрального, что также: «несет заряд иронии, вообще характерной для поэзии Кобаяси. И в свете этой иронии уже вся картина целиком обретает

²Кудря 1999: <http://magazines.russ.ru/arion/1999/2/perev.html> (дата последнего обращения 31.08.2019).

новый смысл: улитка, сама того не зная, уже принадлежит сакральному пространству Фудзи. Но она блаженна не столько в силу того, что принадлежит к этому пространству, сколько в силу своего прекрасного неведения, в котором она “соро-соро” продвигается вперед, понятия не имея, что совершает священное паломничество. Вот, говорит Исса, истинное блаженство, которое уже принадлежит смешным, ничтожным, смиренным и малым. Мы блаженны, когда принадлежим чему-то большему, сами того не ведая»³. Из этого восприятия вырастает ее неудовлетворенность переводом В. Марковой: «Из самого бытования ее перевода в пространстве русской словесности видно, что поэтическое впечатление создано совсем другое: во-первых, эта улитка стала для нас символом трудолюбия японцев, во-вторых, символом японского перфекционизма, который стремится не куда-нибудь, а «вверх, до самых высот» (замечу, что этих «высот» у Кобаяси нет, с него довольно и того, что улитка ползет)»⁴.

Так или иначе в оригинале акцент сделан на беспешности восхождения, делающей его возможным, и именно этот акцент приоритетен в переводе Реджинальда Блайса, использованного Дж. Сэлинджером в повести «Фрэнни и Зуи»:

³Чигринская: <http://morreth.livejournal.com/1423254.html> (дата последнего обращения 31.08.2019).

⁴Чигринская: <http://morreth.livejournal.com/1423254.html> (дата последнего обращения 31.08.2019).

Osnail
Climb Mountain Fuji
But slowly, slowly!

По этой причине М. Ковалева не могла использовать в своем переводе «Зуи» в 1983 г. предыдущий перевод хайку, напрямую противоречащий контексту, где речь идет о том, что следует стремиться к делу, а не к его плодам, и дала свой вариант:

О, улитка, –
Взбираясь к вершине Фудзи,
*Можешь не торопиться!*⁵

Однако оба этих варианта – Блайса и Ковалевой – предполагают более активную, чем в оригинале, позицию лирического героя. При этом отчасти английский и в большей степени русский вариант наводят на мысль, что улитка вообще не доберется до конца этого пути, что вероятно, представлялось естественным переводчикам, но не вытекает напрямую из оригинала.

Четырьмя годами позже появился менее известный перевод А. Долина:

Эй, ползи-ползи,
веселей ползи, улитка
*на вершину Фудзи!*⁶

Долин, осознавая необходимость фонетического эквивалента *sogoso*, переданного Марковой как «тихо-ти-

⁵Сэлинджер 1983: 424.

⁶Одинокий сверчок 1987: 18.

хо», воспроизвел повтор не в переводе этого слова, но в тройном и, пожалуй, избыточном, повторе слова «ползи». Безнадежное в предыдущем переводе пожелание улитке ползти на вершину Фудзи он от себя приукрасил пожеланием делать это «веселей». Поскольку к этому времени стихотворение успело прочно закрепиться в русской литературе в первом переводе, свой вариант Долин взял эпиграфом к собственному стихотворению – ответу, подчеркивающему, что ничего хорошего улитку не ждет:

*Долог путь улитки к вершине Фудзи.
Да и что ей там, на этой вершине?
Околеет где-нибудь, заскорузнет,
Мутной каплей на белом снегу застынет.*

<...>

Этот путь придуман людьми со скуки,

<...>

*Пусть другие твари ползут к вершине,
Если им туда почему-то надо,
А улитка дождетя зимы в долине
На лозе сладчайшего винограда.⁷*

Поскольку фактически полностью соответствующего оригиналу перевода среди перечисленных нет, современные любительские попытки дать более точный перевод достаточно многочисленны, однако за первыми двумя вариантами уже стоит традиция и новому переводу пона-

⁷Долин: <http://www.stihi.ru/2009/08/01/5044> (дата последнего обращения 31.08.2019).

добиться не только точность, но и сопоставимый потенциал для того, чтобы конкурировать с ними.

Вышеприведенные переводы В.Марковой и М.Ковалевой, будучи по-разному неточными относительно оригинала, значимы не только и не столько в качестве переводов хокку Исса – гораздо более значительна и интересна их судьба не в качестве отдельных произведений, но в контексте русской литературы. Так, наибольшую известность переводу В.Марковой принесло его использование в качестве эпиграфа к повести братьев Стругацких «Улитка на склоне» (1965, полный вариант опубликован в 1988). Повесть эту сами авторы считали «самым совершенным и самым значительным своим произведением»⁸ и хокку Исса, не просто послужившее эпиграфом к ней, но и определившее название, стало после публикации и запрета повести культовым. С одной стороны, оно оказалось квинтэссенцией идейного содержания повести, с другой начало восприниматься как исключительно характерное для японского менталитета, некоторым образом репрезентирующее Японию.

Именно в этом переводе хокку стало материалом для огромного количества перепевов, пародий и переделок и пополнило число традиционных русских вопросов «Кто виноват?» и «Что делать?» японским «Куда ползешь?». Вообще после Стругацких появление этой улитки характерно именно для текстов, в равной мере опираю-

⁸Стругацкий: <http://www.rusf.ru/abs/books/bns-04.htm> (дата последнего обращения 31.08.2019).

щихся на японскую и русскую литературную традицию: «Рожденный ползать итурмует Фудзи! / Ползти рожденный, восходит в гору!...»⁹. По стилизациям, сборным спектаклям японской тематики, современным притчам ползет именно эта улитка: «Тихо-тихо ползла улитка, никуда не торопилась и даже не знала что в прошлой своей инкарнации была хайкаем Исса»¹⁰. Ею был вдохновлен любительский проект «Улитка на склоне Парнаса», подобный «Парнасу дыбом», где от имени множества, преимущественно русских, поэтов была пересказана история об улитке.

Например, от имени Маковского:

*Цели
наши
велики,
В пропасть
спихни
прошлое!
Все мы
немного улитки –
Даже
больше,*

⁹Турчанинов: <http://haiku.ru/frog/ulitka.htm> (дата последнего обращения 31.08.2019).

¹⁰El Gato: http://samlib.ru/e/elgato_c_b/fuji.shtml (дата последнего обращения 31.08.2019).

*чем лошади!*¹¹

Или в форме лимерика:

Молодая улитка из Токио

Захотела чего-то высокого

И на Фудзи вползла,

Где – такие дела –

*Стала пищей француза жестокого*¹².

Эта улитка проползает сквозь множество профессиональных и любительских песен, например, сквозь референ песни Б.Гребенщикова «Пока несут саке»:

Пока несут сакэ

Мы будем пить то, что есть –

«Ползи, улитка, по склону Фудзи

вверх, до самых высот»

А нам еще по семьсот

Но так, чтобы в каждой руке

Пока несут сакэ.

И, разумеется, ее история обыгрывается в огромном количестве пирожков и порошков:

олег творит увлекшись хокку

спешит улитка пишет он

закат горит не близко пишет

*пик фудзиямы ай да я*¹³

¹¹pelipejchenko: <http://pelipejchenko.livejournal.com/503111.html> (дата последнего обращения 31.08.2019).

¹²pelipejchenko: <http://pelipejchenko.livejournal.com/503111.html> (дата последнего обращения 31.08.2019).

Здесь также необходимо отметить присутствие и русской литературной традиции в виде отсылки к Пушкину в последней строке.

в духовном мире всюду фудзи
ну ни проехать ни пройти
всё из за этих склизких тварей
*с их гордой тягой к высоте*¹⁴

Именно по причине такой широкой популярности этого перевода с одной стороны и его тесной связи с переводом Стругацких с другой, В. Пелевин использовал в своем романе «EmpireV» (2006 г.) перевод М.Ковалевой. Помимо всего прочего, смысл, заложенный в этот вариант переводчицей лучше соотносился с концепцией романа, в композицию которого вписано это хокку. Однако Пелевин на этом не остановился. В 2018 г. вышел его роман «Тайные виды на гору Фудзи», в основе которого это же хокку, однако уже, фактически, в собственном переводе Пелевина: «*Маленькая улитка! Медленно-медленно взбирайся по Фудзияме!*»¹⁵. Подробному анализу того, как работает хокку Кобаяси Исса в качестве структурной основы двух совершенно разных романов Пелевина посвящена наша следующая статья.

¹³Влюгер: <http://perashki.ru/piro/14736> (дата последнего обращения 31.08.2019).

¹⁴Пелевин: <https://www.litres.ru/viktor-pelevin/taynye-vidy-na-goru-fudzi/> (дата последнего обращения 31.08.2019).

¹⁵Пелевин 2018: 11.

Таков смыслопорождающий потенциал этого хокку, улитка из которого продолжает медленно, но неуклонно ползти по склонам русской литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабочки полет: японские трехстишия / Пер. с яп. В. Н. Марковой. – М.: ТОО Летопись, 1998. – 348 с.
2. Долин А. Улитка. [Электронный ресурс] URL: <http://www.stihi.ru/2009/08/01/5044> (дата последнего обращения 31.08.2019).
3. Кудря Д.П. Переводчик как культурный герой. Арион 1999, 2. [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/arion/1999/2/perev.html> (дата последнего обращения 31.08.2019).
4. Одинокий сверчок. Классические японские трехстишия хайку / Вступление и перевод с японского А. Долина. – М.: Детская литература, 1987. – 63 с.
5. Пелевин В. Empire V. – «Эксмо», 2018. – 416 с.
6. Пелевин В. Тайные виды на гору Фудзи. – «Эксмо», 2018. – 188 с. [Электронный ресурс] Доступ при покупке на сайте Литрес. Систем. требования: Adobe Reader. Страницы указаны по файлу в формате PDF A4. – URL: <https://www.litres.ru/viktor-pelevin/taunye-vidy-na-goru-fudzi/> (дата последнего обращения 31.08.2019).

7. Стругацкий Б. «Улитка на склоне»/ «Беспокойство» // Комментарий к пройденному. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rusf.ru/abs/books/bns-04.htm> (дата последнего обращения 31.08.2019).
8. Сэлинджер Дж. Над пропастью во ржи. Повести. Девять рассказов. Пер. с англ./ Сост. И вступит. Статья А. Мулярича. – М.: Художественная литература, 1983. – 593 с.
9. Турчанинов Н. Ползет улитка по склону Фудзи [Электронный ресурс] URL: <http://haiku.ru/frog/ulitka.htm> (дата последнего обращения 31.08.2019).
10. Чигринская О. Опять немножко ворчания в адрес Марковой. [Электронный ресурс] URL: <http://morreth.livejournal.com/1423254.html> (дата последнего обращения 31.08.2019).
11. Влюгер. Олег творит увлекшись хокку. [Электронный ресурс] URL: <http://perashki.ru/piro/14736> (дата последнего обращения 31.08.2019).
12. El Gato. Рассказ об улитке хайкая Кобаяси Исса. [Электронный ресурс] URL: http://samlib.ru/e/elgato_c_b/fuji.shtml (дата последнего обращения 31.08.2019).
13. pelipejchenko. Улитка на склоне Парнаса - Бертраны Расселы, столы и кенгуру. [Электронный ресурс] URL: <http://pelipejchenko.livejournal.com/503111.html> (дата последнего обращения 31.08.2019).

14. supposedly-me. В духовном мире всюду фудзи. [Электронный ресурс] URL: <https://poetry.ru/17562> (дата последнего обращения 31.08.2019).

ANNOTATION

Translations of Kobayassi Issa's hokku about a snail not only differ in meaning, but can be opposed to each other. At the same time, each of the official translations is associated with an original Russian literary work associated with it or written on its basis, and the first version, the translation by Vera Markova, has generated a huge number of texts in different genres in which the hokku about the snail acts as the embodiment of the Japanese mentality.

Э. А УСОВСКАЯ

Белорусский государственный университет

**ЯПОНСКАЯ КУЛЬТУРА ГЛАЗАМИ
М. МИД И Р. БЕНЕДИКТ**

Предметом исследования статьи является подход школы «Культура и личность», предложенный М. Мид и Р. Бенедикт к исследованию специфических черт национальных культур, в частности японской культуры. Специфика японской культуры рассматривается через выявление ее базовых паттернов – «обыкновений», которые пронизывают все сферы жизни, культуры и общества. Наиболее значимым из них представляется долженствование.

Ключевые слова: культура, подходы к исследованию культуры, школа «Культура и личность», М. Мид, Р. Бенедикт, японская культура, паттерн, долг, поэтическое мышление.

Одной из ключевых проблем культурологии является выработка определенной методологии исследования культуры в онтологическом смысле и на уровне этно-национальной специфики – уникальности базовых паттер-

нов и их феноменов. Можно сказать, что эта проблема является актуальной на протяжении практически всего XX в. и не теряет своего значения и в настоящее время. Многослойность, интер- и гипертекстуальность, «антропологичность» культуры позволяют к ней применить разные исследовательские стратегии, включающие и группу исторических, и психологических, и социологических, и иных методов. Однако вопрос касается предмета изучения, вернее, того, что и как следует изучать в культуре, исходя из какого подхода следует проводить исследование. В настоящее время общепринятой парадигмой при исследовании национальной, этнической культуры является этнорелятивизм и принятие межкультурных различий как необходимой и объективно существующей данности. Методы исследования культуры как способа человеческого бытия и конкретных культур зависят от установки на понимание сущности культуры, ее роли. К сожалению, рассмотрение культуры как побочного продукта экономики или социально-экономической, политической жизнедеятельности остается преобладающим. В массовом сознании и даже на государственном уровне культура выглядит как развлекательный или художественный сектор, который призван в лучшем случае стать брендом города, деревни, страны, репрезентирующим своеобразие национальной/этнической культуры. Культура часто сводится к искусству и литературе, к их практикам.

На самом деле, если уместно так говорить, культура, национальная/этническая культура – всегда очень слож-

ный результат пути, собственного сценария, который вырабатывается человечеством в целом и человеческими сообществами в частности с целью адаптации к окружающему миру (природе и себе подобным – людям). Этот результат находит выражение в базовых конструктах, которые являются уникальными и делают культуры уникальными. В то же время универсальные культурные архетипы им также присущи. Суть этих конструктов, ценностных паттернов, выражается в ментальных моделях, в артефактах, поведении и т. д.

Культура каждого народа призвана решить целый спектр проблем и в этом отношении служит своего рода ответом на вопрос о смысле бытия. Как полагают Ф. Тромпенаарс и Ч. Хэмпден-Тёрнер, «решения трех универсальных проблем, которые на повседневном уровне стоят перед человечеством, позволяют выявить отличия одной культуры от другой. Эти проблемы – отношения людей друг с другом, со временем и с природой – одинаково свойственно всем людям...»¹. Способы и результаты решения этих проблем зависят от тех самых глубинных ценностных индивидуальных культурных паттернов, которые могут понять, почему люди думают, делают, поступают именно так, а не иначе.

На основе такого подхода (пунктирно изложенного) во второй половине XX в. были выстроены ценностные

¹ Тромпенаарс, Ф. 4 типа корпоративной культуры / Ф. Тромпенаарс, Ч. Хэмпден-Тернер. – Минск: Попурри, 2012. – с. 65.

стратегии исследования культур, в частности, Клакхон–Стродтбека, Г. Хофстеде, Э. Холла и многих других ученых. Интерес Европы и США к культурам так называемого Востока был вызван рядом причин и не только экономического характера. Более или менее стабильное существование человечества зависело от межкультурного понимания, верно выстроенной коммуникации между культурами и странами. В 1950–60-х гг. и далее внимание культур друг к другу и к самим себе только возрастало. По мере продвижения к концу XX в. стало очевидным, что культуры, отличные от «западной» модели, ни хуже и ни лучше её – они *другие*. Более того, культуры Европы отличаются между собой, а межкультурные различия в «восточном» культурном пространстве не менее явны. Место расового, национально-этнического «центризма» заняла позиция равноправного (насколько это возможно) сосуществования и культурного плюрализма.

Однако вышеизложенная гуманистическая стратегия исследования и отношения к другим культурам выработалась далеко не сразу. Этот тезис касается и западных ученых, и не западных специалистов. Настоящий прорыв, как нам представляется, в исследовании *других* культур был осуществлен Британской и Американской школами культурной (социально-культурной) антропологии. Несмотря на некоторую абсолютизацию функционально-институционального и психологического факторов в объяснении специфики культур, они положили начало

научному обоснованию уникальности культур и поиску причин этой уникальности. Так, Ф. Боас в поисках ответа на вопрос о межкультурных различиях и культурном сходстве пришел к выводу о необходимости исследования культуры как целостности, объяснить своеобразие которой возможно только исходя из нее самой, с максимально возможным избеганием экстраполяции собственных культурных убеждений на изучаемую культуру. Более того, отличия между культурами, как показал ученый, не обусловлены принадлежностью их носителей к определенной расе.

Последователи исторической школы Ф. Боаса, представители этнопсихологического направления, или школы «Культура и личность», стремились доказать взаимобусловленность культуры, психологии и индивида. По сути, к исследованию культуры стало применяться психологическое измерение. Это значит, что культура раскрывается через психологию личности, через ментальное поле культуры. Здесь, как нам представляется, можно отметить сходство с методологической стратегией Школы «Анналов».

В поле зрения ученых находились проблемы межкультурной коммуникации, а также вопросы влияния вестернизации так называемых западных экономических моделей на паттерны разных культур. Эта проблема изучалась во взаимосвязи с определением базовых уникальных моделей национальных/этнических культур. После

Второй Мировой войны и в период активизации взаимодействия между Европой, Америкой, Азией и Африкой, а также во время процессов деколонизации вопрос о том, что делает культуры неповторимыми был актуализирован.

Одним из ученых, чье внимание было сосредоточено на теме оригинальности культур, является Маргарет Мид. Она была одним из тех исследователей, кто активно пропагандировал идею культурного разнообразия и культурной уникальности. Полевые исследования, которые она неоднократно проводила, позволили получить богатый научный материал.

Мид справедливо полагала, что культура и воспитание представляют собой ключевые факторы формирования личности. В моделях воспитания, как она считала, заложен ценностный комплекс той или иной культуры. В связи с этим трансляция социокультурного опыта с помощью воспитания есть процесс усвоения национального своеобразия, идентичности ². Эта идея стала основополагающей и для Рут Бенедикт в ее исследовании культуры Японии.

Культурный взрыв в виде разного рода технологий и инокультурных влияний может менять модель воспитания, а значит, усвоение культурных ценностей, базовых паттернов поведения. Эту обеспокоенность Мид высказывала в отношении ряда культур и стран после Второй Ми-

² Усовская, Э. А. Культурно-антропологические школы США / Э. А. Усовская. – Минск: БГУ, 2009. с. 44.

ровой войны, когда менялся их облик под воздействием масс-медиа, научных инноваций, тенденций глобализации. В книге «Культурные паттерны и технические изменения» она изучила возможность последствий подобного влияния на Грецию, Нигерию, испаноязычное население США, Юго-Восточную Азию и пришла к выводу, что паттерны и ментальное здоровье людей могут существенно меняться, в том числе и в негативную сторону. Она писала, что в период технических перемен трудности и конфликты являются неизбежными, и одной из наиболее существенных задач является выработка стратегии сохранения культурной идентичности и уникальности; любые нововведения должны согласовываться с устойчивыми, привычными для носителей определенной культуры традициями и поведением, «все изменения должны вводиться с максимально возможным согласием и участием тех, чья повседневная жизнь будет от них зависеть»³ [3, с. 289]. Очевидно, что эта проблема была близка и Японии, которая стояла перед выбором своего развития как с точки зрения международной политической модели, так и со стороны выбора вектора технологического и экономического развития.

Более рельефными в отношении изучения уникальности содержания культур, в частности японской, выглядят исследования Рут Бенедикт, которая стала одной из

³ Mead, M. Cultural patterns and technical change / M. Mead. – New York: Library of Congress, 1955. – 352 с

последователей Боаса, создав оригинальную концепцию типологии и уникальности культур.

Она никогда не была в Японии и не знала японский язык, но стала одним из специалистов в японоведении, разработав методiku дистанционного изучения культуры. В качестве исследовательской базы ею были задействованы материалы дневников японских военнопленных, результаты анализа научной и художественной литературы, просмотра японских кинофильмов, опроса проживающих в США японцев. На основе полученных данных Бенедикт была написана книга «Хризантема и меч». Умберто Эко назвал его самой удивительной книгой о Японии, которую ему только доводилось читать. Несмотря на то, что исследование получило далеко неоднозначную оценку как среди европейских и американских ученых, так и у японских специалистов, оно по-прежнему вызывает неподдельный интерес в силу глубокого проникновения в базовые характеристики, паттерны японской культуры.

Появление труда было обусловлено не столько теоретическими, фундаментальными исследовательскими причинами, сколько практическими, военно-политическими факторами – американцы столкнулись с совершенно неприемлемыми с их точки зрения, абсолютно иными стратегией и тактикой ведения войны: «Принятые западными народами как факты человеческой природы условные правила ведения войны явно не признавались японцами. Из-за этого война на Тихом океане превратилась в

нечто большее, чем ряд десантов на островном побережье, чем трудноразрешимая задача материально-технического обеспечения армии. Главной проблемой стала природа врага. Чтобы справиться с ним, нужно было понять поведение японцев»⁴

Изучение модели поведения японцев на войне привело Рут Бенедикт к глубинному исследованию японской культуры. Стратегия изучения ученой была сосредоточена на выявлении тех «обыкновений», которые делают одну культуру отличной от другой – Японию страной японцев, ...Соединенные Штаты страной американцев, Францию – страной французов, Россию – страной русских»⁵. Под «обыкновениями» Бенедикт, как можно определить из контекста «Хризантемы и меч» и других ее трудов, понимала привычные модели поведения и мышления, в основе которых лежит определенная система ценностей, связей и отношений между людьми, с одной стороны, между обществом и окружающим миром, природой – с другой.

Смыслы японской культуры раскрываются автором через социальные связи (отношения), на основе изучения нравственных ценностей и норм, через модель воспитания детей и эмоциональный круг отношений. Следует отметить, что предложенная стратегия исследования была

⁴ Бенедикт, Р. Хризантема и меч. Модели японской культуры / Р. Бенедикт. – М.: РОССПЭН, 2004. с. 5

⁵ Там же, с.13

направлена на выявление типичных, модальных, базовых паттернов, присущих японской культуре. При этом Бенедикт всегда подчеркивала, что общая модель не исключает индивидуальных конфигураций мышления и поведения. Для ученого было важно определить взаимозависимость между культурой, психологией (ментальностью) и личностью. Однако, как нам представляется, первостепенной оказалась задача экспликации «обыкновений» и их влияния на поведение японцев.

Центральное место в социальных связях отведено культурной норме «занимать должное место». Она означает «нормальность» и даже необходимость социальной иерархии, которая распространяется не только на японское общество, но и относится к другим культурам и государствам. Так, в Императорском рескрипте было заявлено: «Правительства Японии, Германии и Италии считают обретение всеми странами мира должного места в нем... предпосылкой для сохранения мира»⁶, а в меморандуме американским властям накануне нападения на Перл-Харбор указывалось следующее: «Неизменный политический курс японского правительства направлен на получение каждой страной возможность занять должное место в мире»⁷.

Однако социальная иерархия не была равнозначна авторитаризму (во всяком случае применительно к собст-

⁶ Там же, с. 34

⁷ Там же, с. 35

венной, японской, культуре и государству): за каждым членом японского общества, исходя из его принадлежности к полу, возрасту, социальной группе, закреплена система определенных обязанностей и функций. Иерархия является скорее горизонтальной, нежели жестко вертикальной. Необходимо также помнить, что японская культура в ее социальном измерении строится на принципах так называемой семейной организации. Так, применительно к исследованию корпоративных культур Ф. Тромпенаарс и Ч. Хэмпден-Тёрнер выявили, что культура типа «семья», с одной стороны, «поддерживает индивидуума, ратуя за тесные отношения между членами коллектива, а с другой стороны, является иерархической в том смысле, что “отец” семьи имеет значительно большую власть, чем “дети”, особенно если они молоды. ...Этот тип власти не несет в себе угрозу человеческой свободе...»⁸. Иерархия семейного типа иницирует ответственность всех членов общества-семьи за победы и неудачи, но прежде всего, главы семьи, корпорации или иного сообщества. В этом отношении и в настоящее время в японской культуре мало что изменилось: глава, босс уподобляется отцу, который должен заботиться о семье. Очевидно, что это один из устойчивых паттернов японской культуры, делающей ее уникальной.

⁸ Тромпенаарс, Ф. 4 типа корпоративной культуры / Ф. Тромпенаарс, Ч. Хэмпден-Тернер. – Минск: Попурри, 2012. с. 322

Еще одной базовой ценностью, на основе которой выстраивается конфигурация японской культуры, является долженствование. На наш взгляд, японскую культуру как определенный тип можно было бы обозначить как культуру долга, долженствования, суть которой состоит в наличие закрепленных за каждым видом деятельности, отношений и даже познанием комплекса обязанностей. В концентрированном виде система долженствования закрепляется в категории «он». Ее перевод на русский язык сложно передать адекватно: его смысл охватывает широкий круг человеческих отношений и связей между человеком и миром. Тем не менее «он» включает преданность, верность, груз, долг, обязанность, любовь. Для того, чтобы понять его значение, Бенедикт приводит пример с преданностью Хати, пса, который и после смерти хозяина продолжал встречать его с работы. Этот хрестоматийный образ (рассказ был предназначен для чтения на уроках этики) демонстрирует, что любовь – это и верность, и внимание, и забота, и долг. Это то, что включает в себя и почтительность сына к матери, его «он» своей матери – комплекс чувств и обязанностей за то, что сделала для него его мать. «Он» предполагает «возвращение этого долга и поэтому означает любовь. Первичное же его значение – долг, но для нас любовь – это то, чем мы делимся свободно и что не обременено обязанностями»⁹.

⁹ Бенедикт, Р. Хризантема и меч. Модели японской культуры / Р. Бенедикт. – М.: РОССПЭН, 2004. с. 73

«Он» имеет, можно сказать, свои ипостаси, проявления: «он», полученный от императора, от родителей, от хозяина (работодателя), учителя и т. д. Помимо категории «он», важное значение имеет «*гири*», который необходимо отдать обязательно и срока давности по его оплате не существует (долг семье, своему имени); «*нимму*» – долг своей работе, который также предполагает избегание неудач, ответственное к ней отношение и т. п.

Такого рода регламентация разных сфер жизни создает ощущение замкнутости, консервативности японской культуры. Возможно поэтому японцы – нация, представители которой в условиях иной культуры адаптируются медленно и далеко не всегда удачно. На этом фоне парадоксально выглядит модель воспитания, принятая в японском обществе. Общеизвестным стал свободный стиль воспитания, который предполагает до пяти-шестилетнего возраста отсутствие каких бы то ни было ограничений для малыша. Бенедикт проводит интересную аналогию его модели в сопоставлении с американской.

Сложная система «долгов» не мешает японцам уметь получать эстетическое удовольствие, наслаждение от самых обычных вещей и явлений жизни и природы. Возможно, это является следствием устойчивости культа почитания живой природы, укорененной в синтоизме и буддизме, который, как полагал А.Н. Игнатович, «предложил, может быть, наиболее разработанное учение о бытии, одним из базисных компонентов которого является «среда обита-

ния» (включающая природу, как таковую) и которое подчеркивает принципиальное единство человека (как живого существа) и природы (как «среды обитания»)»¹⁰.

Японская эстетика не представляет собой отдельную сферу, замкнутую в пределах четких границ и принципов, – она пронизывает все области человеческого бытия; искусство становится жизнью, а жизнь искусством. Общеизвестными являются факты восхищенного, экзальтированного любования цветущей сакурой, обязательное восхождение на Фудзияму. Однако круг человеческих чувств и отношений отделен от сферы профессиональной деятельности, дела и должного места, которые выполняет и занимает человек.

Японская культура содержит ряд эстетических принципов, среди которых особый интерес вызывает са-тори – просветление, познание мира, восприятие мира «вчувствованием», созвучное постмодернистской чувствительности. Сутью этого эстетического принципа японской культуры и мировоззренческой установки постмодернизма является утверждение равнозначности и необходимости всех форм познания и видов духовной деятельности: нет серьезного и несерьезного, низкого и высокого, чистого и грязного¹¹.

¹⁰ Игнатович, А. Н. «Среда обитания» в системе буддийского мировоззрения / А. Н. Игнатович // Человек и мир в японской культуре: сб. статей. – М.: Наука, 1985. С. 49.

¹¹ Усовская, Э. А. “Постмадэрнісцкая чулінасць” і прынцыпы японскай эстэтыкі / Э. А. Усовская // Веснік. – 2005. № 1 (3–4). С. 85–87.

Исследование Бенедикт подтвердило многогранность, необычность для американского или европейского взгляда японской культуры. Сравнительный анализ, который она провела, показал межкультурные различия и стал свидетельством невозможности грубого противопоставления так называемых восточных и западных культур.

Благодаря Бенедикт, а также Наканэ Тиэ, Минами Хироси и Дои Такэом в культурантропологический дискурс было введено понимание японской культуры как «культуры стыда», культуры «вертикального общества» и «общества зависимости». Как отмечает Хамагути Эсюн, «японцы в этих концепциях характеризуются как совершенно гомогенный народ, где отдельный человек лишен в своих действиях автономии, не имеет своего мнения и намерен похоронить себя в группе или организации, к которой принадлежит»¹². Однако такой подход подвергался и подвергается в настоящее время критике – японское общество и культура выглядят несколько одномерно, без, скажем, учета культурно-исторических контекстов второй половины XX – начала XXI вв., изменений в сфере межпоколенных связей, трансформаций, вызванных технологическими инновациями и т. д. В то же время, как нам представляется, подход, предложенный Мид и Бенедикт,

¹² Хамагути, Э. Нихонбункакэнкю-ни окэру «хохоронтэки канкэйтайсюги» («Методологическая контекстуальность» в исследовании японской культуры) / Э. Хамагути // Нихонбункаваисицу ка (Японская культура: действительно иная?). – Токио: Нихонхососюппанкёкай, 1996. – С.280–281.

нацеленный на выявление специфических черт, фундаментальных основ японской культуры, сохраняет свое значение.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бенедикт, Р. Хризантема и меч. Модели японской культуры / Р. Бенедикт. – М.: РОССПЭН, 2004. – 255 с.
2. Игнатович, А. Н. «Среда обитания» в системе буддийского мировоззрения / А. Н. Игнатович // Человек и мир в японской культуре: сб. статей. – М.: Наука, 1985. – С. 48–71.
3. Тромпенаарс, Ф. 4 типа корпоративной культуры / Ф. Тромпенаарс, Ч. Хэмпден-Тернер. – Минск: Попурри, 2012. – 526 с.
4. Усовская, Э. А. Культурно-антропологические школы США / Э. А. Усовская. – Минск: БГУ, 2009. – 119 с.
5. Усовская, Э. А. “Постмадэрнісцкая чулінасць” і прынцыпы японскай эстэтыкі / Э. А. Усовская // Веснік. – 2005. – № 1 (3–4). – С. 85—87.
6. Mead, M. Cultural patterns and technical change / M. Mead. – New York: Library of Congress, 1955. – 352 с.
7. Хамагути, Э. Нихонбункакэнкю-ни окэру «хохоронтэки канкэйтайсюги» («Методологическая контекстуальность» в исследовании японской культуры) / Э. Хамагути // Нихонбункаваисицу ка (Японская куль-

тура: действительно иная?). – Токио: Нихонхосююпанкёкай, 1996. – С.280–281.

JAPANESE CULTURE THROUGH THE EYES OF M. MEAD AND R. BENEDICT

E.A. USOVSKAYA

The subject of the article is the approach of the school «Culture and Personality», proposed by M. Mead and R. Benedict to the study of specific features of national cultures, in particular Japanese culture. Specificity of Japanese culture is examined through the identification of its basic patterns – «habits» that permeate all spheres of life, culture and society. The most significant of them is the obligation.

Keywords: culture, approaches to culture research, school «Culture and Personality», M. Mead, R. Benedict, Japanese culture, pattern, duty, poetic thinking.

Д. А. ГРИЦЕНКО

Российско-Армянский Университет

**ОБРАЗЫ МАРГИНАЛОВ В ЯПОНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ
НЕКОТОРЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
АКУТАГАВЫ РЮНОСКЭ**

В статье коротко анализируются образы маргиналов некоторых новелл японского писателя эпохи Мэйдзи Акутагавы Рюноскэ (1892 – 1927), проводится компаративный анализ с аналогичными образами, встречающимися на страницах русской и западной литературы XIX века, на базе которого выявляются общие черты персонажей-маргиналов японской, русской и западной литературы, а также некоторые особенности, присущие исключительно маргинальным персонажам японской литературы.

Ключевые слова: маргинал, Акутагава, литература, компаративный анализ.

Маргинальность в литературе – удивительный феномен, поскольку она, с одной стороны, раскрывает уни-

кальный внутренний мир маргиналов, живущих вразрез с общественными устоями, а, с другой стороны, выявляет пороки общества, жестокость и несправедливость его обывателей. Следует отметить, что изучение явления маргинальности в японской литературе XIX века представляет огромный интерес, поскольку, во-первых, эта проблема продолжала оставаться одной из наиболее ключевых на страницах японской литературы второй половины XX века (в частности, в произведениях Кобо Абэ и Кэндзабуро Оэ), а, во-вторых, продолжает быть актуальной и злободневной в современном японском обществе (в частности, в форме явления *хикикомори* – добровольной социальной изоляции отдельных индивидуумов, ставшей массовой в стране за последние десятилетия).

1. Японская литература эпохи Мэйдзи и творчество Акутагавы Рюноске

Вторая половина XIX столетия в Японии ознаменовалась чередой реформ и преобразований, придавших стране качественно новый облик и приравнявших её к мощнейшим западным державам того времени. Феномен японской модернизации, именуемой *Реставрацией Мэйдзи* (*Мэйдзи Исин*, яп. 明治維新), не разгадан до конца, однако следует полагать, что её главный секрет заключался в проведении умелого синтеза двух различных ценност-

ных систем, иными словами, коренные преобразования в японском обществе можно рассматривать в ключе формулы «японский дух – европейская наука» (*вакон – ёсай*, яп. 和魂 – 洋裁)¹, смысл которой заключается в сохранении самобытности – *японского духа* – страны с параллельным перениманием западного опыта модернизации – *европейской науки* – в социальной, экономической, политической и культурной сферах. Японцам удалось осуществить поставленные ими задачи в рамках модернизации страны во многом благодаря умелой культуре преемственности, идущей испокон веков.

Трансформация японской литературы второй половины XIX столетия являлась одной из ключевых в проекте модернизации культурной жизни страны в целом. Реформирование сферы японского художественно-литературного творчества было вполне закономерным, поскольку новой Японии было необходимо порвать все связи с устоями феодализма, на которых была повязана и японская литература в том числе. Так, зарождение новой японской литературы не заставило долго ждать: её официальным годом рождения стал 18-й год периода Мэйдзи – 1885 год².

Первые десятилетия становления и формирования новой японской литературы, по определению Н.И. Конра-

¹Молодякова Э.В., Маркарян С.Б. 2011: 8.

²Конрад Н.И. 1973: 306.

да, были периодом «полосы просветительской»³, необходимой для осуществления пропаганды нового общественного строя. Японская литература начала эпохи Мэйдзи (*Мэйдзидзидай*, яп. 明治時代) находилась на перепутье эпох, в поисках сближения с Западом, в частности за счёт отказа от национальных традиций. Множество трудов западных и русских писателей и мыслителей, переводимых на японский язык, были призваны вселить веру в западную культуру – её ценности, научные и общественные достижения, что во многом противопоставлялось традиционной японской литературе, исключало её «потешительный» характер.

Акутагава пришёл в японскую литературу в непростое для неё время: новая японская литература только начинала осваивать многообразие литературных течений: романтизм, сентиментализм, реализм, натурализм, декадентские и модернистские новации⁴, которые в неосвоенном, иными словами, в «сыром» виде попадали на страницы писателей, кроме того, в японской литературе продолжали оставаться пережитки феодализма. Важнейшая заслуга Акутагавы, за которую его поистине можно считать олицетворением эпохи Мэйдзи, заключалась именно в объединении черт западной и японской национальных

³Там же: 308.

⁴Калюжная Л. [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/pisатели/86.htm> (дата последнего обращения: 5.02.2018)//

культур в своих произведениях, что во многом определило дальнейший ход развития японской прозы XX века.

На творчество японского классика также в значительной степени оказала влияние и русская литература; можно утверждать, что русская литература для Акутагавы (и для японского общества эпохи Мэйдзи) играла наиболее важную роль, нежели западноевропейская⁵. В частности, с особым уважением и трепетом японский классик относился к творчеству Ф.М. Достоевского, поскольку в его произведениях находил то выражение эстетизма, к которому всегда стремился: *«Прочёл "Преступление и наказание". Все 450 страниц романа полны описания душевного состояния героев. [...] Внутренний мир главного героя, Раскольникова, возникает с ещё более страшной силой. Сцена, когда убийца Раскольников и публичная женщина Соня под лампой, горящей жёлтым коптящим пламенем, читают Священное писание (Евангелие от Иоанна – главу о воскрешении Лазаря), – эта сцена огромной силы, её невозможно забыть»*⁶. Влияние Достоевского и мотивы из его произведений прослеживаются в ряде новелл Акутагавы: «Паутинка», «Слова пигмея», «Зубчатые колёса» и др. Следует отметить, что классик японской литературы не занимался слепым копированием произведений

⁵Суровцева Е.В. [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1985&level1=main&level2=articles> (дата последнего обращения: 6.02.2018)//

⁶Гривнин В.С. 1980: 160-161.

Достоевского; он переосмысливал идеи классика русской литературы, освещая их в свете японских национальных черт. Нередко в своих новеллах он ссылался на Достоевского: к примеру, в новелле «Обезьяна» (1916) есть упоминание о произведении русского классика «Мёртвый дом» и др. Японский классик ценил в Достоевском мастерство описания психологии и внутреннего мира героев, особенно маргиналов. Неудивительно, что он заострил своё внимание на внутренний мир Раскольников: в новеллах Акутагавы можно проследить маргинальные образы, схожие с этим персонажем.

2. Образы маргиналов некоторых новелл Акутагавы Рюноскэ

Поскольку в творчестве Акутагавы прослеживается немало маргинальных образов, в данном труде коротко проанализируем маргинальные образы лишь некоторых новелл японского классика, в частности «Ворота Расёмон», «Бататовая каша», «Обезьяна», «Нанкинский Христос» и «Холод». Более детальный анализ образов маргиналов и явления маргинальности на страницах произведений Акутагавы может послужить материалом для нескольких исследований – в данном труде лишь делается попытка очертить общие конуры этого явления в творчестве японского классика.

Следует отметить, что фабула большинства «исторических» новелл Акутагавы заимствована из древних памятников японской литературы: Акутагава таким образом создаёт общий фон, в рамках которого происходит разворачивание психологических конфликтов. И хотя события, описываемые в этих новеллах, относятся к периоду средневековья, конфликт, положенный в их основу, всецело отражает положение дел в обществе того времени, в котором жил и творил сам писатель. Незамысловатую историю о воре, отобравшем у старухи, сдиравшей у мертвецов волосы, её «наживу», Акутагава наделяет тонким психологизмом в новелле «Ворота Расёмон» («*Расёмон*» яп. 羅生門, 1915). Перед глазами читателя классик японской литературы выстраивает образ опустелого и безлюдного местечка с его маргинальными обитателями, утратившими все моральные качества. Точно так же теряются моральные качества и у бывшего слуги, попавшего сюда. Потеряв работу и оказавшись в воротах Расёмон, он осознаёт, что оказался «за чертой», превратившись в никчёмного маргинала. В его голове промелькивают бессвязные мысли о завтрашнем дне, он думал о том, как «уладить то, что никак не ладилось»⁷, отчётливо представляя свой безутешный конец – смерть от голода. И в то же мгновение в его голове мелькает мысль о появлении его трупа на башне ворот Расёмон – ведь трупы,

⁷ Акутагава 1987: 4.

брошенные в этом местечке, – тоже маргиналы, оказавшиеся «за чертой», волочившие нищенский образ жизни. В конце концов, виток мыслей доводит слугу до одного единственного вывода: *«хочешь не хочешь, остаётся одно – стать вором»*⁸. В продолжении Акутагава сталкивает своего героя с ещё одним маргиналом – старухой, которая, оказавшись «на дне», решает пойти на аморальный поступок – вырывать волосы трупов для продажи под парики. Из «оправдания» старухи за свой поступок в голове читателя возникает беспрерывная цепочка аморальных поступков маргиналов, вызванных их безвыходным положением. Слуга осознаёт, что старуха пошла по этому пути, потому что не имела другого выхода – так поступали все, кто желал найти средства к существованию, в том числе и та мёртвая женщина, волосы которой она сдирала: *«Вот хоть та женщина, у которой я сейчас вырывала волосы: она резала змей на полоски в четыре сун и сушила, а потом продавала дворцовой страже, выдавая их за сушеную рыбу... Тем и жила. Не помри она от чумы, и теперь бы тем самым жила.[...]Ведь я тоже без этого умру с голоду, значит, и я делаю поневоле. И эта женщина – она ведь хорошо знала, что значит делать поневоле, – она бы, наверно, меня не осудила»*⁹. Слова старухи будто преломляют внутренний мир слуги, придавая ему мужество и уверенность. Дело в том, что до встречи со

⁸ Акутагава 1987: 5.

⁹ Акутагава 1987: 8.

старухой слуга метался, не осмеливаясь выбрать путь аморальный. Встреча со старухой заставляет главного героя осознать аморальность мира маргиналов, в который он вступил. В этом мире физическое существование обеспечивается любой ценой, а сильные посягают на слабых, не щадя их. Это осознание не оставляло ничего, кроме как поступить точно так же, как и все маргиналы – обеспечить средства к существованию любой ценой. В результате, читатель становится свидетелем посягательства на старуху со стороны слуги, уже не ставившего разницу между ним и старухой: *«Ну, так не пеняй, если я тебя оберу! И мне тоже иначе придётся умереть с голоду»*¹⁰. Рассказ «Ворота Расёмон» довольно многозначен, за что его нередко сравнивают с притчей, однако главной задумкой автора была передача атмосферы безысходности, в которой даже выбор теряет свою значимость, ибо так или иначе конец маргиналов един: они окажутся среди неприбранных трупов башни ворот Расёмон.

С необычайной силой раскрывается безразличие, холодность и бесчеловечность общества, превращающего людей в маргиналов и гложущего их, в новеллах «Обезьяна» («*Сару*», яп. 猿, 1916) и «Холод» («*Самуса*», яп. 寒さ, 1924). С помощью незамысловатых сюжетов двух новелл – ловля очередного «воришки» на корабле и гибель сторожа, спасшего девочку от надвигающегося поезда – Акута-

¹⁰ Акутагава 1987: 9.

гава показывает отсутствие сострадания окружающих к маргиналам; если к ним и проявляется интерес, тот исключительно из любопытства: *«Охваченные азартом, мы сбежали вниз.[...]Меня охватило необыкновенное возбуждение, невыразимо приятное возбуждение, когда кровь закипает во всем теле. Оно – как бы это сказать? – было точь-в-точь таким, как у охотника, когда он с ружьем в руках подстерегает дичь. Не помня себя, я подскочил к Нарасиме и быстрее, чем кидается на добычу охотничья собака, обеими руками крепко вцепился ему в плечи»*¹¹(«Обезьяна»); *«– Человека переехало! Вот только что, восьмичасовым, – ответил скороговоркой попоухий мальчик. Лицо его горело от возбуждения.[...]Ясуцити заметил перед будкой сторожа труп, покрытый рогожей. Он вызывал отвращение и вместе с тем возбуждал любопытство – да, это было так»*¹²(«Холод»).

Истинное отношение общества к маргиналам Акутагава показывает при помощи метких сравнений: в «Обезьяне» члены команды не ставят разницы между Нарасимой и «обезьяной-воришкой», а в «Холоде» Якусити, размышляя о случившейся трагедии сквозь призму теплообмена, фактически, приравнивает сторожа, совершившего подвиг, к тяжёлому преступнику: *«Жизненное тепло, содержавшееся в крови, по закону, который ему*

¹¹ Акутагава 1987: 36, 38.

¹² Акутагава 1987: 311-312.

объяснил Миямото, с непогрешимой правильностью неумолимо переходит в рельсы. Эта вторая жизнь, чья бы она ни была – сторожа ли, погибшего на посту, или тяжёлого преступника, – с той же неумолимостью передаётся дальше.[...]И преданный сын, упав в воду, неизбежно утонет, и целомудренная женщина, попав в огонь, должна сгореть»¹³.

Так, перед читателем вырисовывается картина жестокой расправы общества над маргиналами, ведущей к их неминуемой гибели, в которой автор, тем не менее, видит надежду на пробуждение в обществе сострадания, выраженную образом помощника капитана в «Обезьяне» и финальной сценой «Холода», в которой тёплый солнечный свет, преодолевая смертельный холод, начинает согревать округу.

Довольно интересен эксперимент Акутагавы с образом «маленького человека» на страницах новеллы «Бататовая каша» («Имогаю», яп. 芋粥, 1916), в котором японский классик перефразировал сюжет гоголевской «Шинели» с представлением совершенно иной развязки для главного героя. Как известно, «маленький человек» – маргинал в своём обществе, объект издевательств и унижений. Облик «маленького человека» непригляден – его практически никто не замечает, а если он и привлекает какое-либо внимание, то оно часто оказывается ничем

¹³ Акутагава 1987:312.

иным, как насмешкой и презрением. Внутренний мир «маленького человека» точно так же ничтожен, как и его облик в целом. Но, тем не менее, он не лишён желаний, пусть и очень приземлённых, хотя стоит оговориться, отметив, что его приземлённые желания и оказываются смертельно губительными для него самого. Герои-маргиналы «Бататовой каши» и «Шинели» наделены многими общими чертами: время событий, произошедших с ними, а также их род занятий детально не уточняются (у Акутагавы читаем: *«Было это в конце годов Гэнкэй, а, может быть, в начале правления Нинна. Точное время для нашего повествования роли не играет»*¹⁴; у Гоголя читаем: *«В департаменте... но лучше не называть, в каком департаменте.[...] Говорят, весьма недавно поступила просьба от одного капитан-исправника, не помню какого-то города...»*¹⁵); их внешний облик не примечателен, отличен от внешнего облика окружающих (у Акутагавы читаем: *«Это был человек чрезвычайно неприглядной наружности.[...] Коротко говоря, внешний вид у нашего гои был на редкость затрапезный»*¹⁶; у Гоголя читаем: *«...низенького роста, несколько рябоват, несколько рыжеват, несколько даже на вид подслеповат, с небольшой лысиной на лбу, с морщинами по обеим сторонам щёк и цветом лица,*

¹⁴ Акутагава 1987: 16.

¹⁵ Гоголь: <http://ilibrary.ru/text/980/p.1/index.html> (дата последнего обращения: 25.02.2018) //

¹⁶ Акутагава 1987: 17.

что называется геморроидальным»¹⁷); им не везёт с окружением, которые ни во что их не ставят, а работа является их единственным «спасением» от окружающей действительности. Кроме того, у обоих героев есть одна общая мечта, которую можно по праву считать их второй натурой и движущей силой их судеб – собственно, название этих двух произведений заключают в себе заветную мечту главных героев. Различны только пути достижения к этой мечте для каждого из них: в одном случае, гой Акутагавы, получивший избыточное количество бататовой каши, теряет заветную мечту, становясь свободным от запугиваний и издёвок; в другом случае приобретение новой обложки оборачивается трагедией для гоголевского Акакия Акакиевича, по сути, убивает его. Таким образом, Акутагава, переняв образ «маленького человека» из гоголевской «Шинели», предлагает альтернативный путь спасения маргиналов, демонстрируя необъятный талант экспериментаторства.

Аналогичный мотив спасения маргинала можно также разглядеть в новелле «Нанкинский Христос» («*Нанкин но Кирисутто*», яп. 南京の基督, 1920), в которой верующая в Бога проститутка Сун Цзинь-хуа, занимающаяся этим непристойным занятием из нужды, чудесным образом излечивается от злокачественных сифилитических

¹⁷Гоголь: <http://ilibrary.ru/text/980/p.1/index.html> (дата последнего обращения: 25.02.2018) //

язв. В новелле чётко прослеживаются идеи жертвенности, перенятые из «Преступления и наказания» Достоевского: Сун Цзинь-хуа, подобно Соне Мармеладовой, жертвует собой ради ближнего – ночным ремеслом она содержит родного отца. Акутагава мастерски передаёт внутренние переживания героини, её стыд за выбор столь непристойного занятия. В глубине души Сун Цзинь-хуа стыдится этим непристойным занятием, уповая на то, что Христос – единственный, кто не укоряет её, понимая всю тяжесть и безвыходность её положения: *«Каждый раз, когда девушка смотрела на этого Иисуса, выражение грусти за длинными ресницами на мгновенье исчезало, и вместо него в ее глазах загорался луч наивной надежды. Но девушка сейчас же отводила взгляд, каждый раз вздыхала, устало поводила плечами, покрытыми кофтой из черного шелка, и снова принималась грызть арбузные семечки»*¹⁸. Так, образ героини совмещает два несовместимых явления – набожность и грех; её образ, по сравнению с образами других товарок, чист и непристоен, её отношение к каждому гостю искреннее, что и делает её маргиналом. И всё-таки Акутагава так и не даёт читателю чёткого ответа, как излечилась героиня: помогла её вера в Бога и убежденность в своей правоте; а, может, искренность и чистота; а, возможно, это случайное совпадение? Версий по этому поводу множество и каждая из них имеет право считаться верной.

¹⁸Акутагава 1987: 163.

3. Общий обзор маргинальных персонажей в русской и западной литературе XIX века: компаративный анализ образов маргиналов в японской, русской и западной литературе

Очевидно, что для выявления некоторых специфических черт образов японских маргиналов, представленных на страницах произведений Акутагавы, следует обратиться к аналогичным образам на страницах русской и западной литературы.

В русской литературе XIX века явление маргинальности получило наиболее яркое отражение в теме «маленького человека», считающейся одной из наиболее ключевых тем, к которой обращалось большинство русских писателей. Пожалуй, самыми яркими выразителями образов маргиналов оказались Н.В. Гоголь (1809–1852), Ф.М. Достоевский (1821–1881) и А.П. Чехов (1860–1904). Примечательно, что традиции именно этих выдающихся русских писателей оказали существенное влияние на развитие японской литературы, в частности, на творчество Акутагавы.

Тема «маленького человека» в русской литературе интересна, прежде всего, своей гуманистической направленностью. Рисуя образы маргиналов, классики русской литературы заостряли внимание читателя на проблеме счастья каждого человека и его права иметь собственные взгляды на жизнь. Среди ярких маргинальных персона-

жей русской литературы XIX столетия можно выделить образ вышеупомянутого Акакия Акакиевича Башмачкина из повести Гоголя «Шинель», а также образ «человека в футляре» Беликова из одноимённого рассказа Чехова. Подобно гоголевскому Башмачкину, Беликов непримечателен, он ищет спасение от окружающего мира, «окружая себя оболочкой» – так называемым «футляром», очертания которого читатель наблюдает как во внешнем виде героя, так и в обстановке его жилища. Всякое «внешнее влияние» оказывается роковым для него, поскольку его жизнь ограничивается одним единственным футляром, по ту сторону которого он не желает ничего видеть. По сути, «внешнее влияние» (мысль о женитьбе с Варенькой) и оказывается главной причиной гибели Беликова: героя убивают изменения, произошедшие в его жизни. Загнанный в собственный футляр, он ранее не допускал проникновения кого-либо в своё личное пространство, а больше всего боялся быть высмеянным окружающими. И смех Вареньки при виде «смешного лица, помятого пальто и калош» Башмачкина оказывается губительным для него. Лишь оказавшись в гробу в качестве покойника, он обретает «истинное спасение», а окружающие воспринимают это событие как некую «благую весть» и «облегчение».

Тема маргиналов в русской литературе также отражена и в творчестве Достоевского, в частности в вышеупомянутом романе «Преступление и наказание», в котором герои «затоптаны» обществом материально и духов-

но. Перед читателем всплывает картина мук и страданий, пронизывающих внутренний мир главных героев. В отличие от героев Гоголя и Чехова, герои Достоевского не смиряются с жестокой действительностью, пытаются скрыться от неё – наоборот, они открыто протестуют против неё, желая утвердить своё собственное место в обществе. Это и толкает Родиона Раскольникова на формирование идеи о «сверхчеловеке», заставляет его встать над законами несправедливой жизни и убить «никчёмную» старуху-процентщицу, избавляя общество от «вредителей». Но отчаянный шаг героя не приводит к желаемому результату: его теория терпит фиаско, он испытывает отвращение к своему поступку, всячески избегает общения с людьми, боится «запачкать» своим преступлением близких ему людей. Лишь одному человеку – Соне Мармеладовой – он открывает страшную тайну убийства. Соня понимает Раскольникова, разделяет его горе, поскольку она сама точно такой же маргинал, как он. История самопожертвования Сони ради семьи указывает на её великодушие и доброту, покрывая порочность её непристойного занятия. Несмотря на суровую действительность, гложущую её, она не озлобляется к людям, сохраняет веру в Бога. Точно так же как Раскольников, она считает себя грешницей и преступницей, однако главное отличие Сони и Раскольникова заключается в том, что Раскольников переступает через жизни людей, а Соня переступает через собственную жизнь. И именно с её по-

мощью Раскольников окончательно отказывается от собственной теории, публично раскаивается в содеянном преступлении. А в заключительной части романа русский классик рисует новую жизнь героев на каторге – вопреки ожиданиям, это не рутинная жизнь, не оставляющая думать ни о чём ином, как о смерти. Наоборот, это свободная, счастливая жизнь, это возможность обновления человека, осознания совершенно новой действительности. Это не что иное, как спасение героев, их перерождение – мотив альтернативного пути, пути спасения для маргиналов, позаимствованный Акутагавой у Достоевского.

В западной литературе XIX века жизнь и творчество американского поэта и новеллиста Эдгара Аллана По (1809–1849) можно с уверенностью считать непосредственным выражением маргинальности. По считался маргиналом своего времени, образ жизни которого шёл вразрез с общепринятыми нормами морали. В американской литературе его образ до сих пор остаётся наиболее обособленным: «миф Э. По», выдвинутый его другом Руфусом Грисуолдом, не разгадан по сей день.

Особое место в богатом творческом наследии Эдгара По занимают его так называемые «страшные» рассказы или «арабески», именующиеся также «психологическими новеллами»¹⁹. Особенность этих рассказов заключается в том, что в них автор выявляет мрак и бездну в душе героев, обособленных от реальной действительности. Наи-

¹⁹ Ковалев 1984: 173.

более яркие образы маргиналов привстают перед читателем в рассказах «Падение дома Ашеров» (1839) и «Маска Красной смерти» (1842). В «Падении дома Ашеров» мрачная, гнетущая атмосфера дома рассаживает болезни в своих обитателях, постепенно разрушая их внутренний мир. По сути, угасание леди Медилейн – сестры Ашера – символизирует угасание всего дома. Со смертью сестры Ашера ухудшается его душевное состояние, а читатель начинает наблюдать за увеличением трещины на фасаде дома. Трещина – символ пропасти, куда неизбежно попадают такие маргиналы, как Ашеры. Читателю так и не дано узнать, разрушился ли до основания дом Ашеров – автор лишь изображает расширение трещины и связанную с ней духовную гибель семьи Ашеров, символизирующую британских аристократов, превратившихся в маргиналов среди американского общества после освобождения американских колоний. Неизбежность гибели перед лицом окружающей действительностью рисует По в «Маске Красной смерти», где опустошившая всю страну эпидемия Красной смерти застаёт принца Просперо и его приближённых в укреплённом монастыре, доказывая несостоятельность борьбы маргиналов с губящей действительностью и неминуемой гибелью: *«Теперь уже никто не сомневался, что это Красная смерть. Она прокралась, как тать в ночи. Один за другим падали бражки в забрызганных кровью пиршественных залах и умирали в тех самых позах, в каких настгла их смерть. И с последним*

из них угасла жизнь эбеновых часов, потухло пламя в жаровнях, и над всем безраздельно воцарились Мрак, Гибель и Красная смерть»²⁰.

Коротко проанализировав образы маргиналов в японской, русской и западной литературе, выделим некоторые общие черты, присущие маргиналам японской, русской и западной литературы, а также некоторые специфические черты, присущие исключительно маргинальным персонажам японской литературы.

Среди **общих черт** можем выделить следующие:

- авторы произведений посредством описания брошенных и запустелых мест обитания маргиналов косвенно указывают на их внутренний мир, созвучный с атмосферой пустоты, никчёмности и полного одиночества (запустелые ворота Расёмон у Акутагавы, бедные районы Петербурга у Достоевского, заброшенный замок Ашероу у Эдгара По);

- глазами маргиналов авторы произведений изображают пороки общества, его безнравственный облик – они наталкиваются на непонимание окружающих, остро ощущая их холодность и безразличие, горько осознавая своё никчёмное положение в обществе (гои в «Бататовой каше», Нарасима в новелле «Обезьяна» Акутагавы, Башмачкин в повести «Шинель» Гоголя, Беликов в рассказе Че-

²⁰ По: <http://lib.ru/INOFANT/POE/maska.txt> (дата последнего обращения: 6.04.2018)//

хова «Человек в футляре», Раскольников в романе Достоевского «Преступление и наказание»);

- несмотря на безвыходность и убогость своего положения, маргиналы не теряют внутреннего «стержня», оставаясь преданными своим идеалам, что подчас кажется несколько противоречивым (Сун Цзинь-хуа в «Нанкинском Христе» Акутагавы, находясь в безвыходном положении, вынуждена заниматься проституцией, будучи глубоко верующим человеком; Соня Мармеладова в «Преступлении и наказании Достоевского» хоть и стоит на панели из безвыходности своего положения, но, тем не менее, живёт по закону Божьему, чиста душой и сердцем; принц Просперо в «Маске Красной смерти» Эдгара По не теряет положительного настроения в мрачной обстановке губительной действительности);

- рисуя безвыходность положения маргиналов, авторы произведений указывают на их неминуемую гибель – как духовную, так и физическую – считая гибель их единственным спасением (бывший слуга и старуха в новелле «Ворота Расёмон» понимают, что они обречены на неминуемую гибель и им никогда не удастся найти своего места в обществе, как это не удалось всем мертвецам, находившимся в башне; Нарасима в новелле «Обезьяна» пытается покончить жизнь самоубийством, как и многие другие маргиналы на флоте; гибнут Башмачкин и Беликов в произведениях «Шинель» и «Человек в футляре»; разлагается внутренний мир Ашера в «Падении дома Ашеро́в»;

погибают все участники бала-маскарада в рассказе «Маска Красной смерти»);

К специфическим чертам, присущим исключительно японским маргинальным персонажам, можно отнести следующие:

- японские маргиналы напрямую не бегут от общества – они продолжают жить в нём, обретая этот ярлык, обособляющий их от окружающих; в русской и западной литературе маргиналы пытаются всячески укрыться от общества (Беликов «прячется» под футляром, семья Ашеров живут в обособленном замке, принц Просперо вместе с приближёнными бежит в отдалённый монастырь);

- несмотря на сохранение маргиналами внутреннего «стержня» перед безвыходностью ситуации, им присуща потеря морального облика, ожесточение к людям (бывший слуга в «Воротах Расёмон» Акутагавы теряет моральные качества, обирая старуху, занимавшуюся непристойным делом – сдиранием волос с мертвецов для изготовления париков);

- хотя указывалось, что всех маргиналов ожидает неминуемая гибель, однако Акутагава также рисует альтернативный вариант их судеб – спасение и обретение свободы (гои в «Бататовой каше» ощущает свободу, попробовав бататовую кашу; Сун Цзинь-хуа в «Нанкинском Христе» избавляется от болезни) – мотив, позаимствованный у Достоевского.

Акутагаве удалось с большим мастерством изобразить внутренний мир японских маргиналов и выявить пороки общества, гложащего их. Так или иначе, маргинальность – продукт общества, вот почему классик японской литературы обращает взор читателей на проблемы маргиналов. По сути, произведения Акутагавы – мессидж японскому обществу о необходимости нивелирования его изъянов и пороков – только так окажется возможным избежать не только физической и духовной гибели маргиналов, но и гибели общества в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Акутагава Р.* Новеллы/в пер. с яп. Н. Фельдмана. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959 – 414 с.
2. *Акутагава Р.* Паутинка. Новеллы. М.: Правда, 1987 – 480 с.
3. *Акутагава Р.* Сочинения: В 4 томах/пер. с яп. В. Гривнина, Н. Фельдман. М.: Полярис, 1998. Т. IV – 520 с.
4. *Гривнин В.С.* Акутагава Рюноскэ: Жизнь. Творчество. Идеи. М.: Издательство Московского университета, 1980 – 296 с.
5. История всемирной литературы в 9-и томах/ под редакцией *Г.П. Бердникова. Ю.Б. Виннера*, М.: изда-

- тельство «Наука», Институт мировой литературы им. А.М. Горького, Академия наук СССР, 1983 – 199 – 5840 с.
6. *Ковалев Ю.В.* Эдгар Аллан По. Новеллист и поэт. Ленинград: издательство «Художественная литература», Ленинградское отделение, 1984 – 296 с.
 7. *Конрад Н.И.* Очерки японской литературы. М.: издательство «Художественная литература», 1973 – 462 с.
 8. *Молодякова Э.В., Маркарян С.Б.* Модернизация: японский феномен. М.: журнал «Восточная аналитика», Институт Востоковедения РАН, №2/2011 [с. 7 – 14].
 9. *Рехо К.* Творчество Достоевского и японская литература конца XIX в./ Русская классика в странах Востока. Сборник статей / М.: Наука, 1982 [с. 150 – 162].
 10. *Стругацкий А.Н.* Три открытия Акутагавы Рюноскэ// Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Собрание сочинений в 11 т.: Т. 11. Неопубликованное; Публицистика. – СПб.: Terra Fantastica, 2001 [с. 311-332].

Интернет-ресурсы:

11. *Гоголь Н.В.* Шинель. М.: издательство «АСТ», 2014 [Электронный ресурс] Интернет-Библиотека Алексея Комарова//Режим доступа:
<http://ilibrary.ru/text/980/p.1/index.html> (дата последнего обращения: 25.02.2018) //

12. *Достоевский Ф.М.* Преступление и наказание. М.: издательство «Эксмо», 2006 [Электронный ресурс] Интернет-Библиотека Алексея Комарова// Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/69/p.2/index.html> (дата последнего обращения: 5.04.2018)//
13. *Калюжная Л.* Акутагава Рюноскэ (1892 – 1927)/Жизнь и творчество великих писателей [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/pisатели/86.htm> (дата последнего обращения: 5.02.2018)//
14. *По Эдгар Аллан* Маска Красной смерти. М.: издательство «Профиздат», 2008 [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://lib.ru/INOFANT/POE/maska.txt> (дата последнего обращения: 6.04.2018)//
15. *По Эдгар Аллан* Падение дома Ашеров. Спб.: издательство «Азбука», 2011 [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://www.lib.ru/INOFANT/POE/asher.txt> (дата последнего обращения: 6.04.2018)//
16. *Суровцева Е.В.* О влиянии Ф.М. Достоевского на Акутагаву Рюноскэ//Научно-культурологический журнал, №10 [155] 15.07.2007[Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1985&level1=main&level2=articles> (дата последнего обращения: 6.02.2018)//
17. *Чехов А. П.* Человек в футляре. М.: издательство детской литературы, 1957 [Электронный ресурс] Ин-

тернет-Библиотека Алексея Комарова//Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/438/p.1/index.html>

(дата последнего обращения: 4.04.2018)//

18. *Okazaki Yoshie, V. H. Viglielmo* Japanese literature in the Meiji era/published by Istituto Italiano per l'Africa e l'Oriente (IsIAO), Vol. 7, No. 2 (July 1956), pp. 188-189 [Online source]//Source: <http://www.jstor.org/stable/29753812>(27.11.2017)//

MARGINAL CHARACTERS IN JAPANESE LITERATURE OF THE XIX CENTURY ON THE EXAMPLE OF SOME WORKS OF AKUTAGAWA RYUNOSUKE

D. GRITSENKO

The article briefly analyzes marginal characters of some novels of Japanese writer of the Meiji era Akutagawa Ryunosuke (1892 – 1927), carries out a comparative analysis of them with the similar characters in Russian and Western literature of the XIX century, and on this basis reveals the common features of marginal characters in Japanese, Russian and Western literature, as well as some specific characteristics referring especially to the marginal characters in Japanese literature.

Keywords: marginal character, Akutagawa, literature, comparative analysis.

РАЗДЕЛ III. ЯЗЫК И ПРЕПОДАВАНИЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

УДК 378.016:811.521 (06)

К. Г. КАРАМЯН

Российско-Армянский университет

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ АРМЯНСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Преподавание ЯЯ в вузах Армении началось 25 лет назад, и многое приходится делать впервые, основываясь на коллегиальных решениях. На данном этапе первоочередной мы считаем задачу о создании армянской транскрипции ЯЯ. Важность этой проблемы можно представить, если ознакомиться с положением вещей в России. Все чаще появляются работы, авторы которых не следуют поливановской транскрипции, которая была опубликована в 1930 году и принята в качестве стан-

дарта для научных статей, учебников и т.д. В настоящее время она остается официальной и принята посольством Японии в России. Спорными стали, в основном, слоги *ち* и *し* японской слоговой азбуки, которые Поливанов транскрибировал как *тии си*, а многочисленные современные авторы записывают как *чи* и *ши* соответственно.

Еще более проблематичной становится ситуация при транскрибировании японских слов на армянский язык. Кроме указанных выше двух спорных слогов, возникают трудности, т.к. в АЯ кроме глухих *ц*, *п*, *ц*, имеются глухие придыхательные *ц̣*, *р̣*, *р̣*. Подробно изучив фонетические особенности каждого из проблемных слогов в зависимости от его расположения, авторы предлагают свое видение армянской транскрипции ЯЯ и приглашают к дискуссии.

Ключевые слова: японский язык, методика, поливановская транскрипция, фонетический строй.

Преподавание японского языка (ЯЯ) в вузах Армении началось 25 лет назад и многое придется делать впервые, спорные вопросы требуют коллегиальных решений, к которым могут подключиться как специалисты других языков, так и японисты из других стран. На данном этапе первоочередной мы считаем задачу о создании армянской транскрипции ЯЯ.

Важность этой проблемы можно представить, если ознакомиться с положением вещей в России. В 1917 г. русским лингвистом Поливановым на основе длительных

фонологических изысканий была разработана система записи японских слов кириллицей, т. н. «поливановская транскрипция», которая была опубликована в 1930 году и принята в качестве стандарта для научных статей, учебников и т.д. В настоящее время она остается официальной и принята посольством Японии в России.

Еще раньше, в конце 19 в. американцем Хэпбёрном была создана латинская транскрипция «ромадзи», которая отражает возможности латиницы для записи звуков ЯЯ.

Ниже приведен японский силлабарий, а именно, основная таблица японской слоговой азбуки «годзюон» (50 звуков) и две дополнительные таблицы: звонких (и одного ряда глухих) соответствий и палатализованных слогов. Основная таблица состоит из пяти горизонтальных строк, по числу гласных, и 11 столбцов по числу слогообразующих согласных. Первоначально *годзюон* насчитывал 50 элементов, однако впоследствии часть знаков вышла из употребления, и в настоящее время используется 45 слогов, а также согласный знак [N] (*ん* в хирагане и *ン* в катакане), исторически не входивший в *годзюон*. Знаки с диакритиками, используемые для записислогов со звонкими согласными и с глухими ряда [p] ([ф]), также появились после возникновения таблицы *годзюон*.

В таблице после японской записи знаков *хирагана* (для простоты восприятия *катакана* не приводится) помещена транскрипция Поливанова, а в скобках, для срав-

нения, транскрипция Хэпбёрна. Клетки со спорными слогами помечены темной заливкой.

Основная таблица Годзюон. Хирагана

Н	В	Р	Я, Ю, Ё	М	Х	Н	Т	С	К	А	
ん н (n)	わ ва (wa)	ら ра (ra)	や я (ya)	ま ма (ma)	は ха (ha)	な на (na)	た та (ta)	さ са (sa)	か ка (ka)	あ а (a)	А
		り ри (ri)		み и (mi)	ひ хи (hi)	に ни (ni)	ち ти (chi)	し си (shi)	き ки (ki)	い и (i)	И
		る ру (ru)	ゆ ю (yu)	む му (mu)	ふ фу (fu)	ぬ ну (nu)	つ цу (tsu)	す су (su)	く ку (ku)	う у (u)	У
		れ рэ (re)		め мэ (me)	へ хэ (he)	ね нэ (ne)	て тэ (te)	せ сэ (se)	け кэ (ke)	え э (e)	Э
	を о (wo)	ろ ро (ro)	よ ё (yo)	も мо (mo)	ほ хо (ho)	の но (no)	と то (to)	そ со (so)	こ ко (ko)	お о (o)	О

**Дополнительная таблица (звонкие/глухие/
соответствия)**

ぱ па (pa)	ば ба (ba)	だ да (da)	ざ дза (za)	が га (ga)
ぴ пи (pi)	び би (bi)	ぢ джи (ji)	じ джи (ji)	ぎ ги (gi)
ぷ пу (pu)	ぶ бу (bu)	づ дзу (zu)	ず дзу (zu)	ぐ гу (gu)
ぺ пэ (pe)	べ бэ (be)	で дэ (de)	ぜ дзэ (ze)	げ гэ (ge)
ぽ по (po)	ぼ бо (bo)	ど до (do)	ぞ дзо (zo)	ご го (go)

Дополнительная таблица (мягкие слоги)

きゃ кя (kya)	きゅ кю (kyu)	きょ кё (kyo)
ぎゃ гя (gya)	ぎゅ гю (gyu)	ぎょ гё (gyo)
しゃ ся (sha)	しゅ сю (shu)	しょ сё (sho)
じゃ дзя (ja)	じゅ дзю (ju)	じょ дзё (jo)
ちゃ тя (cha)	ちゅ тю (chu)	ちょ тё (cho)
ぢゃ дзя (ja)	ぢゅ дзю (ju)	ぢょ дзё (jo)

にゃ ня (nya)	にゅ ню (nyu)	にょ нё (nyo)
ひゃ хя (hya)	ひゅ хю (hyu)	ひょ хё (hyo)
びゃ бя (bya)	びゅ бю (byu)	びょ бё (byo)
ぴゃ пя (pya)	пыю пю (pyu)	пыё пё (pyo)
みゃ мя (mya)	мыю мю (myu)	мыё мё (myo)
りゃ ря (rya)	рыю рю (ryu)	рыё рё (ryo)

Для справки, обе системы: и Поливанова, и Хэпбёрна – именно транскрипционные, а не транслитерационные системы, так как обе они позволяют передавать долгий, а в некоторых случаях редуцированный звук, специальное прочтение некоторых знаков азбуки ЯЯ, двойные согласные и пр.¹

О том, какая из транскрипций более полно отражает фонетические особенности ЯЯ, не стоит спорить, потому обе они имеют достаточно много недостатков. Плюсом транскрипции Хэпбёрна является наличие в английском

¹В противоположность транскрипции, предназначенной для максимально точной передачи звуков языка, транслитерация ... касается письменной формы языка: текст, написанный на том или ином алфавите, передаётся алфавитом другой какой-либо системы. Так, например, французская фамилия Daudet транслитерируется порусски Додэ (или Доде), то есть учитывается, что [сочетание] au по-французски обозначает о, а конечное t не произносится. В чистой транслитерации пришлось бы эту фамилию писать Даудэт (или Даудет), что едва ли было бы рационально, так как слишком оторвало бы ее в звуковом отношении от оригинала.

Матусевич 1941: 106.

языке звуков, характерных для ЯЯ: глайдового ларингала [h], глухих придыхательных [k^h], [t^h], [p^h], которых нет в русском языке. С другой стороны, в русском языке есть *я, ю, ё* и *цу*, которые ближе к японскому звучанию, чем английские *ya, yu, yo* и *tsu* [tʃu] .

Можно долго спорить, что ближе к японскому звучанию, поливановские *си*, и *ти* или Хэпбёрновские *shi* [ʃi], и *chi* [tʃi]². Между прочим, сами японцы, по заказу правительства в 1938 г. провели всестороннее исследование системы Хэпбёрна и решили от нее отказаться из-за сильного влияния английской фонетики в ущерб японской. Вновь созданная система транскрипции была названа *кунрэй* и в ней спорный слог записывался как *si*. Однако, после оккупации Японии в 1945 г. оккупационный штаб своим указом объявил единственно правильной систему Хэпбёрна. В настоящее время *кунрэй* используется только в парламенте и некоторых государственных учреждениях Японии.

Разночтения при транскрибировании как и при транслитерации неизбежны, поэтому обычно идут по пути компромисса и устанавливают определенные правила. Система Поливанова является стандартом уже около 100 лет, японские слова, записанные этим методом, присутствуют практически во всех советских и российских учеб-

² В вопросе о спорном звуке [sh], [s], первыми ошиблись греки, когда транслитерировали персонажей Библии Шломо, Шимшона, Шмуэля и других через «сигму» (Σ), превратив в известных нам Соломона, Самсона и Самуила. lurkmore.to/Система_Поливанова

никах, энциклопедиях, словарях и географических атласах.

Однако, с приходом моды на все японское, с появлением в интернете англоязычной информации ее стали дополнительно транслитерировать на русский язык, то ли из-за подражания американизмам, то ли из-за неведения о том, что существует русская транскрипция, то ли искренне считая, что латинская транскрипция ближе к оригиналу. Это привело к тому, что многие деятели, а именно: авторы многочисленных вывесок, рекламных текстов, газетных статей, неких разговорников, переводов литературных произведений, комиксов, субтитров к кинофильмам и пр., к сожалению, не придерживаются поливановской транскрипции, благо сейчас можно печатать все, что угодно и без цензуры.

Вот и приходится российским японистам бессильно мириться не только с многочисленными суШи и саШими ресторанами, магазинами мицубиШи, хитаЧи, но и с книгами, на обложках которых красуются надписи «БуШи-до», «Жизнь ТакеШи Китано» и пр. Российским японистам остается требовать, чтоб правильной транскрипции придерживались хотя бы авторы научных публикаций и учебных текстов.

Для справедливости нужно сказать, что несколько узаконенных ошибок в транскрипции достались русским, а потом и армянам исторически. Это запись топонимов *Йокогама* (вместо *Ёкохама*), *Токио* (вместо *То:кё:*), *Кио-*

то (вместо *Кё:то*). Это японские реалии, которые не переводятся: *гейша* (вместо *гэйся*), *рикша* (вместо *рикся*), *карате* (вместо *каратэ*), *сенсей* (вместо *сэнсэ:*). Среди подобных слов есть и правильные транслитерации: *ниндзя* (а не *нинджа*), *камикадзе* (а не *камикадже*), *цунами* (а не *тсунами*). Интересно, что слово *джиу-джитсу* было заимствовано после русско-японской войны 1905 года, когда еще не было работы Поливанова, и является транслитерацией с английского языка, а *дзюдо* – более позднее заимствование, хотя в сущности – это один и тот же термин (дзюдзюцу).³

Что касается армянской транскрипции, то она необходима для правильной и однозначной записи имен собственных, то есть имен японцев, топонимов, названий фирм, брендов, для записи непереводаемых слов, а также для записи прочтений в разговорниках и словарях. Об армянской транскрипции нужно договориться, потому что она неоднозначна и потому, что богатство армянского языка (АЯ) позволяет создать более совершенную, чем русская и чем английская систему транскрибирования ЯЯ.

Разберемся, какие трудности и разночтения могут ожидать при попытке создания такой транскрипции.

Выше была приведена так называемая таблица *год-зюон*. В таблице 5 гласных звуков, а согласные ЯЯ транскрибируются с помощью русской системы 14-ю сог-

³ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Джиу-джитсу>

ласными буквами или их сочетаниями, а с помощью системы Хэпбёрна – 18-ю латинскими буквами и сочетаниями.

Что касается количества согласных фонем ЯЯ, то различные исследователи фонетики этого языка в зависимости от избранного подхода, приводят разные цифры: 14-18 у Х. Киндайти, 30 у Н.А.Сыромятникова. В. В. Рыбин, в результате обзора и анализа согласных в японском языке с позиций Петербургской (Ленинградской) фонетической школы пришел к выделению следующих основных консонантных фонем:⁴

1. Смычные: p, p', b, b', t, t', d, d', k, k', g, g',
(гортанная смычка);
2. Щелевые (спиранты): Ф, Ф', s, j', ç, h;
3. Плавные (глайды): w, j;
4. Аффрикаты: ts, dz, tʃ', dʒ';
5. Назальные: m, m', n, n', ŋ (N);
6. Флэпы (одноударные): r, r'. (33 фонемы)

Здесь p, p', b, b', t, t' и пр. противопоставляются как твердые и мягкие (палатализованные) согласные.

Наиболее подробный фонологический анализ ЯЯ был проведен русскими лингвистами Алпатовым, Вардулем и Старостином, которые описывают 166 согласных фонем, 12 ларингалов и 18 гласных фонем⁵.

⁴Рыбин 2010: 8.

⁵ Алпатов, Вардуль, Старостин 2000: 45.

В частности, Алпатов с соавторами кроме глухих р, t, k, (в том числе, среднепалатальных, заднепалатальных, геминированных, негеминированных и пр.), соответствующих глухим щ, ɲ, ʎ АЯ, выделяют глухие придыхательные р^h, t^h, k^h (также по несколько видов каждого), соответствующие глухим придыхательным звукам ɕ, ɕ̥, ɕ̥̥, АЯ. Например,

3. р^h – смычный глухой аспирированный лабиальный согласный. Примеры: р^han – ‘хлеб’, р^hota-р^hota – ‘кап-кап’;

14. р^h – смычный глухой аспирированный заднепалатализованный согласный. Примеры: :р^heʒi – ‘страница’;

25. р^h – смычный глухой аспирированный лабиальный среднепалатализованный согласный. Примеры: р^homp’oŋ (t_oobu) – ‘подпрыгивать’; р^h’ika-р^hhika (x’karu) – ‘сверкать’;

36. t^h – смычный глухой аспирированный переднеязычный согласный. Примеры: t^hane – ‘семья’, t^hab’i – ‘раз’;

52. t^h – смычный глухой аспирированный переднеязычный заднепалатализованный согласный. Примеры: t^he – ‘рука’, t^hek’i – ‘враг’;

125. k^h – смычный глухой аспирированный заднеязычный согласный. Примеры: k^hak^h – ‘писать’, k^hata – ‘плечо’, и еще семь подобных примеров.⁶

⁶ Алпатов, Вардуль, Старостин 2000: 45-50.

Во всех случаях, кроме ономастопозитических слов, образованных повторением, $p^h h'ika-p^h h'ika$ и $p^h ota-p^h ota$ придыхательные стоят в анлаутной позиции. Другой случай употребления k^h -позиция перед редуцированным гласным, например, в словеск^hak^h(u)

Далее, авторы определяют «придыхательность-непридыхательность» следующим образом. «Согласный является (глухим) придыхательным, если при его артикуляции связки не колеблются и находятся в разведенном состоянии. В ЯЯ имеются глухие придыхательные p^h , t^h , k^h . Непридыхательные глухие в ЯЯ артикулируются при сведенном положении голосовых связок; отсутствие колебаний их достигается путем их дополнительного напряжения».⁷

И неожиданно в другом месте утверждают: «Японцы обычно не ощущают противопоставления придыхательных и непридыхательных согласных»⁸, а через несколько страниц: «Смычные глухие фонемы в начале слова факультативно аспирируются⁹ (т.е. $p \rightarrow p^h$, $p' \rightarrow p^{h'}$, $t \rightarrow t^h$, $c \rightarrow c^h$, $c' \rightarrow c^{h'}$, $k \rightarrow k^h$, $k' \rightarrow k^{h'}$) Следует подчеркнуть, что в этой позиции возможна и непридыхательная артикуляция».¹⁰

⁷Алпатов, Вардуть, Старостин 2000: 57

⁸Алпатов, Вардуть, Старостин 2000: 67.

⁹аспирация – придыхание.

¹⁰ Алпатов, Вардуть, Старостин 2000: 75.

Обобщая вопрос с глухими придыхательными фонемами, предлагаем:

- Так как в анлаутной позиции согласные рядов *na*, *ta*, *ka* ЯЯ звучат с придыханием, за исключением слогов, образованных гласным [i] то они должны транскрибироваться слогами p,ʃ,ʃ; (напр. pʃuḏʃ, p(n)uɪpʃ, ʃtḥ, pɪlʃtj, ʃtqʃuʃʃ)
- Что касается гласного [i], то перед ним все согласные палатализируются (смягчаются), (напр. ʃpʃpʃḥ, ʃpʃuḥḥ), за некоторыми исключениями (ср. p^hh'ika-p^hhika, ʃ(h)ʃu-ʃ(h)ʃu). Для спорного слога ʃти (chi) [tʃi] предлагается пользоваться слогом δʃ, (напр. δ(h)δʃ, δ(h)ʃuʃ, ʃhδʃ).
- В начале или в середине слова согласный перед редуцированным гласным, как правило, должен транскрибироваться слогами p,ʃ, (напр. qʃp(n)uʃ, qʃp(n)uḥtj, ʃuʃp(n)ʃpʃḥ). Звук t^h перед редуцированным гласным (u или y) меняется соответственно на δ в слоге (δʃ)ʃ и g в слоге (gn)ʃ (напр. g(n)ʃpḥt, δ(h)ʃuʃ).
- Долгие согласные (геминаты) pp, tt, kk предлагается транскрибироваться как ʃʃ, uu, ʃʃ (напр. uʃʃʃuʃ, ʃʃʃʃuʃ, ʃʃʃʃuʃ).

- Во всех случаях, кроме вышеописанных, согласные слогов средней и конечной позиций, звучат без придыхания и должны транскрибироваться как ʃ, ʃʉ, ʃɯ.

Кроме глухих согласных неоднозначны также следующие позиции.

Звук АЯ [h] - глайдовый ларингал, совпадающий по звучанию с японским звуком. (Алпатов стр. 62). Однако, Рыбин(1) поместил его в щелевые, приближая к русскому 'Х'. Для справедливости надо сказать, что в вертикальном ряду звук [h] не совсем одинаков.¹¹ Однако предлагается не усложнять и записывать Хэпбёрновские ha, hi, he, хосоответственно как hʃ, hʃɰ, hʃɯ, hn. Далее, для слогов, которые в русской транскрипции записываются тремя буквами: *дза, дзи, дзу, дзэ, дзо*, предлагается запись *ʃɰ, ʃɰɰ, ʃɰɯ, ʃɰɯ*, хотя в современном ЯЯ часто встречается и «простое» озвончение, если соответствующая аффриката попадает в интервокальную позицию: [sudzuki] (имя собственное) → [suzuki].¹²

Спорный слог し си (shi) [ʃi] предлагается все-таки записывать как 'ʃɰ', а спорные мягкие слоги

しゃ ся (sha)	しゅ сью (shu)	しょ сё (sho)
じゃ дзя (ja)	じゅ дзю (ju)	じょ дзё (jo)
ちゃ тя (cha)	ちゅ тю (chu)	ちょ тё (cho)

¹¹Tanaka, Kubodzono 2000: 25

¹²Рыбин 2010: 3

соответственно как *ւշ, ւյո, ւյո, ձշ, ձյո, ձյո, ծշ, ծյո, ծյո*.

Гласный звук [e] в армянской транскрипции предлагается в начальной позиции записывать как ‘է’, а в срединной ‘ե’: *քրքրէ, իկէքրէ, էր, ըր*, за исключением сложных слов, в которых второй компонент начинается на ‘է’, например, *Ուկիյն-է*. Такой же принцип предлагается для пары ‘օ-ո’: *Օսկի, ու Տոկի, Մսպոյր, Շիոյր*.

Долгота гласного звука обозначается знаком, идентичным армянской заключительной точке и может привести к неправильной интерпретации текста. Поэтому, в разговорниках не рекомендуется ставить заключительных точек: *“Վաղարշի վարանքն: զարարանիցն արարանիցն”*.

Если вопрос правильной интонации является принципиальным, как это имеет место в учебниках, научных статьях и разговорниках, рекомендуется обозначать долготу гласного соответствующим знаком [ш:], однако при транскрибировании имен собственных в литературе, фильмах и пр., обозначать долготу гласного не нужно. Долготу гласных [e] и [i] предлагается обозначать дополнительными знаками ‘j’ и ‘h’ (напр.: *սէսէj, բէլոկոկո, կիիրոj*).

Редуцию гласного предлагается обозначать только в научных статьях соответствующим знаком (օ̇), за иск-

лючением окончаний глаголов ます, です, которые традиционно записываются без конечного ‘y’: ɯʃu, ɲɛu.

Звуки や я (ya), ゆю (yu), よ ё (yo) предлагается записывать дифтонгами jɯ, jɲ, jɲ.

Знак ha в роли показателя именительного падежа озвучивается как [wa]. Предлагается записывать его как ɰɯ, (напр.: pɲɲɛɰɯɲɯɲɲɛɰɰɯ).

N перед слогами, начинающимися с m, b, p предлагается записывать как ɲ (напр.: ɰɲɲɲɲɲɲ). Для обозначения конечного морообразующего N в сложных словах в русском языке применяют твердый знак: нь (напр. хонья). В армянской транскрипции предлагается ставить черточку или апостроф между составными частями сложного слова (напр. hnɲ-jɯ, hnɲ'jɯ).

Последнюю букву в ряду wa – wo (を), которая используется исключительно как показатель винительного падежа и озвучивается как [o], предлагается записывать как ‘o’.

Открытым остается вопрос, надо ли ставить черточки между существительным и его падежным показателям, как это делается часто в русской транскрипции.

Завершая перечень предложений о правилах транскрипции ЯЯ армянскими буквами, приведу сведения об установившихся ошибках, часто весьма курьезных.

Во-первых, во многих топонимах была совершена ошибочная транслитерация: Snɰɲɲ (вместо ɲnɰɲɲ),

Վիոտո (вместо Վյոտո), Վոբե (вместо Քոբե), Հոկայդո կղզի (вместо Հոկկայդո), Ճապոնիա (вместо Ճապոնյա), хотя есть и правильные записи: Նազոյա, Սապպորո, Սիկոկուկղզ, Վյուսյուկղզ, Հոսյուկղզ, Ֆոկոհամա, Հիրոսիմա.¹³

Некоторые наименования японских реалий неоднозначны: так слово *тайфун* в 1982 г. в Русско-армянском словаре А.С. Гарибяна записано как տալֆուն (вместо թալֆուն), а в the Eastern Armenian National Corpus как ‘թալֆուն’. Тут надо отметить, что в японском слове нет конечного ‘н’ и ошибка эта пришла из английского typhoon и русского ‘тайфун’.

Ужасно режут слух япониста слова կառաւե, գէշա, ոիկշա (фонема [r] – нечто среднее между [r] и [l], она одноударная и никак не может транслитерироваться армянским ‘ռ’)

Анализ вывесок г. Еревана выявил сомнительные транслитерации типа: սուշի, սամուսյ, анализ интернета – двойкие прочтения: Ֆուջիտա и Ֆիձիտա, Նակաշիմա и Նակաձիմա, Ֆուջիյամա и Ֆուձիյամա. Но самое интересное происходит с литературоведческими терминами ‘танка’ и ‘хокку’ и с именами поэтов.

Сравните:

¹³Գրգեարյան, Հարությունյան 1989: 34.

Հոքուներ և թանկաներ

Իսիկավա Թաքուրոքո «ՀԱՅԱՐՏ» գրական ցանց
Թարգմանությունը՝ Այդին Մորիկյանի:

Կասա Կանամուրա Գրանիշ գրական ակումբը Թարգմ.
Այդին Մորիկյանի

Օտոմո Տարիտո Թարգմ.՝ Այդին Մորիկյանի

Թանկա Վիքիպեդիայից՝ ազատ հանրագիտարանից
Թանկա կամ **թանքա**, ճապոնական պոեզիայի հնագույն
ժանր

Իսիքավա Թաքուրոքու Մելս Սանթոյան (2009).
Գրականագիտական բառարան. Երևան: «Վան Արյան»,
Էջ 84.

*Ռուբոկո Սյո | Էրոտիկ թանկաներ | Գրանիշգրական
ակումբը*

Եղիշե Չարենց, «Ճապոնական թանկաներ»

Մոսէ-Հոսի / Թանկաներ Armenian Blog Feeds **Հոքուներ և
Թանկաներ**

Բասյո - Հոքուներ Թարգմանությունը՝ Նաիրի Չարյանի

Здесь имеются разночтения в слове **թանկա** или **թանքա** повторяющаяся ошибка в слове **հոքուներ**. Начнем с того, что это вообще неправильный термин. Этот жанр японской поэзии, а именно трехстишие, называется ‘хайку’. Название ‘хокку’ существовало до конца 18 века. Таким образом, если мы говорим о японском трехстишии вообще, следует употреблять современное слово ‘хайку’, если же хотим подчеркнуть исторический аспект, можно применять старый термин ‘хокку’. Далее, сдвоенные согласные в ЯЯ следует передавать сдвоенными же в АА. Звук этот непридыхательный, так что вместо р надо было писатьլլ. И, наконец, можно ли склонять, а тем более образовывать множественное число от иностранных слов? Очевидно, правильно было бы написать “հոկկու ոճի թանաստեղծություններ”. Точно так же, как следует говорить: Օսական քաղաքից, Հնայու կղզու, Սուիդիա գետիմեջ, Բիվալ ճիւղու.¹⁴ Склонять можно только имена и фамилии: պարոն Թանակային, տիկին Հիսակոյից, տիկին Հիսակո Նայտոն и пр.

Ниже приводится предлагаемая таблица *годзюон* в армянской транскрипции.

¹⁴Богоявленская 2011: 29.

Գլխավոր աղյուսակ

Ճապոներենի «Գոձյու-օն» այբուբենը
 «Հիրագանա» (ձախից) և «քատականա» (աջից)

ん し	わ ヲ ッ	ら ラ P	や ヤ J	ま マ M	は ハ H	な ナ N	た タ T (թա)	さ サ S	か カ K (կա)	あ ア A
		り リ R		み ミ M	ひ ヒ H	に ニ N	ち チ CH	し シ SH	き キ K	い イ I
		る ル R	ゆ ユ Y	む ム M	ふ フ F	ぬ ヌ N	つ ツ T	す ス S	く ク K	う ウ U
		れ レ R		め メ M	へ ヘ H	ね ネ N	て テ T (թե)	せ セ S	け ケ K (կե)	え エ E
	を ヲ O	ろ ロ R	よ ヨ Y	も モ M	ほ ホ H	の ノ N	と ト T (թո)	そ ソ S	こ コ K (կո)	お オ O

Լրացուցիչ աղյուսակ 1

Հնչեղ վանկեր

ぱ パ պա(փա)	ば バ բա	だ ダ դա	ざ ザ ձա	が ガ գա
ぴ ピ Պի	び ビ բի	ち チ ձի	じ ジ ձի	ぎ ギ գի
ぷ プ պու(փու)	ぶ ブ բու	づ ズ ձու	ず ヅ ձու	ぐ グ գու
ぺ ペ պե(փե)	べ ベ բե	で デ դե	ぜ ゼ ձե	げ ゲ գե
ぽ ぽ պո(փո)	ぼ ぼ բո	ど ド դո	ぞ ゾ ձո	ご ゴ գո

Լրացուցիչ աղյուսակ 2

Քնային վանկեր

«Հիրազանա» (ձախից) և «քատականա» (աջից)

きゃ キヤկյա	きゅ キュկյու	きょ キョկյո
ぎゃ ギヤգյա	ぎゅ ギュգյու	ぎょ ギョգյո
しゃ シヤսյա	しゅ シュսյու	しょ ショսյո

じゃ ジャΔjɯ	じゅ ジュΔjnɪ	じょ ジョΔjn
ちゃ チャδjɯ	ちゅ Чуδjnɪ	ちょ Чоδjn
ぢゃ ЧьяΔjɯ	ぢゅ ЧуΔjnɪ	ぢょ ЧоΔjn
にゃ НьяΔjɯ	にゅ НуΔjnɪ	にょ НоΔjn
ひゃ Хьяhɯ	ひゅ Хуhjnɪ	ひょ Хоhjn
びゃ Бьяɸjɯ	びゅ Буɸjnɪ	びょ Боɸjn
ぴゃ Пьяɯjɯ	ぴゅ Пуɯjnɪ	ぴょ Поɯjn
みゃ МьяΔjɯ	みゅ МуΔjnɪ	みょ МоΔjn
りゃ Рьяɸjɯ	りゅ Руɸjnɪ	りょ Роɸjn

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алпатов В.М., Вардуль И.Ф., Старостин С.А. Грамматика японского языка. Введение, Фонология, Супрофонология, Морфофонология. М., "Восточная литература". 2000.
2. Богоявленская Е.Д. Теория и практика перевода имен собственных в японском языке. Материалы научно-методической конференции «Японский язык и проблемы преподавания» Выпуск 6. М., 2011.
3. Матусевич М.И. Введение в общую фонетику. М., 1941.
4. Рыбин В.В. Проблемы классификации согласных фонем в современном японском языке. Известия

- уральского государственного университета № 5(84), 2010.
5. Tanaka, Kubodzono, Introduction to Japanese pronunciation. Theory and Practice. Kurusio Shuppan, Tokyo, 2000.
 6. Գրգեարյան Հ.Ղ., Հարությունյան Ն.Մ. (1989). Աշխարհագրական անունների բառարան. Երևան: «Լույս»:

**THE NEED FOR CREATION
OF THE ARMENIAN TRANSCRIPTION
OF JAPANESE LANGUAGE**

K.G. KARAMYAN

Japanese Language Education in Armenian universities began 25 years ago, and much has to be done for the first time, based on collegial decisions. At this stage, we consider the task of creating the Armenian transcription of Japanese language to be of primary importance. The importance of this problem can be imagined if one becomes familiar with the state of things in Russia. Works are increasingly appearing whose authors do not follow the Polivanov transcription, which was published in 1930 and adopted as a standard for scientific articles, textbooks, etc. Currently, it remains official and adopted by the Japanese Embassy in Russia. The

controversy is mainly the syllables ち and し of the Japanese syllabic alphabet, which Polivanov transcribed as **ti** and **si**, and numerous modern authors write as **chi** and **shi**, respectively.

The situation becomes even more problematic when transcribing Japanese into Armenian. In addition to the above two controversial syllables, difficulties arise because in AJ, in addition to the deaf u_j , u , l_j , there are deaf aspirates t_h , p_h , p . Having studied in detail the phonetic features of each of the problematic syllables depending on its location, the authors offer their own vision of the Armenian transcription of Japanese and invite for discussion.

Keywords: Japanese language, methodology, Polivanov transcription, phonetic system.

И.С. ОСЕПЯН

Российско-Армянский университет

ПОДВОДНЫЕ КАМНИ В ЭЛЕМЕНТАРНОМ КУРСЕ ГРАММАТИКИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Казалось бы, в преподавании элементарной грамматики в начальных классах не должно быть особенных сложностей, так как она подразумевает под собой простую, начальную грамматику. Тем не менее, в японском языке существуют грамматические конструкции даже начального уровня, при преподавании которых нельзя не учитывать национальное мышление и мировоззрение данного народа. Вариативность глагола существования *быть* в японском языке является одной из таких тем и поэтому требует более тонкого подхода при объяснении ее учащимся. В статье рассмотрено различие в употреблении глаголов существования японского языка – *ару, иру*. Статья также содержит сведения о понятии одушевленных и неодушевленных существительных в различных языках, философских взглядах на язык, отражение менталитета народа в его языке и т.д.

Ключевые слова: Японский язык, русский язык, начальный уровень, глагол – быть, одушевленные существительные, неодушевленные существительные.

Я преподаю элементарный японский язык в начальных классах, где, кажется, грамматика должна быть ясной, очевидной, однозначной. Однако, так кажется только на первый взгляд. Даже в элементарной грамматике имеется немалое количество неоднозначных правил, положений, а грамматика, как известно, отражает мировоззрение народа, его отношение к вещам и явлениям.

Рассмотрим такую категорию, как глагол существования – быть.

В ЯЯ (здесь и далее – японский язык) различают два глагола: 「ある」 'ару' для неодушевленных и 「いる」 'иру' для одушевленных существительных. Так мы объясняем это первокурсникам.(см. напр. ¹, ²).

В Большом японско-русском словаре³ соответствующие словарные статьи интерпретируются следующим образом. ある【有る】(ару) 1) быть, существовать, иметься; найтись, оказаться; いる【居る】(иру) 1) быть, находиться (о людях, реже о животных); присутствовать. Но так ли понимают это японцы? В японском учебнике “Нюмон Нихонго кёдзюхо”⁴ приводится несколько отличная от привычной нам интерпретация: 「ある」 употребляется с существительными, которые **не могут**, а 「いる」 – с существительными, которые **могут са-**

¹Киреев 2014: 4.

²Нечаева 2004: 139, 14.

³Неверов, Попов, Сыромятников, Фельдман, Цын, Константинов 2007.

⁴Нюмон Нихонго кёдзюхо: 1991: 32.

мостоятельно двигаться. В том же учебнике приводятся примеры для иллюстрации правила.

1. としょしつ（図書室）に新聞があります。

В библиотеке есть газеты.

2. 図書室に学生がいます。В библиотеке находятся студенты.

3. えきまえ（駅前）にたくさんタクシーがいます。
。Около станции есть много такси.

4. 国民には うぜい（納税）の義務があります。

У народа есть обязанность платить налоги.

5. 明日本社で会議があります。Завтра в главном офисе будет конференция.

Здесь недоумение вызывает третий пример, где к такси применяется глагол 「いる」. Такси – объект неодушевленный, но способный перемещаться, пусть даже благодаря человеческой силе, человеческому вмешательству. Первокурсникам, которым объяснили только разницу между одушевленным и неодушевленным, это покажется неправильным. Более того, в том же учебнике приводится еще два примера:

1. ひこうじょ（飛行場）には
たくさんの飛行機がいる。

На летном поле есть много самолетов.

2. かくのうこ にはたくさんの飛行機がある。

В ангаре есть много самолетов.

В первом предложении самолеты вот-вот взлетят, поэтому употребляется глагол 「いる」. Во втором предложении имеется ввиду, что самолеты еще некоторое время будут в неподвижном состоянии, поэтому употребляется 「ある」.

Кроме этого, можно привести такой пример:

「ママ～、あさこちゃんには、ぬいぐるみがたくさんいるよ。」 Мама, у Асако есть много мягких игрушек.

Есть и другие примеры, когда мягкие игрушки персонафицируются, и в таких случаях нужно употреблять 「いる」, особенно в диалогах с детьми.

Иногда употребление обеих форм глагола “быть” оказывается равноценным, как в следующих примерах:

1. 私には兄弟**がある**。私には兄弟**がいる**。У меня есть братья и сестры.

2. 彼女には3人子供**がある**。

彼女には3人子供**がいる**。У нее есть трое детей.

3. 私にはほしようにん**がある**からビザは大丈夫です。

私にはほしようにん**がいる**からビザは大丈夫です。

У меня есть поручитель, так что с визой проблем нет.

4. 課長には多くの部下**がある**。課長には多くの部下**がいる**。У шефа есть много подчиненных.

Интерпретация автора такова:

Если в предложениях вместе с местностью указывается и человек, тогда объектом становится человек. В

таких случаях, как уже говорилось, становится неясно, что правильнее писать 「ある」 или 「いる」. Когда говорится о членах семьи (муж, жена, братья, сестра, дети), как в случаях 1,2, естественнее писать ある」, однако в последнее время возросло число людей, которые в таких случаях пишут 「いる」. Тем не менее, в отдельных случаях, как например в предложениях 3 и 4 естественным образом хочется написать 「いる」.⁵

В японских сказках часто употребляется выражение 「むかしむかしおじいさんとおばあさんがありました。」 Что переводится как “Давным-давно были дед да баба”(здесь глагол “быть” в форме для неодушевленных предметов), причем в старых изданиях такой формы больше, чем в современных, где преимущественно пишут 「むかしむかしおじいさんとおばあさんがいました。」 (здесь глагол “быть” в форме для одушевленных предметов) или 「すんでいました」 (жили) или 「おりました」 (были). Дело в том, что в эпоху Хэйан (8-12вв.) моногатари начинались с фразы 「むかし男(おとこ)ありけり」 или 「むかし、たけとりの おきなありけり」, а в районе Тохоку сказки начинались с 「むかし、あつたとき」, а в Кансае предпочитали употреблять глагол 「おる」.

⁵Нюмон Нихонго кёдзюхо: 1991: 33

Японские авторы объясняют разницу в употреблении обеих конструкций очень нечетко. Так, иногда употребление 「いる」 привязывают к более четкому указанию места, где они “были”. Если в лесу, на речке-то 「いる」, а если просто жили-были, то 「ある」. Чаше всего как аргумент приводится выражение: “так звучит неестественно (不自然)”, “возникает неприятное ощущение (違和感)”, “современные люди могут чувствовать себя некомфортно, если использовать выражение 「人が“ある”」, а не 「人が“いる”」. ⁶

Другие примеры употребления 「ある」 применительно к людям, взятые из литературы:

「私 (に) は家族が3人あります」 Моя семья состоит из трёх человек.

「あなたはお子さんがおありですか」 У тебя есть дети?

「彼がこの世 (よ) にあったころ」 Когда он жил в этом мире.

Другой автор даже пишет:

« 「おじいさんとおばあさんがいました」なんて言うのは、日本人じゃないみたい。 Тот, кто говорит: Жили дед да бабас 「いる」 и не японец вовсе». ⁷

⁶См.: <https://oshiete.goo.ne.jp/qa/4183028.html>

⁷См.: https://detail.chiebukuro.yahoo.co.jp/qa/question_detail/q1471525474?__ysp=44KA44GL44GX44KA44GL44GX44GK54i644GV44KT44Go44GK44Gw44GC44GV44KT44GM44GC44KK44G%2B44GX44Gf

Так как же все-таки преподносить это правило начинающим изучать ЯЯ? Наверное, следует преподносить в простом варианте, разделяя существительные на одушевленных и неодушевленных, но имея в примечании то, что мы изложили выше.

Следующий вопрос, требующий обсуждения – что мы считаем одушевленным и что – неодушевленным существительным? Обратимся к русскому языку.

Когда мы говорим, что существительное одушевленное, это не значит, что предмет, им называемый, обязательно живой (то же про неодушевленное и неживой). Эта категория показывает, как предмет воспринимается в языковом сознании. Это не только и даже не столько смысловая, сколько грамматическая категория, и определить ее тоже можно очень легко грамматически. Секрет в вопросах падежей.

А как вы думаете: слово "мертвец" одушевленное? А "труп"? А "таракан"? А "робот"? кукла? воздушный змей? ⁸

Винительный падеж самый необычный. Там вопросы "кто?" и "что?" стоят в разных формах: "кого? что?". И по винительному падежу можно без труда определять одушевленность.

Существует правило: существительное одушевленное, если винительный падеж множественного числа совпадает с родительным множественного (кого? кого?). Его

⁸См.: <http://nekakprivikli.livejournal.com/11088.html>

(правило) можно представить в формуле *Если В.п. мн.ч. = Р.п. мн.ч. → одушевленное*. И существительное неодушевленное, если винительный множественного совпадает с множественным именительного (что?что?). *Если В.п. мн.ч. = И.п. мн.ч. → неодушевленное*.

Проверяем слова: вижу мертвецов (а не "мертвецы"), вижу трупы (а не "trupов"), вижу тараканов, вижу роботов, вижу кукол, вижу воздушных змеев. Все, кроме trupов, оказались одушевленными.

Растения неодушевленные, хотя явно живые. Даже при тщательном поиске, Вы ни одного одушевленного растения не найдёте.

Еще интереснее с микробами и вирусами – в рекламе слышим про мегасуперлекарство, убивающее микробы. А говорим - "прополощи горло, выгони микробов".

Далее, слова вызывающие сомнение: покойник, утопленник, семья, толпа, душа, привидение, оборотень.

Кстати, в английском языке в отличие от русского языка, не только микроорганизмы, но и клетка (cell), тоже принадлежит к разряду одушевленных.

Поиграйте со словами, проверьте, совпадает ли языковое сознание русского языка с Вашими предположениями. А как обстоит дело с армянским, английским, другими известными Вам языками.

Но вернемся к японскому. Я спросила учеников своего класса: Робот – это 「ある」 или 「いる」 ? Подавляющее большинство ответило: “Он неживой, поэтому

「ある」. У наших детей наше языковое сознание, поэтому они не воспринимают то, что для японского автора является “естественным”. Просмотрев в интернете 100 веб-страниц с упоминанием роботов, я нашла 11 использований глагола 「ある」 и 20 использований 「いる」.

Нужно сказать, что в самом распространенном учебнике “Минна но нихонго”, по которому изучают ЯЯ большинство иностранцев, в специальном издании в помощь преподавателям⁹ приводится такая оговорка:

死体 (しんたい) →あります・人型 (ひとがた)
ロボット→います (труп – аримас, а антропоморфный робот – имас)

Однако, в русском варианте того же издания эта оговорка опущена.¹⁰

И в самом деле, японцы так преуспели в создании человекоподобных роботов, что скоро мы не будем отличать их от живых существ не только в языковом смысле, но и с помощью всех пяти чувств.

Следует сказать, что лингвистические подходы к вопросам бытия, к **глаголам бытия** являются важной темой философских взглядов на язык и предметом исследований со времен античности до наших дней. Онтология – раздел философии, изучающий фундаментальные прин-

⁹Минна но нихонго I, Путеводитель преподавателя. Токио, BOOKFAN Remium.

¹⁰ Минна но нихонгоI, Путеводитель преподавателя.(русск.), Токио, 3D Corporation, 2002: 66.

ципы бытия, его наиболее общие сущности и категории, структуру и закономерности. В свою очередь, «Лингвистическая онтология» – термин, чаще применяемый в информатике и вычислительной технике, нежели в науке о языке¹¹. Под ним, как правило, понимается специализированная информационно-поисковая система для автоматической обработки текстов, то есть разновидность программного обеспечения.

Теоретическому осмыслению применения глаголов бытия (существовать, есть, быть, экзистировать, находиться) посвятили труды многие известные философы. Обращаясь к античности, приведем цитату Аристотеля: "to on Itggtai pollacwz" ("бытие" говорится во многих смыслах) или у Фомы Аквинского "Ens dicitur dupliciter" ("бытие" говорится двояко)¹². Мартин Хайдеггер, рассматривая отношение сущего к бытию, выделял **онтический** (от греческого онтос – сущее) и **онтологический** уровни. Первый означает существование сущего, а второй – отвечает на вопрос: "Каково бытие сущего?", "какова сущность сущего?"¹³. В работе "Сравнительное рассмотрение языков в отношении глаголов со значением бытия" приводится мысль, что "формальное тождество между обозначением экзистенции (онтическим глаголом) и обозначением грамматической связки (категорическим глаголом) есть не что

¹¹Бондаренко2009: 15–21.

¹²Сравнительное рассмотрение языков в отношении глаголов со значением бытия.

¹³Другин 2010: 38-39

иное, как локальное грамматическое явление в пределах индоевропейской языковой семьи. А в японском языке (совершенно другим образом, чем в китайском, где нет грамматической необходимости в связке), "быть" не может быть сказано двояко, но "быть" классифицирован действительно более сложно, в соответствии с японским взглядом на мир”.

И в заключение хочется добавить, что глагол “быть” в японском языке может быть выражен еще несколькими способами. Так, в почтительном стиле речи по отношению к вышестоящему употребляется 「いらっしゃる」, в скромной речи о себе и своих близких употребляется 「おる」. Глагол скромной речи, употребляемый к неодушевленным предметам, звучит как 「ござる」 (御座る). Причем 「いる」 и 「おる」 записываются одним и тем же иероглифом 「居る」, 「ある」 двумя разными иероглифами 「在る、有る」, а 「いらっしゃる」 – только хираганой.

Таким образом, особенность мировоззрения носителей ЯЯ создала вариативность употребления глаголов бытия, ставя, однако, акценты совсем на другие аспекты, отличные от западных, а именно, на подчеркивание межличностных отношений, на отличное от западного восприятие живых и неживых сущностей, конкретное или общее выражение бытийности. Кроме того, различное употребление глаголов бытия в ЯЯ имеет также историческую

и географическую привязку. И мы снова и снова убеждаемся, что язык отражает национальное мышление и является проводником в психологию народа.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бондаренко А. В. Лингвистическая онтология от античности до наших дней. Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10 (148). Филология. Искусствоведение. Вып.30. С. 15–21.
2. Другин А. Мартин Хайдеггер. Философия другого начала. М: Мир, 2010.
3. Киреев Ю. П.. Основные грамматические конструкции японского языка. М., 2014.
4. Минна но нихонго I, Путеводитель преподавателя. Токио, BOOKFANRemium,
5. Минна но нихонго I, Путеводитель преподавателя. (русск.) Токио, 3DCorporation, 2002.
6. Неверов С. В. Попов К. А., Сыромятников Н. А., Фельдман Н. И., Цын М. С., Константинов В. М. Большой японско-русский словарь. М., Живой язык, 2007.
7. Нечаева Л.Т. Японский язык для начинающих. М., Московский лицей, 2004.
8. Ньюмон Нихонго кеикухо, Токио, YMCA, 1991 (на ЯЯ).

UNDERWATER STONES IN THE ELEMENTARY GRAMMAR COURSE OF THE JAPANESE LANGUAGE

I.S. HOVSEPYAN

It would seem that there should not be any special difficulties in teaching elementary grammar in elementary grades, since it implies a simple, initial grammar. Nevertheless, in the Japanese language there are grammatical constructions even of an elementary level, during the teaching of which one cannot ignore the national thinking and worldview of a given people. The variability of the verb of existence in Japanese is one such topic and therefore requires a more subtle approach in explaining it to students. The article discusses the difference in the use of verbs of the existence of the Japanese language - *aru*, *iru*. The article also contains information about the concept of animate and inanimate nouns in various languages, philosophical views on a language, a reflection of the mentality of a people in its language, etc.

Keywords: Japanese language, Russian language, elementary level, verb – *to be*, animated nouns, inanimate nouns.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Маргарян Ерванд Грантович – заведующий кафедрой Всемирной истории и зарубежного регионоведения Российско-Армянского университета; доктор исторических наук, проф., ведущий научн. сотр. Института истории НАН РА. Адрес: 123 Иосифа Эмина, Ереван 0051, Армения.

e-mail: ervand.margaryan@rau.am; vsemist@mail.ru

Margaryan Yervand – Head of the Department of World History and Area Studies abroad of the Institute for Human Sciences Russian-Armenian University; Doctor of Historical Sciences, Prof., Leading Researcher of Institute of History National Academy of Science of Republic of Armenia. Address of organization: 123 Novsep Emin St, Yerevan 0051, Armenia.

e-mail: vsemist@mail.ru; ervand.margaryan@rau.am

2. Карамян Карине Гургеновна – старший преподаватель кафедры Иностранных языков и межкультурной коммуникации Российско-Армянского университета. Адрес: 123 Иосифа Эмина, Ереван 0051, Армения.

e-mail: karakara@list.ru

KaramyanKarine – Senior Lecturer in Japanese of the department of foreign languages and intercultural communication of Russian-Armenian University. Address of organization: 123 Hovsep Emin St, Yerevan 0051, Armenia.

e-mail: karakara@list.ru

3. Маилян Бениамин Викторович – старший преподаватель Российско-Армянского университета, кандидат историч. наук; доцент, старший научный сотрудник Института востоковедения НАН РА. Адрес: 123 Иосифа Эмина, Ереван 0051, Армения.
e-mail: mailyan1968@gmail.com

Beniamin Mailyan V. – Senior lecturer of Russian-Armenian University; Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, senior researcher of the Institute of Oriental studies of NAS RA.

Address of organization: 123 Hovsep Emin St, Yerevan 0051, Armenia. e-mail: mailyan1968@gmail.com

4. Маргарян Гаяне Саркисовна – профессор кафедры русской и мировой литературы Российско-Армянского университета; кандидат искусствоведения, профессор. Адрес: 123 Иосифа Эмина, Ереван 0051, Армения.
e-mail: gayane.margaryan@mail.ru

Margaryan Gayane S. – professor of the department of Russian and World Literature of Russian-Armenian University; PhD in Art criticism. Address of organization: 123 Hovsep Emin St, Yerevan 0051, Armenia. e-mail: gayane.margaryan@mail.ru

5. Евстратов Антон Геннадьевич – преподаватель кафедры Всемирной истории и зарубежного регионоведения Российско-Армянского университета; канд. истор. наук. Адрес: 123 Иосифа Эмина, Ереван 0051, Армения.
e-mail: vsemist@mail.ru; anton_nastoyashiy@mail.ru

Anton Evstratov G. – Department of World History and Foreign Regional Studies of Russian-Armenian University; PhD in Historical sciences. Address of organization: 123 Hovsep Emin St, Yerevan 0051, Armenia.
e-mail: vsemist@mail.ru; anton_nastoyashiy@mail.ru

6. Усовская Эвелина Аркадьевна – зав. кафедрой культурологии Белорусского гос. Университета; канд. культурологии, доцент. 220030. Минск, пр-т Независимости, 4. e-mail: bsu.by

Usovskaya Evelina A. – Head. CFR. Culturology of the Belarusian state University; Cand. of cultural studies,

associate Professor.220030. Minsk, Nezavisimosti Avenue, 4. e-mail: bsu.by

7. Татевосян Анаит Александровна – старший преподаватель кафедры русской и мировой литературы РАУ; кандидат филол. наук. Адрес: 123 Иосифа Эмина, Ереван 0051, Армения.
e-mail: flamma@list.ru

Anahit Tadevossyan A. – PhD in Philological sciences; Senior Lecturer of the department of Russian and World Literature of Russian Armenian University. Address of organization: 123 Hovsep Emin St, Yerevan 0051, Armenia.

e-mail: flamma@list.ru

8. Alice L. Pacher. Department of Psycho-Social Studies. Meiji University, Japan (Tokyo)
9. Оганесян Астхик – преподаватель Российско-Армянского университета; канд. истор. наук. Адрес: 123 Иосифа Эмина, Ереван 0051, Армения.
e-mail: astghik_1@yahoo.com

Hovhannisyan Astghik – Lecturer at Russian-Armenian University; PhD in Art. Address: 123 Joseph Emin, Yerevan 0051, Armenia. e-mail: astghik_1@yahoo.com

10. Бардакчян Оганес Хачатурович – студент 2-го курса магистерского направления «Зарубежное регионоведения» Российско-Армянского университета Адрес: 123 Иосифа Эмина, Ереван 0051, Армения.
e-mail: hovobard@gmail.com

Bardakjian Hovhannes Kh. – 2nd year student of the master's direction "Foreign regional studies" of the Russian-Armenian. University Address: 123 Joseph Emin, Yerevan 0051, Armenia.
e-mail: hovobard@gmail.com

11. Гриценко Давид Аркадьевич – студент студент 2-го курса магистерского направления «Зарубежное регионоведения» Российско-Армянского университета Адрес: 123 Иосифа Эмина, Ереван 0051, Армения.
e-mail: david.gritsenko.97@mail.ru

Gritsenko DavidA. – 2nd year student of the master's direction "Foreign regional studies" of the Russian-Armenian.
University Address: 123 Joseph Emin, Yerevan 0051, Armenia.
e-mail: david.gritsenko.97@mail.ru

12. Иветта Сергеевна Осепян – преподаватель японского языка. Адрес: 123 Иосифа Эмина, Ереван 0051, Армения.
e-mail: david.gritsenko.97@mail.ru

Hovsepyan Ivetta – teacher of Japanese. University
Address: 123 Joseph Emin, Yerevan 0051, Armenia.
e-mail: david.gritsenko.97@mail.ru

*Главный редактор – М.Э. Авакян
Компьютерная верстка – А.Г. Антонян*

Адрес Редакции Научных изданий
Российско-Армянского
университета:

*0051, г. Ереван, ул. Овсена Эмина, 123
тел./факс: (+374 10) 27-70-52 (внутр. 42-02)
e-mail: redaction.rau@gmail.com*

Заказ № 18

Подписано к печати 13.09.2019г.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.

Объем 17 усл. п.л. Тираж 300 экз.